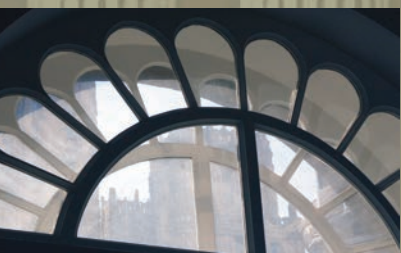

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 4 (155) 2021

2022

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 4 (155) 2021

Москва
2022

Документы Адвокатской палаты города Москвы

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 364

30 ноября 2021 года

О созыве Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы

1. В соответствии со ст. ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы 15 апреля 2022 года по адресу: «Большой конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9), начало работы конференции – 10.00 час. (регистрация делегатов с 9 час. 15 мин.).

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

- 1) отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты города Москвы за 2021 год.
- 2) Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы за 2021 год.
- 3) Отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2021 год.
- 4) О смете расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы на 2022 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в 2022 году.
- 5) Избрание членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 365

30 ноября 2021 года

О норме представительства на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы и порядке избрания делегатов

1. В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определить норму представительства на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы:

1.1. Один делегат от 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

1.2. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранные из числа адвокатов, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, члены Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избранные от адвокатов, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами Конференции Советом Адвокатской палаты города Москвы вне установленной нормы представительства.

2. Утвердить порядок избрания делегатов на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы (прилагается).

3. Утвердить Регламент проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы № 365 от 30 ноября 2021 г.

П О Р Я Д О К
избрания делегатов
на Двадцатую ежегодную конференцию
адвокатов города Москвы

1. Делегаты на Конференцию избираются в следующем порядке:

1.1. Адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с **численностью 20 и более адвокатов**, проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от числа адвокатов коллегии адвокатов или адвокатского бюро, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

Собрание считается правомочным, если в его работе приняло участие не менее 25 процентов адвокатов от числа адвокатов данного адвокатского образования, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

1.2. Адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, принимают участие в Общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты города Москвы 30 марта 2022 года в 15.00 часов (начало регистрации с 14.30 час.) по адресу: «Малый конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9).

1.3. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранные из числа адвокатов, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, члены Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избранные от адвокатов, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы простым большинством голосов членов Совета, участвующих в заседании.

2. Решения на собраниях, указанных в пп. 1.1 и 1.2 настоящего Порядка, принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях.

При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом.

Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае, если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу: если число адвокатов, участвующих в избрании делегатов, превышает 20 человек, то в случае оставшейся численности, равной или свыше 50 процентов (от 20), избирается еще один делегат, если менее 50 процентов – делегат не избирается.

Например:

а) число адвокатов, внесенных в список, насчитывает 95 человек. В этом случае собрание избирает пять делегатов: $20 \times 4 = 80$, и от 15 адвокатов (свыше 50 процентов) – один делегат;

б) если в списки включены 83 человека, то избираются только четыре делегата ($80 : 20 = 4$), оставшиеся три адвоката составляют менее 50 процентов от 20.

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в п. 1.1 настоящего Порядка, являются руководители адвокатских образований.

5. Протоколы собраний по избранию делегатов на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы (форма прилагается) представляются нарочным в Совет Адвокатской палаты города Москвы не позднее 21 марта 2022 года.

ПРОТОКОЛ

собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в составе _____

(наименование адвокатского образования)

г. Москва

«___» _____ 20__ года

Всего по списку: _____

общее число адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы

ПРИСУТСТВОВАЛИ: _____

общее число адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Избрание Председателя и секретаря Собрания.

2. Избрание делегата(ов) на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

1. Избрание Председателя и секретаря собрания.

_____ предложил(а) избрать Председателем Собрания

Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания _____

Ф.И.О. адвоката

РЕШИЛИ: Избрать Председателем собрания _____

Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания _____

Ф.И.О. адвоката

Результаты голосования:

«за» _____

«против» _____

«воздержались» _____

2. Избрание делегата(ов) на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

_____, сообщил о норме представительства на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы, определенную решением Совета Адвокатской палаты города Москвы, которая будет проходить 15 апреля 2022 года по адресу: «Большой конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9), и разъяснил порядок избрания делегатов. Учитывая количество адвокатов по списку, предложил избрать делегата(ов)

По результатам голосования принято решение: избрать делегатом(ми) на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы:

Ф.И.О., номер в реестре адвокатов города Москвы

Председатель собрания

Секретарь

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы № 365 от 30 ноября 2021 г.

**РЕГЛАМЕНТ
проведения Общего собрания
членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов
на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы**

1. Настоящий Регламент определяет порядок проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы и настоящим Регламентом.

3. Время и место проведения Общего собрания определяются Советом Адвокатской палаты города Москвы.

4. Участниками Общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов с численностью менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, и адвокатских бюро с численностью также менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в Собрании.

6. Все решения Общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы Общего собрания ведется протокол.

7. Регистрация участников Общего собрания проводится на основании списков адвокатских кабинетов, членов коллегий адвокатов и адвокатских бюро при предъявлении адвокатских удостоверений.

Участник Общего собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью.

Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.

8. По результатам регистрации участников Общего собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.

9. Общее собрание открывает Президент Адвокатской палаты города Москвы.

10. Непосредственно после открытия Общего собрания для его проведения избираются президиум, секретариат и счетная комиссия.

11. Президиум из своего состава избирает председательствующего на Общем собрании и секретаря Общего собрания.

12. Председательствующий вносит на утверждение Общего собрания повестку дня, предоставляет возможность выступлений участникам Собрания, проводит голосование по вопросам повестки дня, закрывает Собрание, осуществляет иные функции.

13. Общее собрание избирает делегатов на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы согласно утвержденной Советом Адвокатской палаты

города Москвы норме представительства от числа присутствующих на собрании адвокатов.

14. Список кандидатов в делегаты Конференции формируется президиумом Общего собрания на основе предложений участников собрания из числа адвокатов, присутствующих на собрании.

15. Участники Общего собрания вправе:

- выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;
- выдвигать себя и другие кандидатуры в список;
- заявлять самоотвод.

16. После обсуждения списка председательствующий ставит его на голосование.

В случае, если в данный список включается число кандидатов в делегаты, превышающее установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.

После голосования в списке кандидатов в делегаты остаются те из них, которые набрали относительное большинство голосов по сравнению с другими.

17. После подведения итогов рейтингового голосования список кандидатов в делегаты Конференции выносится председательствующим для окончательного голосования.

18. Решение об избрании делегатов на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.

По решению Общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.

19. По результатам голосования составляется протокол.

20. После принятия решения об избрании делегатов на Конференцию Общее собрание прекращает свою работу.

По результатам работы Общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем Собрания.

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

С О В Е Т

пер. Сивцев Вражек, д. 43
г. Москва, 119002

тел.: +7(495) 909-85-94
e-mail: info@advokatymoscow.ru

Исх. № _____

«_____» _____ 20__ г.

**Руководителям органов управления
коллегиями адвокатов и адвокатскими бюро,
адвокатским кабинетам**

Уважаемые коллеги!

Направляются документы Совета Адвокатской палаты города Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы, которая состоится 15 апреля 2022 года по адресу: «Большой конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9).

Обращаем ваше внимание на то, что адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью **менее 20 адвокатов**, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, принимают участие в избрании делегатов на конференцию только на Общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты города Москвы 30 марта 2022 года в 15.00 часов (начало регистрации с 14.30 час.) по адресу: «Малый конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9).

Убедительно прошу довести данную информацию до членов вашего коллектива.

Приложение: на _____ листах.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

С О В Е Т

пер. Сивцев Вражек, д. 43
г. Москва, 119002

тел.: +7(495) 909-85-94
e-mail: info@advokatymoscow.ru

Исх. № _____

«_____» _____ 20__ г.

**Руководителю
коллегии адвокатов,
адвокатского бюро**

Направляются документы Совета Адвокатской палаты города Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Двадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы, которая состоится 15 апреля 2022 года по адресу: «Большой конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9).

Прошу Вас принять меры к организации в вашем коллективе собрания по избранию делегатов на конференцию.

Обращаем Ваше внимание на то, что в собрании по избранию делегатов на конференцию вправе принимать участие адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, осуществляющие адвокатскую деятельность только в вашей коллегии адвокатов или адвокатском бюро.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 28 октября 2021 года
(Протокол № 18. Приложение № 2)

**Разъяснение № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы
по вопросам профессиональной этики адвоката**

«Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению»

*Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 28 октября 2021 года (Протокол № 18)*

Совет Адвокатской палаты города Москвы в связи с поступающими запросами адвокатов о порядке участия в делах по назначению, руководствуясь ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», разъясняет следующее.

1. Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения, как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не могут быть обеспечены достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты.

2. Адвокат, принявший в установленном порядке посредством АИС АПМ к исполнению заявку об участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, может вступить в иное уголовное дело в качестве защитника того же лица по назначению без получения заявки посредством АИС АПМ при одновременном соблюдении следующих условий:

- иное уголовное дело расследуется тем же органом предварительного расследования, что и дело, по которому адвокатом была принята первоначальная заявка;
- фабула и уголовно-правовая квалификация деяния лица, которому адвокатом оказывается юридическая помощь, по иному делу и по делу, по которому адвокатом была принята первоначальная заявка, однотипны;
- имеются законные основания для соединения в одном производстве уголовного дела, по которому была принята первоначальная заявка, и иного уголовного дела.

При наличии всей совокупности указанных выше условий адвокат, вступив в иное уголовное дело в качестве защитника по назначению без получения заявки через АИС АПМ, должен в течение суток уведомить об этом Адвокатскую палату города Москвы посредством функционала «Обращение по заявке» или «Связь с палатой» в личном кабинете адвоката в АИС АПМ, указав номера всех уголовных дел,

в которые адвокат вступил, фамилию, имя, отчество обвиняемого (подозреваемого), уголовно-правовую квалификацию деяний по каждому делу, наименование органа расследования, фамилию, имя, отчество, номер телефона должностного лица, в чьем производстве находится уголовное дело, в которое адвокат вступил в качестве защитника по назначению без получения заявки через АИС АПМ.

3. Адвокат, принявший в установленном порядке посредством АИС АПМ к исполнению заявку об участии в административном судопроизводстве в качестве представителя гражданина в деле о госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о продлении срока такой госпитализации, может вступить в иные административные дела в отношении других лиц, рассматриваемые тем же судом (судьей) в тот же день, при соблюдении совокупности следующих условий:

- предметом всех административных дел является вопрос о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и/или о продлении срока госпитализации в недобровольном порядке гражданина, страдающего психическим расстройством;

- все административные дела рассматриваются одним и тем же судьей;

- адвокат принял участие в качестве представителя по назначению не более чем в пяти административных делах, включая дело, по которому он принял заявку через АИС АПМ.

4. Адвокат, ранее участвовавший в уголовном деле в качестве защитника по назначению, имеет приоритетное право на повторное назначение в случае замены участвующего в деле защитника того же лица. При замене защитника, инициированной посредством АИС АПМ в установленном порядке, система проверяет наличие адвокатов, которые ранее назначались защитниками данного лица по этому же делу на всех стадиях его рассмотрения, и предлагает им принять заявку, предоставляя один час на принятие решения. В случае, если ни один из адвокатов, ранее являвшийся защитником по назначению данного лица, не согласится принять заявку, она распределяется в обычном порядке.

5. При соединении уголовных дел защиту продолжает адвокат по договоренности между защитниками по назначению. При отсутствии взаимного согласия защиту продолжает адвокат, у которого наименьший номер заявки АИС АПМ.

ОДОБРЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 21 декабря 2021 года
(Протокол № 20. Приложение № 8)

ПАМЯТКА
«Критерии допустимости размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации об адвокате и адвокатском образовании»

Считаем необходимым напомнить адвокатам о допустимых критериях содержания информации об адвокате и адвокатском образовании в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», учитывая привлекательность использования развития современных цифровых технологий, позволяющих быстро, легко и доступно информировать об осуществлении адвокатской деятельности путем доведения информации о себе и об адвокатском образовании до потенциальных доверителей с помощью персональных сайтов адвокатов и адвокатских образований.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

Пункт 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката определяет содержание информации об адвокате и адвокатском образовании и не допускает использования оценочных характеристик адвоката, отзывов других лиц о работе адвоката, сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов, заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды.

Критерии допустимости содержания информации об адвокате и адвокатском образовании также определены Комиссией Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам в Разъяснениях по вопросу применения вышеуказанного положения Кодекса профессиональной этики адвоката (Разъяснение от 28 января 2016 года № 03/16 и Разъяснение от 17 апреля 2019 года № 01/19).

При осуществлении адвокатской деятельности с использованием сети «Интернет», создании и размещении интернет-сайтов следует обращать внимание на содержание наполняемой информации и не полагаться в формировании сайта полностью на специалистов в области создания и продвижения интернет-сайтов. Адвокату необходимо самостоятельно принимать все возможные действия по контролю за содержанием рекламных объявлений, иных средств продвижения сайтов адвокатов и адвокатских образований, а также наполнению их содержания оказываемой ими правовой помощи, в том числе размещаемых третьими лицами.

Информирование о деятельности адвоката и адвокатского образования, в котором он состоит, допускается на официальных интернет-сайтах. Такая информация должна содержать указание на фамилию, имя и отчество адвоката, наименование адвокатского образования, в котором он состоит, реестровый номер и наименование адвокатской палаты.

При характеристике адвоката и адвокатских образований, их услуг и достижений следует избегать сравнений с другими адвокатами и адвокатскими образованиями (в том числе с использованием сравнительной и превосходной степени прилагательных).

тельных и наречий типа «лучший», «лучше», «самый хороший» и т.п. ...»), а также негативных оценок их деятельности.

В соответствии с Разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 17 апреля 2019 года № 01/19 недопустимой является информация, вводящая потенциальных доверителей в заблуждение относительно характеристик адвоката и оказываемой им юридической помощи путем ложных заявлений, обещаний, искажения фактов. Недопустимо размещение в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений о количестве оправдательных приговоров, постановленных в отношении доверителей адвоката, о проценте «выигранных» дел.

Размещение в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений влечет подрыв доверия как непосредственно к адвокату, распространившему недостоверную информацию о себе, так и к адвокатуре в целом.

Такие действия являются прямым нарушением запрета привлечения потенциальных доверителей обещанием благополучного разрешения дела, что установлено подпунктом 6 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, и нарушением требований к информации об адвокате, содержащихся в пункте 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нежелательным является размещение информации с излишним ассоциированием адвоката и его профессиональной деятельности с предыдущей работой в правоохранительных, государственных органах.

Вместе с тем, в соответствии с Разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 28 января 2016 года № 03/16 указание адвокатом в Интернете, а также в брошюрах, буклетах и иных информационных материалах сведений о наличии у адвоката положительного профессионального опыта, а также информации о профессиональной специализации адвоката само по себе не противоречит Кодексу профессиональной этики адвоката.

Кроме того, в последнее время в сети «Интернет» получили широкое распространение сайты так называемых «Рейтингов адвокатов и адвокатских образований», которые используются как рекламный инструмент.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации на своем заседании принял «Рекомендации по взаимодействию со средствами массовой информации» (протокол № 5 от 21 июня 2010 года), обратив внимание, что адвокаты не вправе размещать информацию о себе в рекламе организаций, оказывающих юридические услуги, и не являющихся адвокатскими образованиями (пункт 7.5 Рекомендаций).

Адвокатам следует избегать участия в «Рейтингах адвокатов и адвокатских образований», которые размещают анонимные негативные отзывы о других адвокатах и «Черные списки адвокатов».

В случае, если адвокату (адвокатскому образованию) стало известно о распространении без его ведома информации о его деятельности, которая не отвечает требованиям, закрепленным в пункте 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, он обязан сообщить об этом Совету Адвокатской палаты города Москвы, а также, по возможности, предпринять меры по направлению администратору сайта требования об удалении такой информации об адвокате и адвокатском образовании.

Сам факт распространения недостоверной информации об адвокате или адвокатском образовании умаляет такие ключевые ценности, как авторитет адвокатуры и доверие к ней.

Памятка

"Критерии допустимости размещаемой в Интернете информации об адвокате и адвокатском образовании"

Разработана
Адвокатской
палатой
города Москвы

Адвокатская палата города Москвы

Нормативные документы

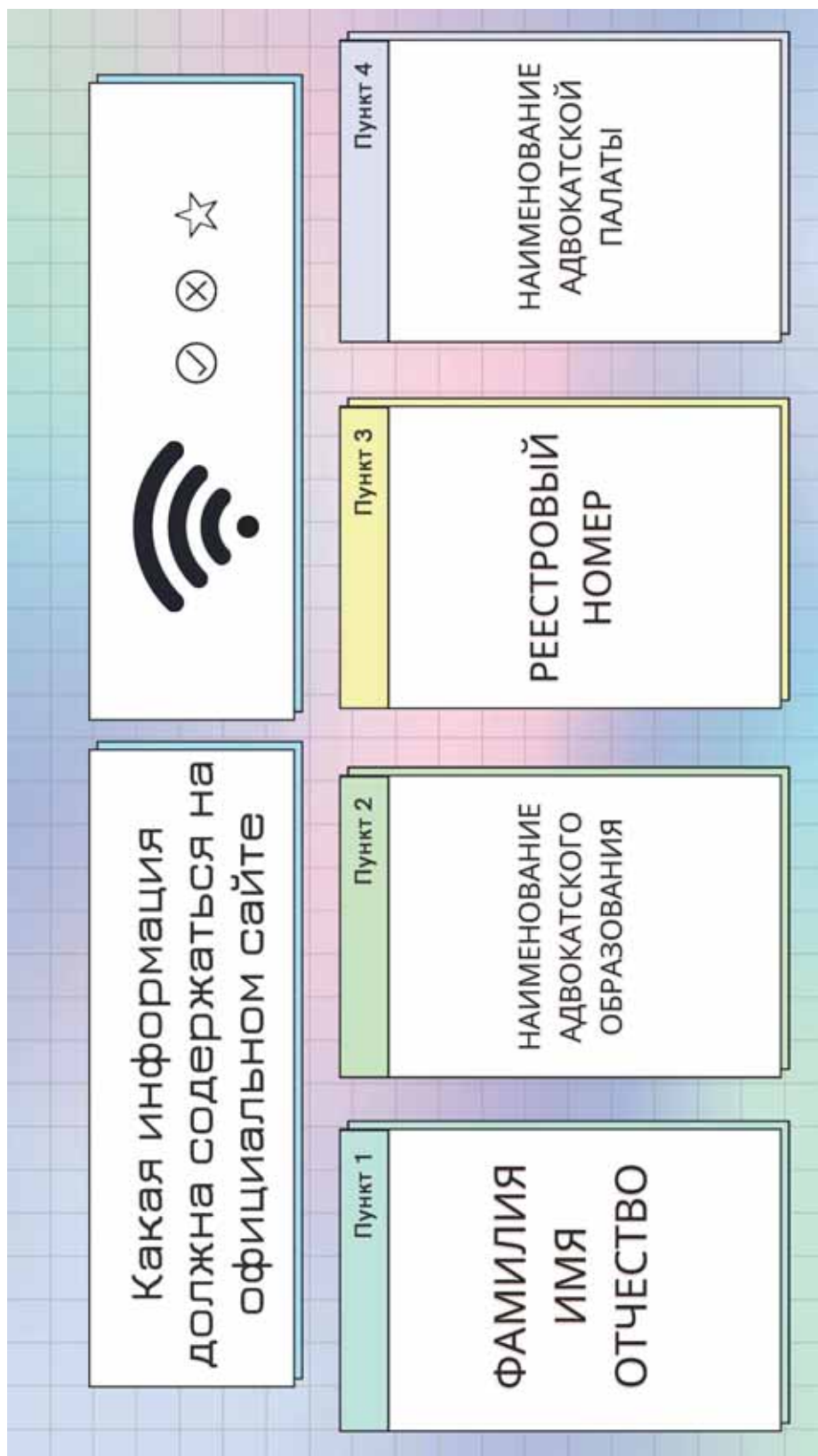
○ ○ ○ ○ ○

1 Кодекс профессиональной этики адвоката (п.1 ст. 17)

2 «Рекомендации по взаимодействию со средствами массовой информации» (протокол № 5 от 21 июня 2010 года заседания Совета ФПА РФ)

3 Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28 января 2016 года № 03/16

4 Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 17 апреля 2019 года № 01/19

Адвокатская палата города Москвы

При характеристике адвокатов и адвокатских образований, их услуг и достижений следует избегать сравнений с другими адвокатами и адвокатскими образованиями

Самый честный и успешный адвокат!

Лучшая адвокатская коллегия!

Остальные адвокаты хуже меня на 60%!

Адвокатская палата города Москвы

Недопустимой является информация, вводящая потенциальных доверителей в заблуждение относительно характеристик адвоката и оказываемой им юридической помощи путем ложных заявлений, обещаний, искажения фактов

97% оправдательных приговоров!

Суд=победа! Есть связи!

Освободим из-под стражи в зале суда!

Можем всё!

100% гарантия выигрыша!

Адвокатская палата города Москвы

Нежелательным является размещение информации с излишним ассоциированием адвоката и его профессиональной деятельности с предыдущей работой в правоохранительных или государственных органах

Бывший следователь.
Смогу прекратить уголовное дело благодаря связям.

**15 лет работы в органах прокуратуры.
Есть нужные связи!**

Опыт работы судебным приставом.
Вернём 100% долгов!!!

Какую информацию можно разместить на сайте

Профессиональная специализация

Пример: Уголовное право. Банкротство. Гражданское право. Банкротство. Арбитражные споры. Защита чести и достоинства.

Положительный профессиональный опыт

Можно указать дела, в которых адвокат принимал участие, при строгом соблюдении адвокатской тайны.

Пример: "Среди доверителей адвоката российские предприниматели и компании – лидеры рейтинга Forbes. Адвокат также консультирует и защищает интересы крупных международных компаний по вопросам, связанным с ведением бизнеса в России".

Членство в профессиональных и общественных организациях

Профильные комиссии, советы, комитеты, союзы в различных организациях.

Публикации в СМИ

При строгом соблюдении законодательства об адвокатуре и КПЭА.

Какую информацию можно разместить на сайте

<p>● ● ● Научная и преподавательская деятельность</p> <p>Можно указать научную степень, научные публикации и работы. Предмет преподавания и вуз, ссылки на лекции.</p>	<p>● ● ● Повышение квалификации</p> <p>Сведения о прохождении обучающих курсов, лекций, семинаров, организованных адвокатским сообществом и иными организациями.</p> <p>Сведения о повышении квалификации в организациях, включенных Минюстом России в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, с указанием на это.</p>	<p>● ● ● Наличие профессиональных наград</p> <p>Грамоты, Благодарности, Дипломы, Медали.</p>
<p>● ● ● Предыдущий опыт работы</p> <p>Трудовая деятельность до адвокатуры (место и период работы, должность).</p>		

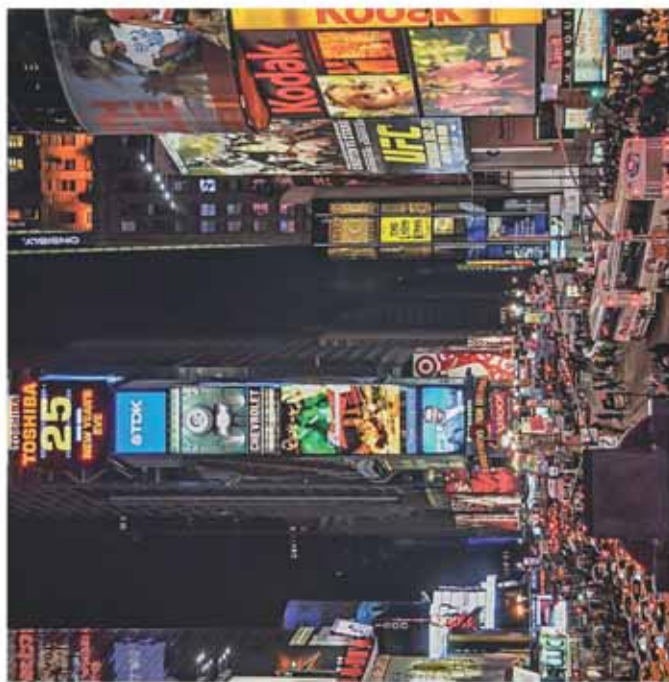
Адвокатская палата города Москвы

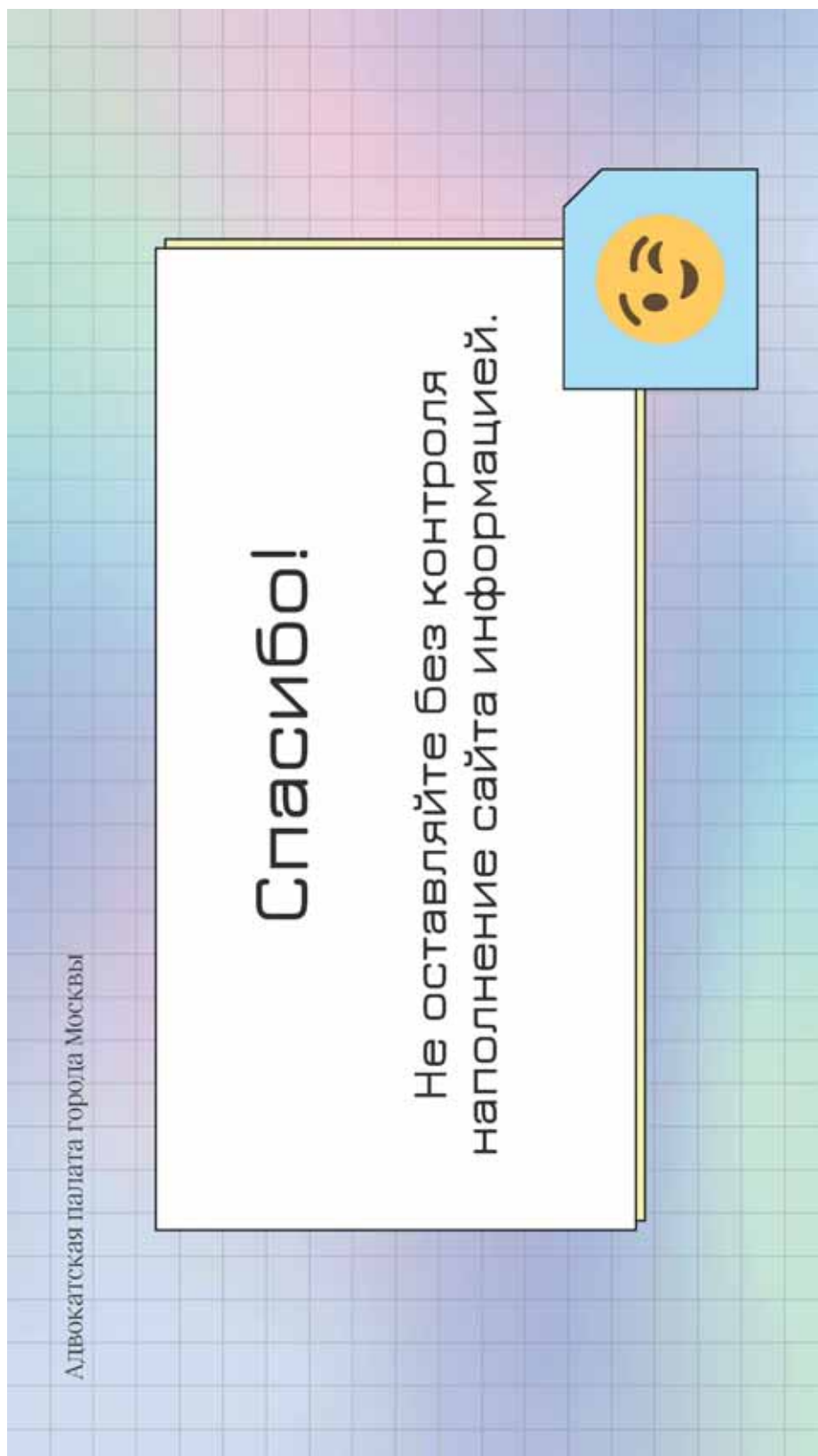
Реклама и рейтинги

Адвокаты не вправе размещать информацию о себе в рекламе организаций, оказывающих юридические услуги, и не являющихся адвокатским образованием.

Адвокатам следует избегать участия в «Рейтингах адвокатов и адвокатских образований», которые размещают анонимные негативные отзывы и «Черные списки адвокатов».

Если адвокату (адвокатскому образованию) стало известно о распространении без его ведома информации о его деятельности, которая не отвечает требованиям закрепленным в пункте 1 статьи 17, он обязан сообщить об этом Совету Адвокатской палаты города Москвы.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 336

28 октября 2021 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Агиев Павел Владленович
2. Артебякина Анжелика Олеговна
3. Бабайцев Максим Дмитриевич
4. Бадмаев Саранг Иванович
5. Байрам Эдуард Геннадьевич
6. Баширов Ильгар Низами оглы
7. Бидюк Егор Николаевич
8. Бусев Андрей Петрович
9. Бушуев Артем Александрович
10. Васильева Алёна Юрьевна
11. Вишнякова Марина Юрьевна
12. Власюк Полина Андреевна
13. Губаренков Андрей Евгеньевич
14. Даргаллы Ягуб Вагиф оглы
15. Ефремова Елена Александровна
16. Заруднев Сергей Александрович
17. Иванова Мария Федоровна
18. Косеева Ирина Валерьевна
19. Кубанцев Сергей Павлович
20. Кузнецов Петр Евгеньевич

21. Ладгин Михаил Иванович
22. Мазуркевич Андрей Константинович
23. Малахов Иван Сергеевич
24. Марданян Армен Давидович
25. Миназов Руслан Нурович
26. Мыльников Николай Витальевич
27. Никитенко Антон Ильич
28. Новикова Ольга Игоревна
29. Пось Елена Сергеевна
30. Сафиуллина Алина Маратовна
31. Слободенюк Сергей Францевич
32. Хаджиев Беслан Хабасович
33. Харашкин Кирилл Александрович
34. Цапин Артем Александрович
35. Цепалина Людмила Игоревна
36. Черепанов Артем Георгиевич
37. Шаповалюк Елена Владимировна
38. Шивидова Елена Александровна
39. Ярахмедов Саид Ярахмедович

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключен** из членов Адвокатской палаты города Москвы

Мелкин Игорь Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10113, с 28 октября 2021 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката

Попов Вадим Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14718, с 28 октября 2021 года.

4. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Бекетова Нина Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6196, с 28 октября 2021 года.

2. Грибанова Вера Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11863, с 28 октября 2021 года.

3. Дудий Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2248, с 01 ноября 2021 года.

4. Ерохов Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5131, с 28 октября 2021 года.

5. Зудкова Каролина Карленовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11144, с 28 октября 2021 года.

6. Кемулария Давид Нугзариевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12240, с 28 октября 2021 года.

7. Корытко Владимир Антонович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/267, с 28 октября 2021 года.

8. Кудакин Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8712, с 28 октября 2021 года.

9. Ладейщиков Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13065, с 28 октября 2021 года.

10. Макаров Михаил Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3546, с 28 октября 2021 года.

11. Мельников Андрей Вадимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14141, с 28 октября 2021 года.

12. Прошина Марина Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6873, с 28 октября 2021 года.

13. Степаненко Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15576, с 28 октября 2021 года.

14. Тарасов Олег Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6605, с 28 октября 2021 года.

15. Топоев Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15482, с 28 октября 2021 года.

16. Федорушков Владимир Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9423, с 28 октября 2021 года.

17. Федющенко Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2595, с 28 октября 2021 года.

18. Хасанова Аминат Хабибова, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14488, с 01 ноября 2021 года.

19. Урбах Марианна Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13919, с 28 октября 2021 года.

5. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приостановили статус адвоката:

1. Губский Дмитрий Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3381, с 01 ноября 2021 года.

2. Евдокимов Александр Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1318, с 30 октября 2021 года.

3. Тимофеев Геннадий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6099, с 01 ноября 2021 года.

6. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратили статус адвоката:

1. Гончаров Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15071, с 28 октября 2021 года.

2. Мамедов Илгар Мамедович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2176, с 28 октября 2021 года.

3. Манилова Марина Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5662, с 28 октября 2021 года.

4. Предтеченский Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1993, с 28 октября 2021 года.

5. Романенко Алексей Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3930, с 28 октября 2021 года.

6. Руднев Валерий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3136, с 28 октября 2021 года.

7. Тиньков Юрий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1130, с 28 октября 2021 года.

8. Хуснутдинова Зульфия Хабировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11083, с 28 октября 2021 года.

7. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Аржанова Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6162, с 30 января 2019 года.

2. Викторов Виталий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1992, с 08 сентября 2021 года.

3. Гутман Лев Абрамович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/581, с 01 октября 2021 года.

4. Кафаров Владимир Муратханович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7091, с 17 августа 2021 года.

5. Крылов Юрий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1024, с 26 августа 2021 года.

6. Синицын Андрей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10571, с 10 мая 2021 года.

7. Шехтер Андрей Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2627, с 27 ноября 2019 года.

8. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Матвеев Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15336, с 06 августа 2021 года.

9. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Головина Дина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9957, с 28 октября 2021 года.

2. Ильясова Гадия Рафиковна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12072, с 28 октября 2021 года.

3. Каратнюк Александр Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13528, с 28 октября 2021 года.

4. Корнеева Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8173, с 01 ноября 2021 года.

5. Кравцова (новая фамилия Данилова) Жанна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14101, с 28 октября 2021 года.

6. Малинычева Любовь Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13409, с 28 октября 2021 года.

7. Теплякова Яна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11345, с 28 октября 2021 года.

8. Флеер Кристина Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14839, с 28 октября 2021 года.

10. В соответствии с п. 16 Решения Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 09 апреля 2021 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с отпуском по беременности и родам:

Соколову Ирину Анатольевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10073, с 22 июля 2021 года по 08 декабря 2021 года;

– в связи с достижением адвокатского стажа свыше 40 лет:

1. Рябцева Владимира Николаевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4269, с 01 октября 2021 года.

2. Сергеева Николая Михайловича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1527, с 28 октября 2021 года;

– в связи с инвалидностью по слуху:

Орлова Андрея Евгеньевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16054, с 28 октября 2021 года.

11. В связи с отменой кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06 октября 2021 года по делу № 7У-9601/2021 [77-3120/2021] апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18 мая 2021 года по делу № 10-7434/2021 в отношении Лукмановой О.С. и передачей уголовного дела с апелляционным представлением и апелляционными жалобами на приговор Измайловского районного суда города Москвы от 02 февраля 2021 года на новое апелляционное рассмотрение в Московский городской суд в ином составе суда, отменить с даты принятия подпункт 3 пункта 8 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 сентября 2021 года № 310 «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» о прекращении с 18 мая 2021 года в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статуса адвоката Лукмановой Ольги Сергеевны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12262.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 337

28 октября 2021 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Альперович Леонид Эдуардович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4912, с 22 октября 2021 года.

2. Дарьина Марина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2346, с 30 сентября 2021 года.

3. Дрозд Вячеслав Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4609, с 28 сентября 2021 года.

4. Дубицкая Анна Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4617, с 21 октября 2021 года.

5. Желновод Павел Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4614, с 21 октября 2021 года.

6. Кирюхин Алан Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4608, с 29 сентября 2021 года.

7. Лавренов Виталий Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4607, с 04 октября 2021 года.

8. Маргулис Жанна Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4619, с 22 октября 2021 года.

9. Медейко Екатерина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2542, с 21 октября 2021 года.

10. Молоканова Татьяна Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4613, с 22 октября 2021 года.

11. Николаев Алексей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4616, с 26 октября 2021 года.

12. Новаков Сергей Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4610, с 07 октября 2021 года.

13. Орлов Андрей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4606, с 28 сентября 2021 года.

14. Самсонова Анна Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4615, с 26 октября 2021 года.

15. Титова Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4618, с 19 октября 2021 года.

16. Шелестюков Роман Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2059, с 01 октября 2021 года.

17. Шолохов Валерий Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4611, с 11 октября 2021 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Аржанова Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1539, с 30 января 2019 года.

2. Бекетова Нина Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3987, с 28 октября 2021 года.

3. Галанцева Татьяна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3671, с 01 ноября 2020 года.

4. Губский Дмитрий Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1819, с 01 октября 2021 года.

5. Ерохов Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-241, с 28 октября 2021 года.

6. Ловцов Михаил Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3599, с 08 июня 2021 года.

7. Миролевич Антон Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3-3133, с 30 сентября 2021 года.

8. Михеев Олег Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4014, с 15 августа 2021 года.

9. Прошина Марина Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3085, с 01 октября 2021 года.

10. Рудавина Татьяна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2890, с 16 декабря 2018 года.

11. Федорушков Владимир Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3520, с 28 октября 2021 года.

12. Целищева Татьяна Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4490, с 21 октября 2021 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Баранников и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-914, с 06 августа 2021 года.

2. Московская Коллегия Адвокатов «Ященко, Язева и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-915, с 27 сентября 2021 года.

3. Московская городская коллегия адвокатов «Гуров, Заксон и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-916, с 24 сентября 2021 года.

4. 1-я Экспертная коллегия адвокатов г. Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-917, с 27 сентября 2021 года.

5. Московская коллегия адвокатов «Солтамурадов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-918, с 01 октября 2021 года.

6. Коллегия адвокатов города Москвы «Сивцев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-919, с 20 сентября 2021 года.

7. Московская коллегия адвокатов «СБ», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-920, с 29 сентября 2021 года.

4. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Михальчик и партнеры ЮК», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-446, с 18 августа 2021 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «ТГ Лигал (Правовой)», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-445, с 24 мая 2021 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 338

28 октября 2021 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов и представления Вице-президента Кипниса Н.М., решил наградить:

Почетной грамотой **Адвокатской палаты города Москвы**

Тылика Павла Юрьевича, регистрационный номер 77/14413 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры»,

Почетным дипломом **Адвокатской палаты города Москвы:**

1. Аджиева Арсланга Дорджиевича, регистрационный номер 77/13405 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Ассоциации Коллегии адвокатов города Москвы «Грифон».

2. Антипенкова Александра Анатольевича, регистрационный номер 77/9722 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

3. Карпинского Романа Сергеевича, регистрационный номер 77/630 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской коллегии адвокатов «Далет».

4. Емельянова Михаила Михайловича, регистрационный номер 77/11240 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Адвокатского бюро СБП города Москвы.

5. Лежнина Игоря Игоревича, регистрационный номер 77/13537 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Союз московских адвокатов».

6. Пешнина Александра Сергеевича, регистрационный номер 77/15026 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов г. Москвы «Параграф».

7. Тимчука Андрея Викторовича, регистрационный номер 77/11118 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской коллегии адвокатов «Делькредере».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

**медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан»
I степени**

Оноприенко Евгений Викторович, регистрационный номер 77/6467 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры»,

**медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан»
II степени**

Алатырцева Людмила Александровна, регистрационный номер 77/7105 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Межтерриториальная».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 366

30 ноября 2021 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Амбурцев Максим Владимирович
2. Артемов Алексей Геннадьевич
3. Белогубцев Олег Николаевич
4. Воробьева Елена Олеговна
5. Воронина Марина Дмитриевна
6. Гордеев Александр Альбинович
7. Ефремов Виталий Владимирович
8. Ефремова Кристина Викторовна
9. Изосимов Александр Михайлович
10. Калинов Павел Игоревич
11. Калинин Анна Николаевна
12. Катин Евгений Алексеевич
13. Ким Ольга Олеговна
14. Костюкович Дмитрий Сергеевич
15. Кочегаров Андрей Владимирович
16. Куклянова Екатерина Владимировна
17. Кучерова Анна Вячеславовна
18. Лукашевич Алексей Викторович
19. Мамонов Дмитрий Юрьевич
20. Марков Константин Владимирович
21. Моисеев Алексей Владимирович

22. Нагнибедова Анастасия Евгеньевна
23. Новожилов Андрей Владимирович
24. Овчинников Максим Александрович
25. Пилипосян Джулета Лерниковна
26. Побединский Станислав Владимирович
27. Протасов Николай Вячеславович
28. Райлян Алексей Алексеевич
29. Санжиев Байр Юрьевич
30. Саратовая Дарья Сергеевна
31. Сергеев Владимир Ильич
32. Сидулов Михаил Николаевич
33. Сиротин Роман Леонидович
34. Терпугов Сергей Юрьевич
35. Федоров Александр Геннадьевич
36. Фисак Наталья Алексеевна
37. Шоюфский Руслан Ильгамович
38. Юрченко Евгений Николаевич.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключена** из членов Адвокатской палаты города Москвы

Ельцова Алена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10393, с 30 ноября 2021 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Ахтаров Ильнур Динарович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14645, с 30 ноября 2021 года.

2. Брынская Татьяна Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10429, с 30 ноября 2021 года.

3. Говалло Ольга Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2476, с 01 декабря 2021 года.

4. Гридасов Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14924, с 30 ноября 2021 года.

5. Круглов Сергей Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5123, с 30 ноября 2021 года.

6. Леджинов Владислав Валериевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13043, с 30 ноября 2021 года.

7. Образцова Алиса Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11130, с 30 ноября 2021 года.

8. Подольский Александр Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7085, с 01 декабря 2021 года.

9. Полушина Екатерина Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14124 с 01 декабря 2021 года.

10. Рак Вадим Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/387, с 30 ноября 2021 года.

11. Седанов Руслан Алиханович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5768, с 30 ноября 2021 года.

12. Сенин Геннадий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2397, с 30 ноября 2021 года.

13. Солдатенко Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14376, с 01 декабря 2021 года.

14. Тазин Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3969, с 01 декабря 2021 года.

15. Уреул Василий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14544, с 01 декабря 2021 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Вольфсон Сергей Наумович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7570, с 01 декабря 2021 года.

2. Исаев Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9534, с 30 ноября 2021 года.

3. Пичугина Анна Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10781, с 30 ноября 2021 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Арупов Рашит Арупович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/136, с 01 декабря 2021 года.

2. Баженова Ольга Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5367, 01 декабря 2021 года.

3. Бойко Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1258, с 15 ноября 2021 года.

4. Варакин Георгий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9288, с 30 ноября 2021 года.

5. Воронин Александр Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2456, с 30 ноября 2021 года.

6. Глушенков Валерий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2255, с 30 ноября 2021 года.

7. Данилов Виктор Ефимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1574, с 30 ноября 2021 года.

8. Деменкова Татьяна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12471, с 01 января 2022 года.

9. Дуданов Сергей Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4177, с 30 ноября 2021 года.

10. Кремлева Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5819, с 01 декабря 2021 года.

11. Пазюк Сергей Пантелеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2602, с 01 декабря 2021 года.

12. Потапов Константин Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11461, с 30 ноября 2021 года.

13. Потапова Елизавета Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13581, с 30 ноября 2021 года.

14. Судапин Ринат Асымович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6450, с 01 декабря 2021 года.

15. Сухоруких Любовь Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/262, с 01 декабря 2021 года.

16. Тепухина Елена Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11293, с 30 ноября 2021 года.

17. Чернова Ирина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6007, с 01 января 2022 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:

1. Кильчичакова Елена Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2858, с 17 августа 2021 года.

2. Моисеев Иван Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10909, с 14 октября 2021 года.

3. Неустроев Александр Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5875, с 02 мая 2019 года.

4. Оборотов Михаил Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11402, с 18 октября 2021 года.

5. Поваляев Александр Владиславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7011, с 20 октября 2021 года.

6. Рябкова Марина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6609, с 24 мая 2017 года.

7. Савченко Михаил Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7098, с 04 октября 2021 года.

8. Чергейко Михаил Яковлевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4336, с 29 апреля 2017 года.

7. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:

1. Комаров Дмитрий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11835, с 29 октября 2021 года.

2. Лукманова Ольга Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12262, с 09 ноября 2021 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возобновили статус адвоката:

1. Брунов Марк Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8378, с 01 декабря 2021 года.

2. Мартыненко Надежда Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13736, с 30 ноября 2021 года.

3. Мирошниченко Алина Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5563, с 30 ноября 2021 года.

4. Новожилкина Дарья Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14043, с 30 ноября 2021 года.

5. Скрипниченко Андрей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13952, с 01 декабря 2021 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 367

30 ноября 2021 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Арент Алеся Семеновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4628, с 27 октября 2021 года.

2. Басманов Руслан Айдарович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4627, с 08 ноября 2021 года.

3. Бидюк Егор Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4636, с 25 ноября 2021 года.

4. Буш Олег Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4646, с 11 ноября 2021 года.

5. Велегура Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4625, с 09 ноября 2021 года.

6. Герасимова Светлана Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4620, с 28 октября 2021 года.

7. Дука Анна Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4624, с 11 ноября 2021 года.

8. Дутов Денис Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4633, с 11 ноября 2021 года.

9. Ермоленко Кирилл Глебович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4623, с 11 ноября 2021 года.

10. Зеленская Ольга Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4632, с 17 ноября 2021 года.

11. Кирсанова Евгения Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4631, с 11 ноября 2021 года.

12. Ли Геннадий Давыдович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4629, с 16 ноября 2021 года.

13. Матвеева Екатерина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4634, с 24 ноября 2021 года.

14. Панкратова Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4635, с 23 ноября 2021 года.

15. Ромаев Аскар Фаритович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4622, с 09 ноября 2021 года.

16. Снопко Линда Руслановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4621, с 08 ноября 2021 года.

17. Суворов Евгений Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1432, с 27 октября 2021 года.

18. Табаков Виктор Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4630, с 18 ноября 2021 года.

19. Шевелевич Антон Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1863, с 17 сентября 2021 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Арупов Рашит Арупович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1226, с 01 декабря 2021 года.

2. Баженова Ольга Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2590, с 01 декабря 2021 года.

3. Брынская Татьяна Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2495, с 30 ноября 2021 года.

4. Варакин Георгий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4011, с 30 ноября 2021 года.

5. Вольфсон Сергей Наумович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3100, с 01 декабря 2021 года.

6. Воронин Александр Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-134, с 30 ноября 2021 года.

7. Вышинский Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4452, с 30 ноября 2021 года.

8. Граф Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4515, с 18 ноября 2021 года.

9. Дуданов Сергей Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3254, с 30 ноября 2021 года.

10. Елфимов Константин Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4553, с 29 октября 2021 года.

11. Ельцова Алена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3073, с 30 ноября 2021 года.

12. Исаев Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1657, с 30 ноября 2021 года.

13. Квиквиния Гурам Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-350, с 12 ноября 2021 года.
14. Коваленко Владимир Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-990, с 28 октября 2021 года.
15. Корытко Владимир Антонович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3775, с 28 октября 2021 года.
16. Кремлева Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2673, с 01 декабря 2021 года.
17. Кудакин Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1299, с 28 октября 2021 года.
18. Кулагин Евгений Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1074, с 26 ноября 2021 года.
19. Курсеков Вячеслав Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-447, с 28 октября 2021 года.
20. Ладейщиков Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3526, с 28 октября 2021 года.
21. Лебедев Илья Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-460, с 27 сентября 2021 года.
22. Мамедов Илгар Мамедович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2780, с 28 октября 2021 года.
23. Моисеев Иван Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2414, с 14 октября 2021 года.
24. Неустроев Александр Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2376, с 02 мая 2019 года.
25. Пазюк Сергей Пантелеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1356, с 01 декабря 2021 года.
26. Полушина Екатерина Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4132, с 01 декабря 2021 года.
27. Потапов Константин Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2959, с 30 ноября 2021 года.
28. Потапова Елизавета Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4217, с 30 ноября 2021 года.
29. Рак Вадим Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3064, с 30 ноября 2021 года.
30. Самохоткина Маргарита Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1627, с 26 ноября 2021 года.
31. Сафиулин Рафаэль Фаатович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4181, с 11 октября 2021 года.
32. Сенин Геннадий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3576, с 30 ноября 2021 года.
33. Сивцев Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3203, с 20 сентября 2021 года.
34. Судапин Ринат Асымович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2296, с 01 декабря 2021 года.
35. Умрихин Юрий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4413, с 11 ноября 2021 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Осипов и Соболев», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-921, с 09 сентября 2021 года.

2. Коллегия адвокатов города Москвы «Куюмджи и Куюмджи», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-922, с 19 октября 2021 года.

3. Коллегия адвокатов города Москвы «Сидоркина и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-923, с 18 октября 2021 года.

4. Коллегия адвокатов города Москвы «Лауэрс дефенс» (Адвокатская защита), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-924, с 25 октября 2021 года.

5. Филиал Коллегии адвокатов «Мой семейный адвокат» в г. Москве (PCO – Ала-ния), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-925, с 01 июня 2021 года.

6. Коллегия адвокатов «Кулагин лоу групп (Правовая группа)» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-926, с 12 октября 2021 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Маргулис, Ларионова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-386, с 22 октября 2021 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Ваш Судебный Представитель», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-193, с 18 октября 2021 года.

3. Московская городская коллегия адвокатов «ФОРТ», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-717, с 20 октября 2021 года.

4. Коллегия адвокатов г. Москвы «Альянс», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-772, с 09 сентября 2021 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Филиал Адвокатского бюро Самарской области «Антонов и партнеры» в г. Москве, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-447, с 30 июля 2021 года.

2. Адвокатское бюро «Китсинг и партнеры» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-448, с 06 сентября 2021 года.

3. Адвокатское бюро города Москвы «Альянс», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-449, с 09 сентября 2021 года.

6. Ликвидированы адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро «Форум», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-176, с 15 октября 2021 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Сидоркина, Пучкова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-364, с 08 сентября 2021 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 368

30 ноября 2021 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов, решил:

**присвоить звание «Заслуженный адвокат
Адвокатской палаты города Москвы»**

Кистереву Дмитрию Дмитриевичу, регистрационный номер 77/424 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и Партнеры»,

**наградить Почетной грамотой
Адвокатской палаты города Москвы**

1. Никейцеву Ольгу Анатольевну, регистрационный номер 77/13771 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской межрайонной коллегии адвокатов.

2. Палубина Дмитрия Алексеевича, регистрационный номер 77/8566 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и Партнеры».

3. Рейдермана Григория Евгеньевича, регистрационный номер 77/13292 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и Партнеры».

4. Талызина Дениса Александровича, регистрационный номер 77/11762 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и Партнеры»,

Почетным дипломом
Адвокатской палаты города Москвы

1. Богомолова Виталия Анатольевича, регистрационный номер 77/665 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и Партнеры».

2. Малахова Александра Владимировича, регистрационный номер 77/792 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и Партнеры».

3. Шмеркина Дмитрия Сергеевича, регистрационный номер 77/14262 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и Партнеры».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 389

21 декабря 2021 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Алексеев Роман Владимирович
2. Бабурина Екатерина Юрьевна
3. Бачаев Али Асланбекович
4. Билялов Камиль Рафаэлевич
5. Ветлугин Евгений Геннадиевич
6. Долгов Дмитрий Григорьевич
7. Журавлев Сергей Александрович
8. Керимов Шамиль Шараниевич
9. Комар Елена Степановна
10. Ливанов Анзор Канаматович
11. Липезин Александр Вячеславович
12. Марванд Даниел Павлович
13. Муратов Леонид Юрьевич
14. Мусаткин Денис Анатольевич
15. Нефедовский Геннадий Викторович
16. Павлов Александр Валерьевич
17. Петров Петр Викторович
18. Попов Александр Викторович
19. Попова Ирина Владимировна

20. Радченко Юлия Анатольевна
21. Собенина Мария Анатольевна
22. Сорк Диана Михайловна
23. Старостин Федор Николаевич
24. Федорова Любовь Петровна
25. Федосеев Дмитрий Андреевич
26. Цориев Виктор Тимурович
27. Шаповалов Дмитрий Владимирович.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Журавлев Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16008, с 21 декабря 2021 года.
2. Паршин Игорь Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11578, с 21 декабря 2021 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката Давыдов Юрий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7250, с 21 декабря 2021 года.

4. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Абушамина Анна Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1547, с 01 января 2022 года.
2. Артемов Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6033, с 01 января 2022 года.
3. Бабаев Мухтар Оруджевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11141, с 21 декабря 2021 года.
4. Зубкова Елена Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3015, с 21 декабря 2021 года.
5. Кабалоев Алан Русланович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14650, с 21 декабря 2021 года.
6. Краснов Виктор Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5100, с 21 декабря 2021 года.
7. Майорова Ирина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13443, с 30 декабря 2021 года.
8. Маклашов Иван Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14139, с 21 декабря 2021 года.
9. Манукян Валентина Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6255, с 01 января 2022 года.
10. Пекина Натела Абесаломовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2044, с 01 января 2022 года.
11. Потапов Анатолий Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3824, с 21 декабря 2021 года.

12. Серебрякова Елена Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13643, с 21 декабря 2021 года.

13. Стома Сергей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6442, с 27 декабря 2021 года.

14. Таболина Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10885, с 01 января 2022 года.

15. Федотова Елена Григорьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2498, с 01 января 2022 года.

16. Харсеев Вячеслав Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6784, с 01 января 2022 года.

17. Чернышев Виталий Львович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4864, с 21 декабря 2021 года.

18. Яковлев Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8490, с 01 января 2022 года.

5. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановила статус** адвоката Гладких Олеся Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13332, с 21 декабря 2021 года.

6. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Абраменко Татьяна Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4342, с 31 декабря 2021 года.

2. Александров Юрий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13753, с 21 декабря 2021 года.

3. Жилинкова Татьяна Григорьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7674, с 01 января 2022 года.

4. Иванов Кирилл Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9200, с 21 декабря 2021 года.

5. Катунина Лидия Стефановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3269, с 21 декабря 2021 года.

6. Квиквиния Гурам Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4438, с 21 декабря 2021 года.

7. Кузьминский Владимир Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15194, с 21 декабря 2021 года.

8. Морозова Любовь Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15933, с 21 декабря 2021 года.

9. Нифонтов Андрей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/881, с 21 декабря 2021 года.

10. Умаров Леми Ютуевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2533, с 21 декабря 2021 года.

11. Щербакова Нинель Адольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1426, с 21 декабря 2021 года.

7. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Боннер Александр Тимофеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6419, с 08 декабря 2020 года.

2. Сычева Юлия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1787, с 11 декабря 2021 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Никитин Александр Семенович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8871, с 01 января 2022 года.

2. Черноусова Ирина Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9752, с 01 января 2022 года.

9. В соответствии с п. 16 Решения Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 09 апреля 2021 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с достижением адвокатского стажа свыше 40 лет:

Мартыненко Надежду Михайловну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13736, с 21 декабря 2021 года;

– в связи с инвалидностью по слуху:

Табакова Виктора Васильевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15640, с 21 декабря 2021 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 390

21 декабря 2021 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Анашкина Делгр Очировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4649, с 15 декабря 2021 года.

2. Арзыкулова Мавлюда Турдуалиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4651, с 16 декабря 2021 года.

3. Гришин Артем Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4650, с 16 декабря 2021 года.

4. Даргаллы Якуб Вагиф оглы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4652, с 17 декабря 2021 года.

5. Заруднев Сергей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4648, с 02 декабря 2021 года.

6. Ильясова Гадия Рафиковна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4647, с 29 ноября 2021 года.

7. Карташова Инна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4646, с 30 ноября 2021 года.

8. Кубанцев Сергей Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4645, с 07 декабря 2021 года.

9. Куличихина Екатерина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4644, с 08 декабря 2021 года.

10. Курбатова Мария Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4643, с 07 декабря 2021 года.

11. Мартыненко Надежда Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3991, с 30 ноября 2021 года.

12. Павлова Лариса Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4642, с 06 декабря 2021 года.

13. Слепущенко Игорь Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4641, с 06 декабря 2021 года.

14. Смирных Сергей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4640, с 03 декабря 2021 года.

15. Тихомирова Гульнара Асхатовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4639, с 01 декабря 2021 года.

16. Хаджиев Беслан Хабасович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4638, с 30 ноября 2021 года.

17. Цвиленев Дмитрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1437, с 30 ноября 2021 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Александров Юрий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3787, с 21 декабря 2021 года.

2. Борисов Алексей Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-6350, с 30 ноября 2021 года.

3. Захарьев Вадим Алиметович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3006, с 30 ноября 2021 года.

4. Иванов Кирилл Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1911, с 21 декабря 2021 года.

5. Катунина Лидия Стефановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-344, с 21 декабря 2021 года.

6. Котенко Юрий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1385, с 14 декабря 2021 года.

7. Манукян Валентина Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3-2170 с 01 января 2022 года.

8. Пекина Натела Абесаломовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3455, с 01 января 2022 года.

9. Первачев Александр Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-609, с 24 декабря 2021 года.

10. Потапов Анатолий Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3886, с 21 декабря 2021 года.

11. Сиренко Алексей Станиславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4381, с 11 декабря 2021 года.

12. Умаров Леми Ютуевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3643, с 21 декабря 2021 года.

13. Харсеев Вячеслав Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-856, с 01 января 2022 года.

14. Чернышев Виталий Львович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2865, с 21 декабря 2021 года.

3. Учреждена коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Коллегия адвокатов города Москвы «Марков Групп (Группа)», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-927, с 24 июня 2021 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Коллегия адвокатов «ФГМ» (г. Москва), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-583, с 02 декабря 2021 года.

5. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Адвокатское бюро города Москвы «Пропозитум», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-450, с 26 июля 2021 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 391

21 декабря 2021 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы и представления Президента Адвокатской палаты города Москвы Полякова И.А., Вице-президента Ключовганта В.В. ходатайства о награждении адвокатов, решил наградить:

дипломом «Московский адвокат года»

Падву Генриха Павловича, регистрационный номер 77/13 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Адвокатского бюро «Падва и партнеры»,

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

1. Асадуллаеву Ольгу Александровну, регистрационный номер 77/10901 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Лекс».

2. Лимину Алёну Сергеевну, регистрационный номер 77/13978 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Лекс»,

Почетным дипломом Адвокатской палаты города Москвы

Лаптева Алексея Николаевича, регистрационный номер 77/13444 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката «Московской муниципальной коллегии адвокатов».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

**медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан»
I степени**

Кульчицкий Владимир Васильевич, регистрационный номер 77/3273 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»,

**медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан»
II степени**

Андреев Максим Владимирович, регистрационный номер 77/8377 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат «Московской муниципальной коллегии адвокатов»,

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ

1. Зинуров Александр Захирович, регистрационный номер 77/11136 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат адвокатского кабинета.

2. Чернов Сергей Витальевич, регистрационный номер 77/6620 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат «Московской межрайонной коллегии адвокатов».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Адвокатское сообщество

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Приняли присягу и получили статус адвоката 28 октября 2021 года

1. Быбин Алексей Андреевич
2. Кулемза Сергей Михайлович
3. Кулиев Джамали Тофикович
4. Панфилло Евгений Александрович
5. Петручак Руслан Константинович
6. Солянка Павел Борисович
7. Талгаев Руслан Хамитович
8. Ткаченко Алёна Александровна
9. Ушаков Сергей Алексеевич
10. Шевчук Леонид Иванович
11. Яценко Анатолий Сергеевич

Приняли присягу и получили статус адвоката 30 ноября 2021 года

1. Бахилин Илья Вячеславович
2. Бахрех Михаил Львович
3. Бурова Елена Сергеевна
4. Крупский Андрей Константинович
5. Мехединская Анна Глебовна
6. Сахин Кирилл Михайлович
7. Семин Константин Вадимович
8. Сидоренко Ксения Витальевна
9. Смирнова Софья Алексеевна
10. Хачатурова Ирина Алексеевна

Обзор дисциплинарной практики

1. Дисциплинарные производства по жалобам на ненадлежащее исполнение адвокатами обязанностей перед доверителями, а также по вопросам «двойной защиты» и вступления адвокатов в уголовные дела в качестве защитников по назначению в нарушение установленного порядка

1.1. Адвокату объявлено предупреждение за вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению в отсутствие процессуальных оснований для замены ранее назначенного защитника.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... б/н от 5 августа 2021 г. в отношении адвоката В

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 6 октября 2021 г. адвокатом В. допущено нарушение взаимосвязанных положений подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 21 мая 2021 г. в уголовное дело... в качестве защитника Д. по назначению следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы Г. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Адвокат В., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие в связи с заболеванием... Ранее, 25 октября 2021 г., письменно... сообщил, что полностью согласен с Заключением Комиссии, допущенное при принятии защиты гражданки Д. нарушение признает

в полном объеме, осознал свою ошибку и готов понести за это наказание. Просит учесть небольшой опыт в адвокатской деятельности, оказание правовой помощи по большому количеству заявок в системе АИС АПМ, успешные показатели в работе, а также то, что адвокатская деятельность – его единственный источник дохода. Гордится тем, что является представителем адвокатского сообщества, но в той же мере понимает, что своим нарушением ставит под сомнение репутацию всех своих коллег, обязуется впредь такого не допускать.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие адвоката В.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы Г. находилось уголовное дело... возбужденное 14 июня 2020 г. в отношении неустановленного лица по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

25 июня 2020 г. посредством принятия заявки... сформированной АИС

АПМ, адвокат Ш. принял поручение на защиту Д. на стадии предварительного расследования по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы.

25 июня 2020 г. гражданка Республики У. Д. допрошена в качестве подозреваемой с участием защитника Ш. и переводчика К. 30 апреля 2021 г. ей предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 161, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В тот же день Д. и защитник Ш. были уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу и заявили ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела как совместно, так и раздельно.

В период с 17 мая 2021 г. по 20 мая 2021 г. обвиняемая Д. знакомилась с материалами уголовного дела, содержащимися в шести томах. 20 мая 2021 г. ею подписан протокол ознакомления с материалами уголовного дела. По результатам ознакомления заявлений и ходатайств от Д. не поступило.

В период с 17 мая 2021 г. по 21 мая 2021 г. защитник обвиняемой Д., адвокат Ш., также ознакомился с материалами уголовного дела.

20 мая 2021 г., в 22.03 час., следователем Г. посредством АИС АПМ сформирована заявка... в которой в качестве лица, нуждающегося в оказании юридической помощи, указана Д. 21 мая 2021 г., в 09.40 час., данная заявка... от 20 мая 2021 г. на защиту Д. принята адвокатом В.

21 мая 2021 г., в 10.15 час., защитником обвиняемой Д., адвокатом Ш., подписан протокол ознакомления с материалами уголовного дела... По результатам ознакомления с материалами уголовного дела от адвоката Ш. поступило заявление следующего содержания: «С материалами уголовного дела ознакомился в полном объеме, без ограничений во времени, отдельно от своей подзащитной.

С вещественными доказательствами ознакомился. Ходатайства и заявления представляю к 15 часам 24 мая 2021 г., так как необходимо согласовать позицию со своей подзащитной, а также время для их написания. В отпуск я не ухожу, на больничном не нахожусь, прошу не предпринимать попытки к смене адвоката, при своевременном уведомлении готов явиться в рабочие дни для следственных действий».

21 мая 2021 г. от Д. поступило напечатанное на компьютере заявление об отказе от юридической помощи адвоката Ш. и желании, чтобы ее защиту осуществлял адвокат В. В этот же день следователем Г. в адрес адвоката Ш. направлено уведомление о данном заявлении и вынесено постановление о полном удовлетворении ходатайства обвиняемой Д., из которого следует, что следователем принят отказ обвиняемой Д. от защитника Ш.

21 мая 2021 г. Д. в ходе допроса в качестве обвиняемой, проведенного с участием защитника В. и переводчика К., отказалась от дачи показаний, воспользовавшись правом, гарантированным ст. 51 Конституции РФ. Тогда же, 21 мая 2021 г., обвиняемая Д., защитник В., а также переводчик К. были уведомлены об окончании следственных действий. Согласно протоколу уведомления об окончании следственных действий обвиняемая Д. выразила желание ознакомиться с материалами уголовного дела совместно со своим защитником В. Заявлений, жалоб и ходатайств от Д. не поступило.

21 мая 2021 г. с 16.20 час. до 17.00 час. обвиняемая Д. совместно с защитником, адвокатом В., и переводчиком К. знакомилась с материалами уголовного дела в шести томах. По результатам ознакомления жалоб и ходатайств от обвиняемой Д. и защитника, адвоката В., не поступило.

В отношении адвоката В. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что он 21 мая 2021 г. вступил в уголовное дело по обвинению Д. в качестве защитника по назначению следователя с нарушением Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября 2019 г. (далее – Правила).

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что это обвинение нашло подтверждение в ходе дисциплинарного разбирательства.

Как указано выше, 21 мая 2021 г. посредством принятия заявки... сформированной в АИС АПМ, адвокат В. принял поручение на защиту Д. на стадии предварительного расследования по уголовному делу... находящемуся в производстве следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы.

Несмотря на то, что адвокатом В. была установлена недостоверность отраженных в сформированной посредством АИС АПМ заявке... сведений о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, он принял поручение на осуществление защиты Д., ограничившись лишь получением от следователя объяснений о том, что неверное указание фамилии лица, нуждающегося в оказании юридической помощи, является результатом «технической ошибки». Тем самым адвокат В. принял поручение на осуществление защиты Д. с нарушением п. 10 вышеуказанных Правил.

О требованиях Правил адвокат В. знал или должен был знать, поскольку

они доведены до сведения адвокатов путем размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы. Кроме того, как указано выше, сам адвокат В. сообщил, что активно принимает заявки в АИС АПМ.

Помимо этого, материалы дисциплинарного производства, приведенные в Заключении Квалификационной комиссии, убедительно свидетельствуют о том, что в данном случае недостоверность сведений о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являлась не результатом технической ошибки, а способом обхода установленного порядка назначения адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве. В свою очередь, для адвоката В., осведомленного о том, что заявка... была сформирована посредством АИС АПМ 20 мая 2021 г., то есть до подписания 21 мая 2021 г. обвиняемой Д. заявления об отказе от защитника Ш., должно было быть очевидно отсутствие процессуальных оснований для замены защитника Ш.

Наконец, в заранее подготовленном следователем заявлении об отказе от защитника Ш. содержалось также и утверждение о согласии Д. на осуществление ее защиты адвокатом В. Таким образом, на момент принятия адвокатом В. заявки АИС АПМ... на осуществление защиты Д. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, Д. от защитника Ш. не отказалась. Отсутствовали по делу и основания для замены защитника, предусмотренные ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Адвокат В. был обязан выяснить наличие или отсутствие процессуальных оснований для его вступления в уголовное дело в ходе конфиденциального общения с обвиняемой Д., а при недостаточности информации не был лишен

возможности заявить следователю ходатайства, направленные на установление данных оснований. Однако сделано этого не было.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за допущенное нарушение, Совет учитывает умышленный и грубый характер допущенного нарушения, сопряженный с игнорированием основополагающих требований к профессиональному поведению. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат В. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал факт нарушения и заверил, что в дальнейшем подобного не допустит.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к ад-

вокату В. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за допущенное нарушение взаимосвязанных положений подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 21 мая 2021 г. в уголовное дело... в качестве защитника Д. по назначению следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы Г. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

1.2. Совет прекратил статус адвоката, признав установленным, что он вступил в уголовное дело в качестве защитника по назначению и участвовал в следственных действиях по личной просьбе следователя, умышленно нарушив установленный порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката К. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... б/н от 5 августа 2021 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 22 сентября 2021 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 9 февраля 2021 г. в уголовное дело... в качестве защитника И. по назначению старшего следователя Г. МРСО СУ по... ГСУ СК РФ по городу Москве Ка. и в участии в составлении протокола задержания подозреваемого И. в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, в производстве его допроса в качестве подозреваемого, в очной ставке между подозреваемым И. и потерпевшей С.,

в предъявлении И. обвинения, а также в его допросе в качестве обвиняемого в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Адвокат К. в заседании Совета сообщил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, но с выводами Квалификационной комиссии не согласен. Считает, что порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, он не нарушал, поскольку следователь показал ему «распечатку» о наличии сбоя в АИС АПМ, поэтому его назначение в качестве защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, было возможно по звонку следователя.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката К., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что в производстве Г. МРСО СУ по... ГСУ СК РФ по городу Москве находилось уголовное дело...

9 февраля 2021 г. адвокат К. по личному приглашению старшего следователя Г. МРСО СУ по... ГСУ СК РФ по городу Москве Ка. вступил в уголовное дело... в качестве защитника И., представив ордер от 8 февраля 2021 г. ... выданный ему на осуществление защиты И. В графе «Основание выдачи ордера» указано: «ст. 51 УПК РФ». В этот же день в 04.35 час. при участии адвоката К. И. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, по подозрению в совершении престу-

пления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, в период с 04.55 час. по 05.47 час. допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу... в период с 06.10 час. по 07.35 час. между подозреваемым И. и потерпевшей С. произведена очная ставка; в 08.10 час. И. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, а затем в период с 08.15 час. по 08.43 час. он был допрошен в качестве обвиняемого по уголовному делу... Все процессуальные действия с И. производились при участии адвоката К. в качестве защитника, а протоколы следственных и иных процессуальных действий подписаны И. и адвокатом К. без замечаний. В этот же день, 9 февраля 2021 г., в 10.52 час., старший следователь Г. МРСО СУ по... ГСУ СК РФ Ка. разместил в АИС АПМ заявку... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 9 февраля 2021 г. для осуществления защиты И. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. Согласно общему отчету по заявке... АИС АПМ указанная заявка 9 февраля 2020 г. в 12.13 час. была распределена адвокату М.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспе-

чивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель или следователь принимают меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным Советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного

следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (подп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных

подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 9 февраля 2021 г. был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября 2019 г. и доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2019. Выпуск № 3(146). С. 2–8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке: <http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>

В соответствии с п. 3 указанных Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской

палаты города Москвы (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – Уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил Уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу 51.advokatymoscow.ru в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ. Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В аналогичном порядке инициатор вправе получить оперативную информацию о текущем статусе исполнения соответствующего уведомления. Сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются

ся безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) Уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке.

В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 9 февраля 2021 г. до начала производства с И. следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу... старший следователь Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ Ка. не размещал в АИС АПМ

заявку об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 9 февраля 2021 г. для осуществления защиты И.

При этом, вопреки пояснениям адвоката К., сбоя в работе Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы в указанную дату не было. Несмотря на это, по личной просьбе старшего следователя Ка., с которой он обратился к адвокату К. по телефону, последний 9 февраля 2021 г. вступил в уголовное дело... в качестве защитника И. по назначению, представив ордер от 8 февраля 2021 г. ...выданный ему на осуществление защиты И., ложно указав в ордере, что он выдан на основании назначения, и принял участие в производстве перечисленных выше процессуальных действий с И. в качестве его защитника. Вместе с тем установлено, что в этот же день, в 10.52 час., после производства с И. указанных процессуальных действий, старший следователь Ка. разместил в АИС АПМ заявку... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 9 февраля 2021 г. для осуществления защиты И., которую приняла адвокат М.

Адвокат К. свое вступление 9 февраля 2021 г. в уголовное дело... и участие в этот день при производстве указанных следственных и иных процессуальных действиях не отрицает, поясняя, что вступил в уголовное дело по просьбе старшего следователя Ка., который якобы пояснил адвокату К., что в АИС АПМ «произошел сбой». К указанным доводам адвоката К. Совет относится критически, считает их надуманными и отклоняет, поскольку они опровергаются материалами дисциплинарного производства.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными Квалификационной комиссией обстоятельствами, Совет приходит к выводу

о том, что адвокатом К. был умышленно нарушен изложенный выше порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и злостный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом К. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. Кроме того, Совет принимает во внимание, что ранее Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 апреля 2021 г. ...адвокат К. был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о стойком и демонстративном нежелании адвоката К. соизмерять свое профессиональное поведение с требованиями законодательства и профессиональной этики, а, следовательно, о несовместимости профессионального поведения адвоката К. с принадлежностью к адвокатскому сообществу. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признает невозможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката по той причине, что это противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной эти-

ки адвоката, и, кроме того, давало бы основание полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо с нахождением в составе адвокатского сообщества.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все вышеуказанные обстоятельства, включая длительный стаж адвокатской деятельности, считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 2 (два) года.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение им взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 9 февраля 2021 г. в уголовное дело... в качестве защитника И.

по назначению старшего следователя Г. МРСО СУ по... ГСУ СК РФ по городу Москве Ка. и в участии в составлении протокола задержания подозреваемого И. в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, в производстве его допроса в качестве подозреваемого, в очной ставке между подозреваемым И. и потерпевшей С., в предъявлении И. обвинения, а также в его допросе в качестве обвиняемо-

1.3. Совет прекратил статус адвоката, признав установленным, что она, получив в полном объеме оплату вознаграждения, установленного соглашением, не приступила к его исполнению и не оказала несовершеннолетнему сыну доверителя юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием заявителя К. посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 5 августа 2021 г. ... в отношении адвоката П.

Квалификационная комиссия 20 октября 2021 г. вынесла Заключение о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в том, что, заключив 30 июня 2021 г. с К. Соглашение об оказании юридических услуг и получив в полном объеме оплату вознаграждения, установленного соглашением, адвокат П. не приступила к его исполнению и не оказала несовершеннолетнему сыну доверителя К. никакой юридической помощи.

Адвокат П., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела по электронной почте, посредством смс и WhatsApp-уведомлений по телефону, а также телеграммой, в заседание Совета не явилась; по телефону сообщила,

го в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Установить в отношении К. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

что не желает участвовать в заседании Совета по видео-конференц-связи (служебная записка руководителя отдела обеспечения дисциплинарных производств от 30 ноября 2021 г.). 30 ноября 2021 г. с электронного адреса <р...@gmail.com> направила в Адвокатскую палату города Москвы на электронный адрес... сообщение о том, что не сможет принять участие в заседании 30 ноября 2021 г.

Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, а также положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающие, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката П.

Заявитель К. в заседании Совета сообщил, что ознакомился и согласен с полученным Заключением Квалификационной комиссии от 20 октября 2021 г. На вопросы членов Совета о том, как разрешилась ситуация с оказанием ему юридической помощи и каково его мнение о возможной мере дисциплинарной ответственности адвоката П., заявил, что адвокат П. *«полностью игнорирует всю ситуацию, делает, что хочет;*

даже не выходит на связь, ведет себя нагло, по-хамски, не извинилась, не предложила вернуть полученные “копейки”; простыми словами: “она отмороженная”». Он не понимает, «как такие люди попадают к вам в Адвокатскую палату». Дополнительно сообщил, что обратился к адвокату П. по совету знакомого и «выложили всю душу, всю проблему, супруга умерла». Сообщил, что адвокат П. после заседания Квалификационной комиссии звонила ему, сказав, что, если он «заберет заявление», то она отдаст деньги. Он предложил адвокату вначале вернуть деньги, но ничего не произошло. Считает, что поведение адвоката П. несовместимо со статусом адвоката и позорит его.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, заслушав заявителя, Совет полностью соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 30 июня 2021 г. К. заключил с адвокатом П. Соглашение на оказание юридических услуг его несовершеннолетнему сыну, предметом которого являлось получение страхового возмещения по страховому полису компании «...» в связи со смертью матери, включая досудебное урегулирование, получение всех необходимых документов, представление их в страховую компанию, получение решения по страховому возмещению, в случае отказа в выплате страхового возмещения – обжалование отказа в судебном порядке в судах первой и апелляционной инстанций, а также проведение медиационных процедур в отношении несовершеннолетнего сына К. при оформлении и разделе наследственного имущества. Согласно

п. 2.2 соглашения адвокат П. вправе не приступать к выполнению поручения до оплаты вознаграждения по соглашению в полном объеме. Факт оплаты К. вознаграждения адвокату П. в полном размере... рублей, предусмотренном п. 3 соглашения, установлен и подтвержден материалами дисциплинарного производства (в том числе и представленной адвокатом П. в материалы дисциплинарного производства перепиской с К. в мессенджере WhatsApp, из которой следует, что адвокат П. сообщила о готовности возратить К. сумму в размере... рублей в случае, если он отзовет поданную им жалобу).

В нарушение условий соглашения адвокат П. не совершила ни одного действия по его исполнению, на телефонные звонки доверителя не отвечала, сама не звонила, номер телефона заявителя К. заблокировала, то есть бездействовала. Своим бездействием адвокат П. грубо нарушила права и законные интересы заявителя и, следовательно, не исполнила свои профессиональные обязанности, установленные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Из Заключения Квалификационной комиссии также следует, что адвокат П. письменные пояснения по жалобе К. не представила, участия в заседании Квалификационной комиссии 20 октября 2021 г. не принимала, сославшись на профессиональную занятость и нахождение в суде, при этом ходатайство об отложении рассмотрения дисциплинарного производства не подала; правом участвовать в заседании Квалификационной комиссии через представителя не воспользовалась; сообщила о невозможности явиться в заседание Комиссии лишь в ответ на звонок работника отдела дисциплинарных производств

Адвокатской палаты города Москвы, на который ответила лишь непосредственно в день заседания. Как указано выше, аналогичным было поведение адвоката П. и при рассмотрении дисциплинарного дела Советом.

Таким образом, адвокат П. не предприняла никаких попыток для изложения и подтверждения своей позиции по существу жалобы К., опровержения доводов жалобы и выдвинутого дисциплинарного обвинения.

Адвокат П. пренебрегла возможностью представить объяснения по доводам жалобы и не реализовала в данном дисциплинарном производстве представленные ей ст. 23 и 24 Кодекса профессиональной этики адвоката права и после того, как заявитель К. отказался отозвать жалобу.

Дисциплинарное обвинение в отношении адвоката П. состоит в неоказании ею квалифицированной юридической помощи несовершеннолетнему сыну К., то есть в неисполнении соглашения от 30 июня 2021 г., заключенного с заявителем жалобы.

Подпунктом 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами, что предполагает личное и непосредственное оказание адвокатом юридической помощи доверителю в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения.

Согласно ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителем понимается в том числе лицо, за-

ключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой и приходит к выводу об обоснованности дисциплинарного обвинения и, соответственно, о виновном неисполнении адвокатом П. обязанностей по Соглашению на оказание юридических услуг от 30 июня 2021 г. перед доверителем К., вопреки положениям подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Описанное выше профессиональное поведение адвоката П. свидетельствует о том, что она не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, игнорирует фундаментальные правила и требования, предъявляемые к адвокату.

Кроме того, Совет принимает во внимание, что ранее к адвокату П. уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения (Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 9 февраля 2021 г. № ...).

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката П. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату П. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление П. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что ее профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики

адвоката срок, по истечении которого П. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– применить к адвокату П. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в том, что, заключив 30 июня 2021 г. с К. Соглашение об оказании юридических услуг и получив в полном объеме оплату вознаграждения, установленного соглашением, адвокат П. не приступила к его исполнению и не оказала К. и его несовершеннолетнему сыну никакой юридической помощи;

– установить срок, по истечении которого П. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

1.4. Адвокату объявлено предупреждение за неправомерное выполнение функций «защитника-дублера» в судебном заседании по уголовному делу.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Л. от 15 июля 2021 г. ...в отношении адвоката Р.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 октября 2021 г. адвокатом Р. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8,

подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ (далее – ФПА РФ) от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» (в редакции Решения Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.) и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверите-

лем Л., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании П. районного суда города Москвы 29 апреля 2021 г. по уголовному делу... в отношении Л. и Ч.

В том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобе Л. от 15 июля 2021 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Л. в заседание Совета не явился, находится под стражей.

От представителя заявителя Л., адвоката Д. ... в Адвокатскую палату города Москвы поступило заявление от 26 ноября 2021 г., в котором он сообщает об ознакомлении с Заключением Квалификационной комиссии и согласии с ним... Кроме того, адвокат Д. ходатайствует о проведении разбирательства по данному дисциплинарному делу в его отсутствие.

Адвокат Р., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, подала письменное «Заявление о несогласии с Заключением Квалификационной комиссии»... в котором указала, что Заключение Квалификационной комиссии в отношении нее ошибочно, *«поскольку выполнение функций “защитника-дублера” адвокатом по назначению при рассмотрении 29.04.2021 г. в П. районном суде города Москвы Ходатайства о продлении срока содержания под стражей Л., Ч. в порядке ст. 255 УПК РФ невозможно»*. На этом основании адвокат Р. просит прекратить дисциплинарное производство в полном объеме, рассмотрев его в ее отсутствие

в связи с невозможностью участия посредством ВКС.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве П. районного суда города Москвы находится уголовное дело в отношении Л. и Ч. по п. «а» и «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Защиту Л. на основании заключенного соглашения об оказании юридической помощи осуществляет адвокат Д.

21 апреля 2021 г. рассмотрение уголовного дела было отложено на 4 мая 2021 г. Тем не менее 26 апреля 2021 г. адвокат Д. был извещен о рассмотрении дела 27 апреля 2021 года. 26 апреля 2021 г. он направил в адрес судьи П. районного суда города Москвы Ч.С. заявление с просьбой не проводить судебные заседания с приложением листка своей нетрудоспособности с 26 по 30 апреля 2021 г. Указанное заявление поступило в П. районный суд города Москвы 27 апреля 2021 г.

27 апреля 2021 г., в период с 09.30 час. до 09.45 час., состоялось судебное заседание П. районного суда города Москвы по уголовному делу в отношении Л. и Ч., в ходе которого суд постановил удовлетворить их ходатайство, отложив судебное заседание на 29 апреля 2021 г., в 12.30 час., для обеспечения доставки подсудимых в судебное заседание и вызова адвоката – защитника по назначению в порядке, предусмотренном ст. 50,

51 УПК РФ, так как защитник подсудимого Л. по соглашению болен.

В тот же день, 27 апреля 2021 г., в 10.20 час., от судьи Ч.С. в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) поступило требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве для осуществления защиты Л. в судебном заседании П. районного суда города Москвы на 29 апреля 2021 г. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ. Тогда же, 27 апреля 2021 г., в 11.00 час., адвокат Р. приняла поручение на осуществление защиты Л. по назначению в П. районном суде города Москвы.

27 апреля 2021 г. адвокат Р. ознакомилась в П. районном суде города Москвы с материалами уголовного дела в отношении Л. и Ч. 29 апреля 2021 г. она в период с 14.00 час. до 15.00 час. приняла участие в судебном заседании П. районного суда города Москвы в качестве защитника Л. по назначению.

Согласно протоколу судебного заседания от 29 апреля 2021 г. подсудимый Л. заявил: *«Отказываюсь от адвоката по ст. 51 УПК РФ, так как у меня имеется адвокат по соглашению»*. Адвокат Р. поддержала данный отказ, заявив: *«Прошу освободить меня от дальнейшего участия в деле, так как у Л. имеется адвокат по соглашению»*. Разрешая данные заявления, суд постановил: *«В удовлетворении ходатайства отказать, так как у подсудимого Л. адвокат по соглашению находится на больничном листе»*. Далее в ходе судебного заседания было рассмотрено ходатайство прокурора о продлении срока содержания подсудимых Л. и Ч. под стражей в порядке, установленном ст. 255 УПК РФ. При обсуждении данного ходатайства адвокат Р. заявила: *«Возражаю против удовлетворения ходатайства государственного обви-*

нителя о продлении срока содержания под стражей Л., так как оснований для продления срока содержания под стражей не имеется, прошу суд изменить меру пресечения на иную, не связанную с изоляцией от общества». Подсудимый Л. также возражал против удовлетворения ходатайства государственного обвинителя, заявив, что его право на защиту было нарушено.

После вынесения и оглашения П. районным судом города Москвы постановления о продлении срока содержания под стражей подсудимый Л. заявил отвод председательствующему судье Ч.С., мотивировав его допущенным судом нарушением права Л. на защиту в связи с наличием у него защитника по соглашению. Адвокат Р. поддержала данное заявление подсудимого Л., однако постановлением П. районного суда города Москвы в его удовлетворении было отказано.

Апелляционным постановлением М. городского суда от 8 июля 2021 г. постановление П. районного суда города Москвы от 29 апреля 2021 г. о продлении срока содержания подсудимых Ч. и Л. под стражей до 8 августа 2021 г. оставлено без изменения, а апелляционные жалобы подсудимых – без удовлетворения. В обоснование принятого процессуального решения суд апелляционной инстанции, в числе прочего, указал: *«Доводы о нарушении права на защиту Л. не принимаются во внимание, поскольку его адвокат дважды не являлся в суд по вызову суда, ему был выписан листок нетрудоспособности, в связи с чем судом в установленном порядке был приглашен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ, который в полной мере и надлежащим образом выполнил принятые функции защиты Л.»*

Из жалобы Л. следует, что он выдвигает против адвоката Р. дисциплинарные обвинения в принятии ею 29 апре-

ля 2021 г. участия в судебном заседании П. районного суда города Москвы в качестве защитника Л. по назначению при наличии у Л. защитника по соглашению, а также в избрании по делу позиции, противоположной его собственной позиции.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в принятии адвокатом Р. участия 29 апреля 2021 г. в судебном заседании П. районного суда города Москвы в качестве защитника Л. по назначению при наличии у Л. защитника по соглашению, Совет отмечает следующее.

После получения 26 апреля 2021 г. уведомления о назначении судебного заседания П. районного суда города Москвы в отношении Л. и Ч. на 27 апреля 2021 г., защитник Л. по соглашению, адвокат Д., письменно уведомил П. районный суд города Москвы о своей болезни, представив светокопию выданного ему листка нетрудоспособности, содержащего сведения о периоде нетрудоспособности с 26 по 30 апреля 2021 г. Получив информацию о болезни адвоката Д., судья Ч.С. постановила отложить рассмотрение дела на 29 апреля 2021 г., в том числе для *«вызова адвоката по ст. 51 УПК РФ, так как адвокат по соглашению подсудимого Л. находится на больничном листе»*.

Заявка, сформированная судьей П. районного суда города Москвы Ч.С. посредством АИС АПМ № 246189 в 10.20 час. 27 апреля 2021 г., была принята адвокатом Р. в указанную дату в 11.00 час. В тот же день адвокат Р. прибыла в П. районный суд города Москвы и ознакомилась с материалами уголовного дела в отношении Л. и Ч. Соответственно, адвокат Р. была осведомлена как о том, что защитником Л. по соглашению является адвокат Д., так и о том, что в период с 26 по 30 апреля 2021 г. последний не может принимать участие в судебных заседаниях по уголовно-

му делу... в отношении Л. и Ч. в связи с болезнью. Данные обстоятельства подтверждает и сама адвокат Р., указывая в своих письменных объяснениях, что согласно протоколу судебного заседания П. районного суда города Москвы от 27 апреля 2021 г., в 9.30 час., извещенный 26 апреля 2021 г. о дате судебного заседания адвокат Д., с которым у Л. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, в заседание суда не явился в связи с нахождением на больничном листе до 30 апреля 2021 г.

Несмотря на это, 29 апреля 2021 г. адвокат Р. приняла участие в судебном заседании П. районного суда города Москвы по делу Л. и Ч., в котором был разрешен вопрос о продлении срока содержания подсудимых под стражей. В ходе указанного судебного заседания подсудимый Л. заявил об отказе от защитника Р., которая поддержала заявление подзащитного Л. об отказе от ее юридической помощи. Однако суд отказал в удовлетворении данного заявления, мотивировав свое процессуальное решение исключительно тем, что адвокат Д. *«находится на больничном листе»*. Таким образом, отклонение отказа Л. от защитника Р. судом не было мотивировано злоупотреблением правом на защиту со стороны подсудимого Л. либо приглашенного им защитника Д., что исключало возможность участия адвоката Р. в качестве защитника Л. вместо защитника по соглашению – адвоката Д.

Поскольку адвокат Д. был уведомлен о назначении судебного заседания на 27 апреля 2021 г. лишь 26 апреля 2021 г., что подтверждается как заявителем Л., так и адвокатом Р., по делу отсутствовали и основания для замены защитника Д. в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 248 УПК РФ, так как предусмотренный ч. 3 ст. 50 УПК РФ пятисуточный процессуальный срок

на момент проведения 29 апреля 2021 г. судебного заседания не истек. При таких обстоятельствах доводы адвоката Р. о праве суда назначить подсудимому Л. защитника в связи с неявкой адвоката Д. нельзя признать состоятельными в связи с тем, что не выявлено обстоятельств, указывающих на злоупотребление защитником, адвокатом Д., или его подзащитным, подсудимым Л., своими процессуальными правами.

Существенным для оценки профессионального поведения адвоката Р. является и то обстоятельство, что срок содержания под стражей Л. истекал 8 мая 2021 г., а адвокатом Д. 27 апреля 2021 г. в П. районный суд города Москвы было подано письменное заявление о не проведении судебных заседаний с участием его подзащитного Л. в период нетрудоспособности адвоката Д. с 26 по 30 апреля 2021 г. Учитывая, что согласно доводам жалобы Л., подтвержденным сведениями, размещенными на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы, судебное заседание по уголовному делу... в отношении Л. и Ч. было назначено на 4 мая 2021 г., представляется, что П. районный суд города Москвы не был лишен возможности разрешить вопрос о продлении меры пресечения в определенную им самим дату 4 мая 2021 г., не прибегая к замене защитника.

Таким образом, оснований для замены защитника по соглашению адвоката Д. на защитника по назначению адвоката Р. в описанной ситуации не имелось. Адвокат Р. как профессиональный участник уголовного судопроизводства была обязана обратить на это внимание суда, а после отклонения П. районным судом города Москвы поддержанного ею заявления Л. об отказе от ее юридической помощи покинуть судебное заседание, то есть устранившись от участия в уголовном деле. Тем не менее, вопреки неоднократ-

но дававшимся органами адвокатского самоуправления разъяснениям, обязательным для исполнения, адвокат Р., оставшись в процессе, выполнила функции «адвоката-дублера».

По этой причине Совет соглашается с Квалификационной комиссией, пришедшей к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом Р. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании П. районного суда города Москвы 29 апреля 2021 г. по уголовному делу в отношении Л. и Ч.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в избрании адвокатом Р. по делу позиции, противоположной позиции доверителя Л., Совет приходит к выводу о том, что в данной части презумпция добросовестности адвоката Р. неопровергнута.

Так, согласно подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного. Однако из протокола судебного заседания П. районного суда города Москвы от 29 апреля 2021 г. следует, что адвокат Р. поддержала как заявление своего подзащитного Л. об отказе от ее юридической

помощи, так и его отвод судье Ч.С. Она также возражала против удовлетворения ходатайства прокурора о продлении Л. срока содержания под стражей. Расхождение позиций подсудимого Л. и адвоката Р. из протокола судебного заседания от 29 апреля 2021 г. не усматривается. Доказательств, подтверждающих избрание Л. конкретной позиции по делу, которая противоречит позиции адвоката Р., не представлено. Кроме того, ни в протоколе судебного заседания, ни в замечаниях подсудимого Л. на указанный протокол не содержится сведений о том, что Л. заявлял о несогласии с доводами адвоката Р. или в целом с занимаемой ею позицией по уголовному делу.

В представленной адвокатом Д. в материалы дисциплинарного производства аудиозаписи «Заседание 29.04.2021. mp4», на которой, по утверждениям последнего, зафиксировано выступление адвоката Р. в судебном заседании П. районного суда города Москвы 29 апреля 2021 г., также не содержится сведений, указывающих на расхождение защитительной позиции заявителя позиции адвоката Р.

При таких обстоятельствах в части дисциплинарного обвинения в избрании адвокатом Р. по делу позиции, противоположной позиции доверителя Л., дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1

ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» (в редакции Решения Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.) и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании П. районного суда города Москвы 29 апреля 2021 г. по уголовному делу... в отношении Л. и Ч., Совет учитывает умышленный и грубый характер допущенного нарушения. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат Р. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– применить к адвокату Р. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» (в редакции Решения Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.) и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об уча-

стии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании П. районного суда города Москвы 29 апреля 2021 г. по уголовному делу... в отношении Л. и Ч.;

1.5. Совет объявил адвокату предупреждение за вступление в уголовные дела в качестве защитника по назначению в нарушение установленного порядка, путем принятия поручения на основании письменных заявок судьи, адресованных директору адвокатской конторы.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Т. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. ...возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... б/н от 11 ноября 2021 г.

Квалификационная комиссия 18 ноября 2021 г. вынесла Заключение:

о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении защиты нижепоименованных лиц в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению:

– подсудимого Те., обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УК РФ, 4 сентября и 9 октября 2020 г. по уголовному делу... находившемся в производстве Г. районного суда города Москвы;

– подсудимого Ж., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, 18 мая

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. по жалобе Л. от 15 июля 2021 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2021 г. по уголовному делу... находившемся в производстве Г. районного суда города Москвы;

– подсудимого Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, 18 мая 2021 г. по уголовному делу... находившемся в производстве Г. районного суда города Москвы,

а также о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... б/н от 11 ноября 2021 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат Т. подтвердил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами согласен. Пояснил, что ему очень стыдно в связи с происшедшим, он раскаивается в том, что так легкомысленно подходил ко вступлению в дела по назначению без заявок, минуя АИС АПМ и подавшись уговорам судьи. Судья при этом пояснила, что у них не работает Интернет, поэтому «выписала заявку», минуя

АИС АПМ. Но судья в тот день слушать дело не стала, так как выяснилось, что обвиняемые находятся в состоянии алкогольного опьянения, после чего судья отложила слушания и выписала повестки участникам дела на другой день. Адвокат Т. заверил, что в настоящее время подобного не допускает и даже отказался от вступления в качестве защитника по назначению в дело, по которому в заявке была ошибка. Адвокат Т. отметил, что работает много лет, и ему очень неудобно за то, что он проявил такую легкомысленность и совершил этот проступок, в чем очень раскаивается.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав адвоката Т., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Согласно представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... б/н от 11 ноября 2021 г. адвокат Т. участвовал в Г. районном суде города Москвы в качестве защитника с нарушением Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября 2019 г.:

– при рассмотрении уголовного дела... по обвинению Л. 21 и 25 декабря 2020 г. и 13 января 2021 г.;

– при рассмотрении уголовного дела... по обвинению Ж. 18 мая 2021 г.;

– при рассмотрении уголовного дела... по обвинению Д. 18 мая 2021 г.;

– при рассмотрении уголовного дела... по обвинению Те. 4 сентября и 9 октября 2020 г.

В силу требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ суд принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, в случае отказа подсудимого пригласить защитника, когда явка последнего является обязательной.

В пределах полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления адвоката Т. в уголовные дела, перечисленные в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... б/н от 11 ноября 2021 г., действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября

2019 г., в п. 3 которых указано: «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)».

Адвокат Т. свое вступление в уголовные дела по обвинению Ж. (№ ...), Д. (№ ...) и Те. (№ ...) по назначению судей Г. районного суда города Москвы [все перечисленные уголовные дела рассмотрены одной судьей В. – *Примечание Совета*] помимо Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) и осуществление защиты перечисленных лиц в даты, указанные в представлении, не отрицает, поясняет, что принял поручения на участие в указанных уголовных делах на основании письменных заявок судьи, адресованных непосредственно директору Адвокатской конторы № ... Коллегии адвокатов «...».

Помимо объяснений самого адвоката Т., его вступление в указанные уголовные дела, минуя АИС АПМ, и участие в них подтверждается служебной запиской руководителя IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы... от 12 ноября 2021 г. и документами, поступившими в Адвокатскую палату города Москвы из Г. районного суда города Москвы в ответ на запрос... от 12 ноября 2021 г. № 4830.

Совет отмечает, что п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначе-

нию суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ предусмотрено: «уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствами, Совет приходит к выводу, что адвокатом Т. систематически допускались умышленные нарушения изложенного выше порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного

следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении им защиты подсудимых Ж. (уголовное дело № ...), Д. (уголовное дело № ...) и Те. (уголовное дело № ...) в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Квалификационной комиссией установлено, что в период вступления адвоката Т. в указанные уголовные дела сбоев в работе АИС АПМ не было, а у судьи Г. районного суда города Москвы В., помимо Интернета, имелась возможность подать уведомление в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (см. абз. 2 п. 10 Правил). Вследствие этого доводы адвоката Т. о «технических неполадках», якобы имевших место в даты принятия им поручений на защиту перечисленных лиц и мешавших судьям Г. районного суда города Москвы разместить заявки, Советом отклоняются как не соответствующие действительности.

Защитительная версия адвоката Т. о том, что он вступил в уголовные дела в качестве защитников подсудимых Ж. и Д., которые были подвергнуты приводу и которым грозило изменение меры пресечения на заключение под стражу, также опровергается полученными из Г. районного суда города Москвы доку-

ментами (письмами судьи В., ордерами адвоката, протоколами судебных заседаний), поскольку между вступлением адвоката Т. в указанные уголовные дела и датой судебного заседания прошло более пяти суток.

В то же время Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства не нашли своего подтверждения доводы представления о нарушении адвокатом Т. установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, при осуществлении защиты Л. 21 и 25 декабря 2020 г. и 13 января 2021 г. в Г. районном суде города Москвы по уголовному делу...

Так, в поступившем из Г. районного суда города Москвы приговоре от 13 января 2021 г. по уголовному делу... постановленном в отношении Л., указано, что его защиту осуществлял адвокат И., предъявивший ордер... а не адвокат Т., как утверждает в представлении.

В приложенном к представлению платежном поручении от 14 июля 2021 г. № 527571, на основании которого УФК по городу Москве (УСД в городе Москве) перечислило на расчетный счет Коллегии адвокатов «...»... рублей с назначением платежа «Оплата услуг: адвокату Т. ...от 26.05.21, постановление по делу... НДС не обл. Г. р/с», указан номер дела 04-... а не 01-...

26 мая 2021 г. Адвокатской контрольной № ... Коллегии адвокатов «...» в электронной форме подавалось соответствующее заявление в целях получения оплаты за работу адвоката Т. 20 мая 2021 г. в Г. районном суде города Москвы по представлению начальника УФСИН России по городу Москве... о заключении под стражу и направлении к месту отбывания наказания под

конвоем в отношении осужденного Е. – по материалу № 04-... а не по уголовному делу № 01-... в отношении Л.

Судей Г. районного суда города Москвы К. указанное заявление Адвокатской конторы № ... Московской городской коллегии адвокатов было рассмотрено, постановлением от 26 мая 2021 г. ...постановлено оплатить адвокату Т. ...рублей за участие 20 мая 2021 г. в рассмотрении материала № 04-... по представлению начальника УФСИН России по городу Москве... о заключении под стражу и направлении к месту отбывания наказания под конвоем в отношении осужденного Е.

Кроме того, выплаченное адвокату Т. платежным поручением от 14 июля 2021 г. ...вознаграждение в сумме... рублей за участие 20 мая 2021 г. в рассмотрении материала № 04-... очевидно не соответствует размеру вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, установленного Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» и причитающегося адвокату за участие в уголовном деле... по обвинению Л. в течение трех дней: 21 и 25 декабря 2020 г. и 13 января 2021 г.

Из письма Коллегии адвокатов «...» ...от 1 октября 2021 г. следует, что основанием для формирования сводного отчета об участии адвокатов адвокатских контор Коллегии адвокатов «...»

в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 51 УПК РФ за № ... (по реестрам и п/п Управления судебного департамента в городе Москве), в том числе явились данные об оплате работы адвоката Т., имеющего регистрационный номер... в реестре адвокатов города Москвы, по следующим уголовным делам, проведенным указанным адвокатом в Г. районном суде города Москвы: дело № ... подзащитный Л., дело № ... подзащитный Ж., дело № ... подзащитный Д. и дело № ... подзащитный Те.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о допущенной ошибке в отчетной документации (сводный отчет об участии адвокатов Коллегии адвокатов «...» Адвокатская контора № ... в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению суда за период июль 2021 года), а именно в указании вместо фамилии осужденного Е. фамилии подсудимого Л., вследствие чего дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Т. в участии в осуществлении защиты подсудимого Л. в нарушение установленного порядка оказания адвокатами юридической помощи по назначению дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Т. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их злостный, умышленный и систематический характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований законодательства и профессиональной этики.

В то же время Совет принимает во внимание длительный стаж адвокатской деятельности адвоката Т., отсутствие у него неснятых и непогашенных

дисциплинарных взысканий, а также поступившее в Совет Адвокатской палаты города Москвы коллективное письменное обращение без номера и без даты... 20 адвокатов Адвокатской конторы № ... Московской городской коллегии адвокатов, в котором адвокат Т. характеризуется исключительно положительно и выражается просьба учесть его многолетний добросовестный труд и не применять к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

При таких обстоятельствах Совет полагает возможным сохранить адвокату Т. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Т. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение им взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной

этики адвоката, выразившееся в осуществлении защиты нижепоименованных лиц в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению:

– подсудимого Те., обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УК РФ, 4 сентября и 9 октября 2020 г. по уголовному делу... находившемуся в производстве Г. районного суда города Москвы;

– подсудимого Ж., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, 18 мая 2021 г. по уголовному делу... находившемуся в производстве Г. районного суда города Москвы;

– подсудимого Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, 18 мая 2021 г. по уголовному делу... находившемуся в производстве Г. районного суда города Москвы;

прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... б/н от 11 ноября 2021 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.6. Совет, прекратив дисциплинарное производство вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, указал на недопустимость заключения договора об оказании юридической помощи через юридическое лицо, подконтрольное адвокату, что создает предпосылки для нарушений адвокатской тайны самим адвокатом или иными сотрудниками этого юридического лица, исключает гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителями.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с использованием видео-конференц-связи в закры-

том заседании с участием адвоката Г. и представителя заявителя ООО «...» Б. дисциплинарное производство, возбуж-

денное по жалобе ООО «...» ...в отношении адвоката Г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2021 г. адвокатом Г. допущено ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям положений подп. 1, 2 ст. 1, подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившееся в оказании юридической помощи по представлению интересов ООО «...» в арбитражных судах по делу № 01 в период с 14 мая 2018 г. по 19 сентября 2019 г. и по представлению интересов ООО «...» в арбитражных судах по делу № 02 в период с 14 сентября 2018 г. по 17 сентября 2019 г. не на основании соглашений об оказании юридической помощи, заключенных с ООО «...», а через заключение ООО «...» договоров возмездного оказания юридических услуг... от 14 мая 2018 г. и ... от 14 сентября 2018 г. соответственно с ООО «С.», единственным участником которого является сам адвокат Г., а генеральным директором – его родной брат Г.А., и принятие устных поручений на оказание указанной юридической помощи от ООО «С.» на основании рамочного Соглашения об оказании юридической помощи... от 20 апреля 2017 г.

В том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе ООО «...» без даты:

– в части дисциплинарных обвинений в получении адвокатом Г. вознаграждения за юридическую помощь, оказанную ООО «...», в форме наличных денежных средств, в том числе на личный счет адвоката Г. в банке, – вслед-

ствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в части дисциплинарных обвинений в получении адвокатом Г. судебной корреспонденции, адресованной ООО «...», без поручения доверителя ООО «...» и в непередаче корреспонденции доверителю вплоть до подачи им жалобы в Адвокатскую палату города Москвы, в подаче адвокатом Г. в феврале и марте 2021 года, вопреки интересам и без поручения ООО «...», возражений относительно исполнения судебного приказа от имени доверителя в Арбитражный суд М. области по делу № 03 и по делу № 04, принятии адвокатом Г. поручения от ООО «М.» против доверителя в рамках дела № 05 Арбитражного суда М. области о несостоятельности (банкротстве) ООО «...», в инициировании адвокатом Г. летом 2021 г. подачи ООО «Э.» искового заявления в Д. городской суд М. области к ООО «...», осуществлении адвокатом Г. в 2021 году действий в интересах одного из учредителей ООО «...» вопреки интересам доверителя, – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

– в оставшейся части – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Адвокат Г. в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомился, с его выводами согласен.

Представитель ООО «...» Б. в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомился, с его выводами согласен.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с Заключением Квали-

фикационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, в 2018 году ООО «...» заключило с ООО «С.»... пять договоров возмездного оказания юридических услуг, условиями каждого из которых было предусмотрено право ООО «С.» привлекать третьих лиц для выполнения обязательств по договору без согласования с ООО «...».

Фактически юридическая помощь ООО «...», предусмотренная указанными договорами, была оказана адвокатом Г., который в период с февраля 2018 года по сентябрь 2019 года, в том числе, представлял интересы общества при рассмотрении Арбитражным судом города Москвы дела № 02 по иску ООО «И.» к ООО «...», дела № 06 по иску «...» к ООО «Т.», дела № 01 по иску ООО «Ст.» к ООО «...».

Адвокат Г. соглашений об оказании юридической помощи с ООО «...» не заключал, а оказывал обществу юридическую помощь «по устным указаниям» ООО «С.» на основании рамочного Соглашения об оказании юридической помощи от 20 апреля 2017 г. ...заключенного им с ООО «С.», а также на основании доверенностей, выданных ему ООО «...».

При этом из выписки из ЕГРЮЛ в отношении ООО «С.»... усматривается, что указанное общество создано 14 февраля 2017 г., и с момента его создания Г. ...является единственным участником общества, а генеральным директором общества является его родной брат Г.А.

ООО «...» прекратило отношения с адвокатом Г., связанные с оказанием юридической помощи, после того, как Арбитражный суд М. округа постановлением от 26 сентября 2019 г. от-

казал в удовлетворении кассационной жалобы ООО «...» по делу № 01 Арбитражного суда города Москвы. Однако платежи за оказание юридических услуг по договорам, заключенным с ООО «С.», ООО «...» осуществляло вплоть до 19 декабря 2019 г.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что в период после 5 июля 2019 г. адвокат Г. представлял интересы ООО «...» в Арбитражном суде М. округа при рассмотрении в кассационном порядке дела № 02 по иску ООО «И.» к ООО «...» и дела № 01 по иску ООО «Ст.» к ООО «...», ранее рассматривавшихся в Арбитражном суде города Москвы в качестве суда первой инстанции.

Представление интересов ООО «...» в арбитражных судах по делу № 02 по иску ООО «И.» к ООО «...» являлось предметом Договора... возмездного оказания юридических услуг, заключенного ООО «...» с ООО «С.» 14 сентября 2018 г. на срок до полного исполнения сторонами обязательств.

Представление интересов ООО «...» в арбитражных судах по делу № 01 по иску ООО «Ст.» к ООО «...» являлось предметом Договора... возмездного оказания юридических услуг, заключенного ООО «...» с ООО «С.» 14 мая 2018 г. также на срок до полного исполнения сторонами обязательств.

Совет признает установленным, что сам по себе факт выдачи ООО «...» доверенности адвокату Г. свидетельствует о том, что ООО «...», заключая с ООО «С.» указанные договоры возмездного оказания юридических услуг, намеревалось воспользоваться правовой помощью именно адвоката Г., а построение правоотношений с доверителем ООО «...» через подконтрольное адвокату Г. ООО «С.» было навязано заявителю самим адвокатом в собственных интересах.

Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Согласно п. 2 названного закона адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Порядок оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителям раскрывается в положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Так, п. 1 ст. 25 названного закона установлено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, а п. 15 ст. 22 закона – что соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Согласно п. 2 ст. 25 указанного Закона соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Являясь гражданско-правовым договором, соглашение об оказании юридической помощи подчиняется общим нормам гражданского законодательства, если иное не предусмотрено специальными нормами законодательства об адвокатской деятельности.

Пунктом 4 указанной статьи закона определены существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, а именно:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, они являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), по-

скольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что ООО «С.» давало адвокату Г. письменные поручения на оказание юридической помощи ООО «...» на основании заключенных с последним договоров возмездного оказания юридических услуг. Изменения, дополнения, приложения, дополнительные соглашения к Соглашению от 20 апреля 2017 г. ... между адвокатом Г. и ООО «С.» в адвокатское образование, как и в материалы дисциплинарного производства не представлялись. Более того, учитывая указанный выше персональный состав участников и органа управления ООО «С.», даже при наличии таких документов они бы не меняли оценку профессионального поведения адвоката Г.

Принимая поручения на оказание юридической помощи от доверителей через подконтрольное ему юридическое лицо на основании рамочного Соглашения об оказании юридической помощи... от 20 апреля 2017 г., адвокат Г., помимо прочего, освобождал себя от обязанности по формализации отношений с доверителями и по регистрации в адвокатском образовании соглашений на оказание им юридической помощи, а, следовательно, и от принятия на себя личных обязательств перед доверителями и личной ответственности за их надлежащее исполнение.

На вопрос о причинах построения взаимоотношений с доверителями с помощью выстроенной подобным образом конструкции адвокат Г. в заседании Совета пояснил, что это было обусловлено соображениями его личного удобства, поскольку на момент получения им статуса адвоката в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были внесены изменения, которые не позволяли

ему учредить адвокатский кабинет, и он вынужден был вступить в коллегия.

Выстроенная адвокатом Г. юридическая конструкция отношений с доверителями, которым он оказывает юридическую помощь, через заключение договоров и соглашений с ООО «С.», единственным участником которого является сам адвокат Г., а генеральным директором – его родной брат, формально не запрещена гражданским законодательством. Вместе с тем Совет признает, что она создана адвокатом Г. искусственно и противоречит смыслу приведенных положений специального законодательства, регулирующего профессиональную деятельность адвоката – Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Помимо очевидной цели минимизации адвокатом Г. своих налоговых платежей в бюджет, эта схема направлена на создание доверителям адвоката препятствий в реализации их прав и средств правовой защиты, предоставленных им названным законом, а также Кодексом профессиональной этики адвоката.

Более того, указанная конструкция создает предпосылки к возможным нарушениям адвокатской тайны самим адвокатом Г. или иными сотрудниками ООО «С.», не обладающими статусом адвоката. Указанная конструкция исключает гражданско-правовую ответственность адвоката Г. перед доверителями (лицами, которым адвокат непосредственно оказывает юридическую помощь), а также предоставляет возможность ООО «С.» взыскивать штрафные санкции с доверителей адвоката Г. и применять к ним иные меры ответственности, что не было бы возможным при заключении ими соглашения на оказание юридической помощи непосредственно с адвокатом (см. п. 2

Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 г. и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2014. Выпуск № 4 (125). С. 10–11).

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Учитывая, что на момент рассмотрения дисциплинарного производства Советом прошло более двух лет с момента совершения адвокатом Г. нарушений, установленных Заключением квалификационной комиссии, Совет, с учетом мнения адвоката Г., не возражавшего против прекращения дисциплинарного производства по данному основанию, приходит к выводу о прекращении вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям положений подп. 1, 2 ст. 1, подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении им профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившемся в оказании юридической помощи по представлению интересов ООО «...»

в арбитражных судах по делу № 01 в период с 14 мая 2018 г. по 19 сентября 2019 г. и по представлению интересов ООО «...» в арбитражных судах по делу № 02 в период с 14 сентября 2018 г. по 17 сентября 2019 г. не на основании соглашений об оказании юридической помощи, заключенных с ООО «...», а через заключение ООО «...» договоров возмездного оказания юридических услуг... от 14 мая 2018 г. и ...от 14 сентября 2018 г. соответственно с ООО «С.», единственным участником которого является сам адвокат Г., а генеральным директором его родной брат Г.А., и принятие устных поручений на оказание указанной юридической помощи от ООО «С.» на основании рамочного Соглашения об оказании юридической помощи... от 20 апреля 2017 г.

Совет также соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части остальных дисциплинарных обвинений по доводам и основаниям, указанным в Заключении Комиссии.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобе ООО «...»:

– в части дисциплинарного обвинения в получении адвокатом Г. вознаграждения за юридическую помощь, оказанную ООО «...», в форме наличных денежных средств, в том числе на личный счет адвоката Г. в банке, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в части дисциплинарного обвинения в получении адвокатом Г. судебной корреспонденции, адресованной ООО «...», без поручения доверителя ООО «...» и в передаче корреспонден-

ции доверителю вплоть до подачи им жалобы в Адвокатскую палату города Москвы, в подаче адвокатом Г. в феврале и марте 2021 года, вопреки интересам и без поручения ООО «...», возражений относительно исполнения судебного приказа от имени доверителя в Арбитражный суд М. области по делу № 03 и по делу № 04, принятия адвокатом Г. поручения от ООО «М.» против доверителя в рамках дела № 05 Арбитражного суда М. области о несостоятельности (банкротстве) ООО «...», в иницировании адвокатом Г. летом

1.7. Совет объявил адвокату предупреждение за вступление в уголовное дело путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием представителя заявителя П., адвоката Ч. ...адвоката С. и ее представителя, адвоката Г. ...дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от 29 июля 2021 г. ...в отношении адвоката С.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 6 октября 2021 г. адвокат С.:

– ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в заключении ею 29 июня 2021 г. в помещении СО ОМВД России по М. району города Москвы с П. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи... путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов – СО ОМВД России по М. району города Москвы в целях ее последующего вступления в уголовное дело... находящееся

2021 г. подачи ООО «Э.» искового заявления в Д. городской суд М. области к ООО «...», осуществлении адвокатом Г. в 2021 году действий в интересах одного из учредителей ООО «...» вопреки интересам доверителя, – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

– в оставшейся части – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

в производстве старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Н., в качестве защитника П. по соглашению в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, и лишь по истечении 24 часов с момента задержания подозреваемого;

– не исполнила, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в неподаче ею апелляционной жалобы на постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г. об избрании обвиняемому П. меры пресечения в виде заключения под стражу.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката С. нарушений норм законодательства

об адвокатской деятельности и адвокатуры, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии от 6 октября 2021 г. и ознакомление с ним. С выводами Комиссии она не согласна, поддерживает доводы, изложенные ею в письменных возражениях.

Представитель адвоката С., адвокат Г., также не согласился с выводами Квалификационной комиссии, поддержал доводы адвоката С. и дополнительно сообщил, что, по его мнению, нет доказательств того, что адвокат С. понуждала П. заключить соглашение. Нет доказательств и того, что следователь Н. мог влиять на волеизъявление П., последний заключил с адвокатом С. соглашение об оказании юридической помощи в соответствии со своим волеизъявлением. П. в жалобе указывает, что он с 15.00 пытался позвонить, чтобы пригласить адвоката. А в материалах дела есть информация, что поступал звонок адвокату Д. У адвоката С. не было умысла на то, чтобы вступить в дело до истечения 24 часов с момента задержания П. Он выразил свое мнение суду, что отказывается от обжалования постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. У адвоката С. не было возможности получить его письменный отказ от обжалования, поскольку конвоиры его быстро увели. Несмотря на это, он полагает, что в этой части вина адвоката С. имеется. Просит прекратить дисциплинарное производство.

Представитель заявителя П., содержащегося под стражей, адвокат Ч., подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии от 6 октября 2021 г. и ознакомление с ним. С выводами Комиссии согласен в полном объеме. Дополнительно сообщил, что, если по

итогах рассмотрения будет принято решение о том, что адвокат С. допустила нарушение, то он просит не применять к ней самое строгое дисциплинарное взыскание в виде прекращения статуса адвоката. Эта позиция согласована им с доверителем.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заслушав явившихся участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 28 июня 2021 г., в 15.45 час., сотрудниками ОНК УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве по подозрению в незаконном обороте наркотиков фактически был задержан П. Затем он был доставлен в ОМВД России по М. району города Москвы.

29 июня 2021 г., в 00.42 час., старший следователь СО ОМВД России по М. району города Москвы возбудил в отношении П. уголовное дело... по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В этот же день, в 00.50 час., П. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В протоколе задержания указано, что П. с задержанием согласен, а о его задержании уведомлена Ц.

В материалах дисциплинарного производства имеется заявление П. на имя старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Н. от 29 июня 2021 г. о том, что он не возражает против производства процессуальных действий в ночное время.

29 июня 2021 г. между адвокатом С. и заявителем П. был заключен Договор (соглашение) об оказании юридической помощи... По условиям договора

адвокат С. приняла на себя поручение по осуществлению защиты П. на предварительном следствии в СО ОМВД России по М. району города Москвы, а вознаграждение адвоката С. составило... рублей. На момент подписания указанного договора П. уже был задержан в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, и находился в СО ОМВД России по М. району города Москвы.

В этот же день, в период с 01.10 час. по 01.59 час., П. при участии адвоката С., представившей ордер от 29 июня 2021 г. ...выданный Московской городской коллегией адвокатов «...», был допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу... В ходе допроса П. дал подробные показания об обстоятельствах уголовного дела, указав, что желает, чтобы его защиту осуществляла адвокат С., с которой до начала допроса у него состоялась конфиденциальная беседа без ограничения времени. Кроме того, в протоколе допроса указано, что П. не находится в состоянии наркотического опьянения, ориентируется во времени и пространстве, сотрудники правоохранительных органов не оказывали на него никакого давления, а показания он дает добровольно. Затем в 02.10 час. старшим следователем СО ОМВД России по М. району Н. заявителю П. было предъявлено обвинение.

В период с 02.15 час. по 02.40 час. П. был допрошен в качестве обвиняемого. В протоколе допроса П. в качестве обвиняемого указано, что он признает себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, при этом П. также дал подробные показания об обстоятельствах совершенного им преступления, указав, что он не находится в состоянии наркотического опьянения, ориентируется во времени и пространстве, желает, чтобы его защиту осуществляла адвокат С., с которой до начала допроса

у него состоялась конфиденциальная беседа без ограничения по времени, сотрудники правоохранительных органов не оказывали на него никакого давления, а показания он дает добровольно.

29 июня 2021 г. допрос П. в качестве подозреваемого, предъявление ему обвинения и его допрос в качестве обвиняемого проходили при участии адвоката С., а протоколы процессуальных действий подписаны П. и адвокатом С. без замечаний.

29 июня 2021 г., в период с 02.50 час. по 03.15 час., с участием П. был произведен обыск в его жилище. Обыск производился в отсутствие адвоката С.

30 июня 2021 г. К. районный суд города Москвы при участии адвоката С. вынес постановление об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу.

В протоколе судебного заседания К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г. по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу указано, что П. и адвокат С. возражали против избрания П. меры пресечения в виде заключения под стражу.

30 июня 2021 г. П. по предложению адвоката С. подписал акт выполненных адвокатом С. работ, в котором указано, что ему была оказана квалифицированная юридическая помощь, в том числе консультации, в связи с чем П. не имеет претензий к адвокату С. После этого адвокат С. устранилась от осуществления защиты П. по указанному выше уголовному делу, апелляционную жалобу на постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г. об избрании обвиняемому П. меры пресечения в виде заключения под стражу не подала.

17 августа 2021 г. адвокат Ч. подал в К. районный суд города Москвы апелляционную жалобу от 13 августа

2021 г. на постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г. об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу.

23 августа 2021 г. К. районный суд города Москвы вынес постановление об оставлении апелляционной жалобы адвоката Ч. на постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г. об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу без рассмотрения, поскольку был пропущен срок апелляционного обжалования.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат С. не присутствовала при составлении протокола задержания П.; что в протоколах допросов П. от 29 июня 2021 г. указано об участии адвоката С., которая в действительности приняла участие в допросах уже после того, как его фактически допросили; не разъяснила П. его права, в том числе право на конфиденциальную беседу с защитником, а сотрудники ОНК УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве присутствовали при беседе П. с адвокатом С.; не разъяснила, что проведение процессуальных действий в ночное время не допускается; была заинтересована в том, чтобы П. привлекли к уголовной ответственности за преступление, которого он не совершал; не предприняла никаких мер к тому, чтобы П. избрали меру пресечения, не связанную с лишением свободы; не попыталась связаться с родственниками П.; пригласить их в судебное заседание для того, чтобы они предоставили документы на квартиру, где П. мог бы находиться под домашним арестом; не выяснила у П. обстоятельства происшедшего; отказалась обсудить позицию по уголовному делу; не обжаловала незаконные действия следователя Н. и сотрудников полиции; не подала ни одной жалобы, ни одного заявления о незаконных действиях сотрудников полиции

при задержании П. и в ходе проведения процессуальных действий; в ходе судебного заседания К. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании П. меры пресечения неправильно сориентировала его при ответе на вопросы суда; не возражала против ходатайства органа следствия об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу; не просила суд избрать иную меру пресечения, не связанную с лишением свободы; не осуществляла сбор необходимых документов для избрания домашнего ареста; не получила согласие сожительницы П. на то, чтобы он находился под домашним арестом в ее квартире; не принимала мер к получению документов на квартиру; понуждала П. к заключению с ней соглашения об оказании юридической помощи, обещая, что тогда ему будет назначено наказание в виде лишения свободы сроком не десять лет, а семь лет, Совет отмечает, что указанные дисциплинарные обвинения какими-либо доказательствами не подтверждаются. Сама адвокат С. указанные доводы жалобы П. также не подтверждает.

Напротив, из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 29 июня 2021 г. П. заключил с адвокатом С. договор (соглашение) об оказании юридической помощи. Из объяснений адвоката С. следует, что указанный договор она заключила после того, как П. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ. Протоколы процессуальных действий, произведенных с участием адвоката С. 29 июня 2021 г., содержат информацию о разъяснении следователем П. его прав. В протоколах допросов П. в качестве подозреваемого и обвиняемого от 29 июня 2021 г. указано, что он желает воспользоваться юридической помощью адвоката С., с которой до начала допроса

у него состоялась конфиденциальная беседа без ограничения времени, П. не находится в состоянии наркотического опьянения, сотрудники правоохранительных органов не оказывали на него никакого давления, а показания он дает добровольно. Указанные протоколы подписаны П. без замечаний.

Согласно ответу начальника ОМВД России по М. району города Москвы... в период времени с 23.45 час. 28 июня до 03.00 час. 29 июня 2021 г. адвокат С. находилась в отделе полиции и принимала участие в производстве процессуальных действий с П.

Доказательств обратного заявителем П. не представлено.

В соответствии с ч. 3 ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. При этом согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ под ночным временем понимается промежуток времени с 22.00 до 6.00 часов по местному времени.

Несмотря на то, что все перечисленные выше процессуальные действия производились в ночное время, П. не возражал против их производства, о чем написал на имя следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Н. соответствующее заявление, а в протоколах его допросов от 29 июня 2021 г. не содержится замечаний о необоснованном проведении следователем процессуальных действий в ночное время.

С учетом изложенного Совет отмечает, что, указывая в жалобе на проведение процессуальных действий в ночное время, заявитель П. по существу предлагает органам адвокатского самоуправления дать оценку действиям следователя, что не относится к их компетенции.

В протоколе судебного заседания К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г. по рассмотрению ходатайства органа следствия об избра-

нии П. меры пресечения в виде заключения под стражу и в постановлении К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г., разрешающем указанное ходатайство, указано, что П. и адвокат С. возражали против удовлетворения ходатайства органа следствия.

Из протоколов допросов П. усматривается, что он имеет постоянную регистрацию на территории О. области, а фактически один проживает на территории города Москвы в квартире, которую снимает.

Совет также обращает внимание заявителя П. на то, что дисциплинарные обвинения в указанной части неконкретны, так как в его жалобе не указано, в чем именно заключается заинтересованность адвоката С. в привлечении П. к уголовной ответственности, в какой именно момент производства по уголовному делу, какие именно незаконные действия следователя Н. и сотрудников полиции она должна была, по его мнению, обжаловать, какие ходатайства и заявления подавать и какие необходимые документы на какую квартиру собирать.

Кроме того, П. не отказывался от адвоката С., а 30 июня 2021 г. подписал акт выполненных адвокатом С. работ, в котором указано, что ему была оказана квалифицированная юридическая помощь, в связи с чем он не имеет претензий к адвокату С.

При таких обстоятельствах Совет признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката С. в части указанных доводов жалобы и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части.

Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат С. в нарушение ч. 4 ст. 50 УПК РФ вступила в уголовное дело до истечения 24 часов с момента его задержания, предоставив в материалы уголовного дела... ордер... в ко-

тором указано, что он выдан на основании Соглашения об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 г. ...при этом ни П., ни его родственники либо знакомые не заключали с адвокатом С. соглашение об оказании юридической помощи, Совет исходит из следующего.

В силу положений п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (ч. 2 ст. 50 УПК РФ).

Если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ (ч. 4 ст. 50 УПК РФ).

Несмотря на то, что П. отрицает заключение соглашения с адвокатом С. на осуществление его защиты, в мате-

риалах дисциплинарного производства содержатся светокопии подписанных П. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 г. ...и акта выполненных адвокатом С. работ от 30 июня 2021 г.

В своих устных объяснениях представитель П., адвокат Ч., указывает, что после предоставления им на обозрение П. светокопий Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 г. ...и акта выполненных адвокатом С. работ от 30 июня 2021 г. П. указал, что на них стоят его подписи.

Приведенные доказательства позволяют Совету прийти к выводу о том, что указанный Договор действительно подписывался П., и именно на основании его адвокат С. представила в материалы уголовного дела... ордер от 29 июня 2021 г. ...выданный на защиту П., в котором в графе «Основание выдачи ордера» указано «Соглашение».

Вместе с тем Совет считает необходимым применить к оценке профессионального поведения адвоката С. в данной части сформировавшийся в дисциплинарной практике стандарт доказывания соблюдения или несоблюдения адвокатом профессиональных правил при вступлении в уголовное дело в качестве защитника. В этих целях Совет последовательно рассматривает всю совокупность обстоятельств, связанных с появлением адвоката в месте производства процессуальных и иных следственных действий с доверителем, источниками информированности адвоката о потребности доверителя в защите, заключением соглашения об оказании юридической помощи и оплатой гонорара, периодом участия адвоката-защитника в уголовном деле, процессуальным поведением защитника после участия в первоначальных следственных и процессуальных действиях, а также с про-

цессуальным поведением следователя по обеспечению реализации права обвиняемого (подозреваемого) на защиту.

Оценка дисциплинарного обвинения в подмене основания вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника (защита по соглашению вместо защиты по назначению) требует от органов адвокатского самоуправления соблюдения высокого стандарта доказывания, устраняющего любые разумные сомнения в том, что адвокат использовал личные связи с работниками правоохранительных органов для вступления в уголовное дело.

Рассматривая с этих позиций достоверно установленные и приведенные выше фактические обстоятельства настоящего дисциплинарного производства, Совет обращает внимание, что на фоне отрицания заявителем П. своего волеизъявления на заключение Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 г. ... адвокатом С. не представлено не только убедительных, но и сколько-нибудь конкретных объяснений об обстоятельствах, при которых могли сформироваться доверительные отношения между ней и П., являющиеся обязательным условием добровольного заключения последним соглашения об оказании юридической помощи именно с адвокатом С. Так, она не пояснила, кто конкретно обратился к ней в ночное время с просьбой явиться в СО ОМВД России по М. району города Москвы для осуществления защиты П., указав лишь, что уже не помнит этого. Сообщенная ею впоследствии предположительная версия о том, что вечером 28 июня 2021 г. адвокат Д., к которому обратился кто-то из родственников П., позвонил ей и предложил съездить в СО ОМВД России по М. району города Москвы для беседы с П. и возможного заключения соглашения, неконкретна и ничем

объективно не подтверждается. Никто из родственников П. ее не подтверждает, как и сам П.

При этом Квалификационной комиссией правильно установлено, что 28 июня 2021 г. П. был фактически задержан и находился в СО ОМВД России по М. району города Москвы, вследствие чего он был лишен возможности свободно передвигаться и самостоятельно осуществлять какие-либо коммуникации, в том числе в целях поиска и приглашения защитника по соглашению. В своей жалобе П. указывает, что он неоднократно просил сотрудников полиции связаться с его мамой или сожительницей и сообщить, где он находится, чтобы они могли пригласить ему адвоката. Однако сотрудники полиции отказали П. в этом и сообщили, что защитник будет назначен ему следователем. Эти пояснения П. не опровергнуты.

В протоколе задержания подозреваемого П. от 29 июня 2021 г., который составлен в 00.50 час., указывается, что о задержании П. по телефону уведомлена Ц., из чего Совет делает вывод о том, что до указанного времени П. не мог сообщить о своем задержании никому из близких родственников.

При таких обстоятельствах защитительная версия адвоката С. о том, что ей позвонил адвокат Д., к которому, в свою очередь, обратился кто-то из родственников П., отклоняется Советом как несостоятельная и явно надуманная.

Несмотря на то, что в отношении П. было возбуждено уголовное дело, и он был задержан по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, старший следователь СО ОМВД России по М. району города Москвы Н. не разместил в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы требование об обеспечении участия защитника в уголовном

судопроизводстве для осуществления защиты П. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, что подтверждается служебной запиской руководителя IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы... от 23 сентября 2021 г.

С учетом изложенного Совет считает, что о находящемся в производстве старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Н. уголовном деле адвокат С. могла узнать либо от самого следователя Н. (лично или опосредованно), либо от других сотрудников правоохранительных органов, которым стало известно о задержании П. и возбуждении в отношении него уголовного дела. При этом на оценку профессионального поведения адвоката С. не влияет то обстоятельство, кто конкретно из сотрудников правоохранительных органов передал ей информацию о задержании П. и о возможности ее вступления в уголовное дело в качестве защитника, поскольку сам по себе факт навязывания адвокатом своей помощи, равно как и привлечения доверителей путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов, является недостойным и недопустимым способом действий и порицаем адвокатским сообществом.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что оформление адвокатом С. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 г. ...являлось лишь средством обеспечения и придания видимости законности ее вступления в уголовное дело по устной договоренности с работниками правоохранительных органов, имевших отношение к задержанию П. и/или расследованию в отношении него уголовного дела.

На это же указывает и последующее поведение адвоката С., которая 30 июня 2021 г., то есть уже на следующий день после заключения с П. Договора (согла-

шения) об оказании юридической помощи... подписала с ним акт выполненных работ, после чего самоустранилась от осуществления защиты П., а впоследствии не предпринимала никаких действий, направленных на получение от П. вознаграждения, предусмотренного договором.

Согласно подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами». Совет, учитывая совокупность приведенных выше обстоятельств, признает установленным, что действия адвоката С. по заключению с П. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 г. ...противоречат приведенным правовым положениям.

Вступление адвоката С. в уголовное дело в качестве защитника П. на основании Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 г. ...позволило следователю провести следственные и иные процессуальные действия с участием П. и адвоката С. в качестве защитника, не создавая заявки в АИС АПМ и до истечения 24-часового срока с момента задержания подозреваемого П., отведенного ч. 4 ст. 50 УПК РФ для явки приглашенного защитника. Именно в этом и заключались практическое значение и цель вступления адвоката С. 29 июня 2021 г. в уголовное дело, поскольку никакими иными разумными причинами ее поведение объяснить невозможно.

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

в Российской Федерации» и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в заключении ею 29 июня 2021 г. в помещении СО ОМВД России по М. району города Москвы с П. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи... путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов – СО ОМВД России по М. району города Москвы в целях ее последующего вступления в уголовное дело... находящееся в производстве старшего следователя СО ОМВД России по району М. города Москвы Н., в качестве защитника П. по соглашению в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, и лишь по истечении 24 часов с момента задержания подозреваемого.

Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат С. не обжаловала постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г. об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу и настояла на том, чтобы в судебной расписке П. указал, что не желает его обжаловать, Квалификационная комиссия отмечает, что согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. Выпуск № 2(57). С. 140–142) адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задер-

жание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с подп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату». Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной неотъемлемой частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому содержание подп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, а также на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения. Данная правовая позиция является устоявшейся в правоприменительной практике Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты города Москвы и неоднократно публиковалась в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (см., например:

«Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. Выпуск №№ 1–3).

Из протокола судебного заседания К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г. усматривается, что адвокат С. возражала против удовлетворения ходатайства старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Н. об избрании обвиняемому П. меры пресечения в виде заключения под стражу, ссылаясь на отсутствие у него судимости и на то, что он не намерен скрываться от органов следствия и суда.

К. районный суд города Москвы позицию адвоката-защитника С. не разделил, избрав обвиняемому П. меру пресечения в виде заключения под стражу.

Материалами дисциплинарного производства установлено и не отрицается адвокатом С., что постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г. она не обжаловала.

Довод адвоката С. о том, что она не обжаловала это постановление потому, что не могла действовать вопреки воле доверителя, который не желал обжаловать указанное постановление суда, о чем написал суду расписку, Совет отклоняет как несостоятельный, поскольку в ходе судебного заседания П. возражал против избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу, а в силу приведенных выше правовых положений только фиксация письменным заявлением адвокату отказа подзащитного от обжалования судебного акта является доказательством обсуждения данного вопроса между ними и добровольного отказа доверителя от реализации своего права.

Более того, Квалификационная комиссия установила, что постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г., которым обвиняемому П. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, пытался обжаловать в апелляционном

порядке его защитник по соглашению адвокат Ч.

Учитывая приведенные выше правовые положения и установленные обстоятельства, Совет признает, что адвокат С. была обязана обжаловать постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г. об избрании в отношении обвиняемого П. меры пресечения в виде заключения под стражу, но не исполнила свою профессиональную обязанность перед доверителем.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершенный ею дисциплинарный проступок, Совет учитывает его умышленный, грубый и злостный характер, сопряженный с обходом ею установленного порядка вступления в уголовное дело в качестве защитника. Подобное профессиональное поведение адвоката свидетельствует об игнорировании основополагающих требований законодательства и профессиональной этики.

Совет также учитывает, что адвокат С. 30 ноября 2021 г. уже была привлечена к дисциплинарной ответственности за использование личных связей с работниками правоохранительных органов для вступления в уголовное дело в качестве защитника, и к ней была применена Советом мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения (Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 г. № ...).

Вместе с тем Совет учитывает, что допущенное адвокатом С. профессиональное поведение, являющееся предметом настоящего дисциплинарного производства, имело место до вынесения Советом этого Решения, в связи с чем рассматриваемое в настоящем дисциплинарном производстве формально-юридически не может быть признано повторным.

Совет принимает во внимание позицию представителя заявителя П., адвоката Ч., который просил не применять к адвокату С. самую строгую меру ответственности в виде прекращения статуса.

При таких обстоятельствах Совет считает допустимым вторично сохранить адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. ...дисциплинарное взыскание в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в заключении ею 29 июня 2021 г. в помещении СО ОМВД России по М. району города Москвы с П. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи... путем использования личных связей

с работниками правоохранительных органов – СО ОМВД России по М. району города Москвы в целях ее последующего вступления в уголовное дело... находящееся в производстве старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Н., в качестве защитника П. по соглашению в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, и лишь по истечении 24 часов с момента задержания подозреваемого;

– неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в неподаче ею апелляционной жалобы на постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 г. об избрании обвиняемому П. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе П. от 29 июля 2021 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката С. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.8. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав, что защитник по назначению действовал в строгом соответствии с корпоративными нормативными актами, своевременно, настойчиво и последовательно реагируя на допускаемые следователем нарушения прав обвиняемого.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-свя-

зи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Х. от 31 августа 2021 г. ...в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 11 ноября 2021 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Х. от 31 августа 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель заявителя Х., адвокат С., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал в Совет заявление... с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, представил в Совет заявление... в котором согласился с Заключением Квалификационной комиссии и просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве... СО СУ ...СУ СК России находилось уголовное дело... по обвинению Х., Яг., Ж., Го., Б. и С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (28 эпизодов).

Двенадцатимесячный срок содержания под стражей обвиняемого Х. истек 15 июня 2021 года. 12 мая 2021 г. следователем Д. обвиняемому Х. было вручено уведомление от 11 мая 2021 г. об окончании следственных действий, из которого следовало, что на 17 мая 2021 г. следователем запланировано выполнение требований ст. 215 и 217 УПК РФ. В ходе вручения данного уведомления обвиняемому Х. от последнего в адрес следователя поступило письменное заявление, в котором обвиняемый Х. подтверждал получение им уведомления об окончании следственных действий и проведение 17 мая 2021 г. запланированных процессуальных действий по выполнению требований ст. 215 и 217 УПК РФ, а также отмечал, что ему разъяснена возможность пригласить защитника для участия в указанных процессуальных действиях. В то же время обвиняемый Х. в указанном документе высказал свою позицию о незаконности уведомления об окончании следственных действий, так как, по его мнению, не был завершен его допрос в качестве обвиняемого от 30 апреля 2021 г., при этом он согласен давать показания 17 мая 2021 г. с участием своего адвоката. Днем ранее, 11 мая 2021 г., обвиняемым Х. следователю Д. были поданы два письменных заявления, в которых обвиняемый Х. отказывался от своих защитников по соглашению, адвокатов Я. и Г., и этот отказ, как было указано в заявлениях, не был связан с материальным положением обвиняемого Х. 12 мая 2021 г. постановлениями старшего следователя... военного СО СК РФ С. отказ обвиняемого Х. от защитников Я.

и Г. был отклонен, так как, по мнению следствия, данный отказ обвиняемого Х. от своих защитников был сделан «с целью срыва запланированных следственных действий», а также «с целью явного затягивания разумного срока уголовного судопроизводства». В связи с этим следователем было принято решение «не исключать из состава участников уголовного дела» и оставить адвокатов Я. и Г. защитниками Х. В этой связи адвокаты Я. и Г. были уведомлены следователем о необходимости явки 17 мая 2021 г. в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве к 10.00 час. для участия в процессуальных действиях с участием их подзащитного Х.

13 мая 2021 г., в 11.35 час., следователем Д. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) была размещена заявка... на обеспечение адвоката для участия 17 мая 2021 г. в качестве защитника обвиняемого Х., которую 13 мая 2021 г., в 13.36 час., принял адвокат К. 17 мая 2021 г. адвокату К. был выписан ордер... в соответствии с которым ему поручалось с 17 мая 2021 г. осуществление защиты Х. в... следственном управлении СК России на основании принятой им через АИС АПМ заявки... 17 мая 2021 г. по прибытии к месту производства процессуальных действий с участием обвиняемого Х. адвокат К. подал на имя следователя Д. ходатайство о предоставлении ему для ознакомления протоколов следственных и иных процессуальных действий, составленных и проведенных с обвиняемым Х., предоставлении времени для конфиденциального свидания и общения с обвиняемым Х. и об отложении проведения процессуального действия, запланированного на 17 мая 2021 г., для возможности ознакомления с первичными материалами уголовного дела. В тот же день, 17 мая 2021 г.,

постановлением следователя Д. в удовлетворении ходатайства адвоката К. об отложении проведения процессуальных действий было отказано, а в части предоставления конфиденциального свидания и ознакомления с процессуальными документами и материалами уголовного дела следователем было указано, что свидание будет предоставлено «после выполнения требований ст. 215 и 217 УПК РФ», а возможность адвоката К. ознакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием его подзащитного Х. до вступления адвоката К. в уголовное дело, будет ему предоставлена в рамках непосредственного ознакомления со всеми материалами уголовного дела, осуществляемого в порядке ст. 217 УПК РФ. Одновременно с этим 17 мая 2021 г. обвиняемым Х. был заявлен отказ от защитника по назначению – адвоката К. со ссылкой на наличие у Х. заключенного 13 мая 2021 г. соглашения на защиту с адвокатом С. В подтверждение этого обвиняемым Х. следователю Д. были предъявлены незаверенные копии соглашения на защиту от 13 мая 2021 г., заключенного с адвокатом С., копии двух ходатайств адвоката С. от 13 и 14 мая 2021 г., копия удостоверения адвоката С. и копия ордера адвоката С. 17 мая 2021 г. следователем Д. было вынесено постановление о полном отказе в удовлетворении отказа обвиняемого Х. от защитника по назначению – адвоката К., так как все представленные следователю документы относительно адвоката С. были незаверенными копиями, тогда как в соответствии с требованиями ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в дело в качестве защитника по предъявлении подлинного ордера и удостоверения. Сам адвокат С. для участия в процессуальных действиях 17 мая 2021 г. не явился. 17 мая 2021 г. защитники Х. по соглашению, адвокаты Я. и Г., ранее заявленный от-

каз от которых обвиняемого Х. был следователем отклонен, не явились для участия в процессуальных действиях с участием обвиняемого.

Как следует из протокола уведомления обвиняемого Х. об окончании следственных действий от 17 мая 2021 г., адвокатом К. в нем сделано собственноручное заявление о том, что проведение процессуального действия по уведомлению обвиняемого Х. об окончании следственных действий является недопустимым по причине отказа следователя адвокату К. как в предоставлении до начала следственных действий свидания с подзащитным Х. наедине и в условиях конфиденциальности, так и по причине отказа следователя в ознакомлении адвоката К. с протоколами следственных действий, произведенных с участием его подзащитного Х. до вступления адвоката К. в уголовное дело, что исключало возможность оказания Х. квалифицированной юридической помощи. В этом же протоколе адвокат К. поддержал позицию Х. об отказе от него как от защитника по назначению следователя, а также указал, что им предпринимались меры по вызову адвоката С. 17 мая 2021 г. для участия в процессуальных действиях с участием обвиняемого Х., однако явку адвоката С. обеспечить не удалось. В этом же протоколе обвиняемым Х. отмечено, что он отказался от своих защитников Я. и Г., «т.к. убедился, что они не способны обеспечить мою правовую защиту, о чем сделал письменное заявление». В графике ознакомления обвиняемого Х. с материалами уголовного дела... от 17 мая 2021 г. с участием понятых зафиксирован отказ Х. приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела. Данных о начале ознакомления с материалами уголовного дела... адвоката К. в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в «незаконном назначении» адвоката К. по заявке... размещенной в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ), Совет пришел к выводу о том, что оно не нашло своего подтверждения.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

В случаях, предусмотренных п. 1–5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника обеспечивается в порядке, установленном ч. 3 ст. 49 УПК РФ.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Рос-

сийской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным Советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (подп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юри-

дическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 17 мая 2021 г. был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением

Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2019. Выпуск № 3(146). С. 2–8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке: <https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>

В соответствии с п. 3 указанных правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих правил являются дисциплинарными проступками и вле-

кут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 правил уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу 51.advokatymoscow.ru в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. 11 правил в целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке.

В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время,

он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что доводы жалобы Х. о незаконном назначении адвоката К. его защитником через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы, по причине того, что он (Х.) не заявлял подобного ходатайства следователю, являются необоснованными.

Как указано выше, 11 мая 2021 г. обвиняемый Х. был уведомлен следователем о том, что на 17 мая 2021 г. запланированы составление протокола в порядке ст. 215 УПК РФ и выполнение требований ст. 217 УПК РФ. В этой связи следователем обвиняемому Х. было разъяснено, что он имеет право пригласить защитника для участия в выполнении 17 мая 2021 г. запланированных процессуальных действий.

Поскольку еще 11 мая 2021 г. обвиняемый Х. отказался от своих защитников по соглашению, адвокатов Я. и Г., следователями, входившими в следственную группу, были предприняты меры для недопущения срыва запланированных на 17 мая 2021 г. процессуальных действий с участием Х., в том случае, если в течение пяти суток – с 11 по 17 мая 2021 г. – в дело не вступит новый защитник Х. по соглашению. Учитывая вероятность неявки 17 мая 2021 г. защитников Х., адвокатов Я. и Г., для участия в запланированных процессуальных действиях старшим следовате-

лем по ОВД... СО СУ ...СУ СК России Д. одновременно с неприятием отказа обвиняемого Х. от указанных защитников в соответствии с приведенными выше Правилами Адвокатской палаты города Москвы была подана заявка в АИС АПМ... на обеспечение участия в уголовном деле... защитника по назначению следователя.

Действия следователя по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ не находятся в прямой зависимости от наличия или отсутствия соответствующего ходатайства обвиняемого. Таким образом, адвокат К., являясь членом Адвокатской палаты города Москвы, избравшим форму личного участия в делах по назначению и зарегистрировавшимся в АИС АПМ, правомерно принял заявку на участие в уголовном деле в качестве защитника Х.

При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение в незаконности принятия адвокатом К. заявки на участие в уголовном деле в качестве защитника Х. опровергнуто материалами, представленными в дисциплинарное производство.

Поскольку при размещении и оформлении следователем заявки в АИС АПМ на обеспечение участия в уголовном деле... защитника обвиняемого Х. по назначению не было допущено каких-либо нарушений действующего законодательства, у адвоката К. отсутствовали основания для обжалования своего назначения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката К. о вступлении в уголовное дело... в качестве защитника Х. по назначению следователя вопреки заявлению Х. о наличии у него заключенного соглашения на его защиту с адвокатом С., Совет также

полагает, что оно не нашло своего подтверждения.

Применительно к случаям реализации полномочий защитника при осуществлении защиты по уголовному делу по назначению Квалификационная комиссия в своих заключениях и Совет в своих решениях уже неоднократно описывали первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В частности, разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство о его отложении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуск №№ 4–6(90–92). С. 43–44).

Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>,

а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. Выпуск № 2(57). С. 140–142) адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, пред-

полагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается

обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве” указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные

права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (Определение от 25 июля 2012 г. № 5-Д12–65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально ис-

полнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О “двойной защите”» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (подп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду

с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42); «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск №№ 11–12(121–122); «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. Выпуск № 1(69). С. 83).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению» (утверждены Советом 2 марта 2004 г.) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно об-

жаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; 2004. Выпуск №№ 11–12(13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». 2014. С. 109–111).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 г.) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны орга-

нов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (см.: Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов – защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное

поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4

ст. 7 УПК РФ являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих разъяснений.

Изложенное разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 4(130). С. 17–21; 2016. Выпуск № 3(133). С. 85–90).

Совет приходит к выводу о том, что материалами дисциплинарного производства подтверждено полное соответствие действий адвоката К. всем вышеуказанным положениям, изложенным как в решении Конституционного Суда Российской Федерации, так и в разъяснениях органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

Как следует из представленных самим заявителем Х. документов, он сообщил адвокату К. о наличии у него заключенного соглашения на защиту с адвокатом С. Однако доказательств, подтверждающих вступление данного адвоката в уголовное дело... в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 49 УПК РФ, у Х. не имелось. Не представлены они и в материалы дисциплинарного производства.

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 49 УПК РФ защитник вступает в дело по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Именно с этого момента он приобретает статус и полномочия защитника, установленные ст. 53 УПК РФ. Сам адвокат С. в заседании Квалификационной комиссии 11 ноября 2021 г. сообщил, что данные документы впервые были представлены им следователю только 21 мая 2021 г. По указанной причине светоконии соглашения на защиту, ордера адвоката и его удостоверения, имевшиеся на руках обвиняемого Х., доказательствами наличия у адвоката С. статуса его защитника не являлись.

Кроме этого, как следует из текста протокола уведомления обвиняемого Х. об окончании следственных действий от 17 мая 2021 г., адвокатом К. предпринимались самостоятельные меры по обеспечению явки адвоката С. для участия в процессуальных действиях, проводимых с Х. Однако адвокат С. на телефонные звонки адвоката К. не ответил и для участия в проведении процессуальных действий в качестве защитника Х. 17 мая 2021 г. не явился. Данное обстоятельство также не оспаривается адвокатом С., который в заседании Квалификационной комиссии 11 ноября 2021 г. пояснил, что явиться 17 и 18 мая 2021 г. для участия в процессуальных действиях со своим подзащитным Х. он не мог по причине своей иной профессиональной занятости.

Каких-либо данных о наличии у обвиняемого Х. иных защитников, кроме адвоката С., адвокату К. ни самим Х., ни следователем Д. сообщено не было. Упоминание Х. иных своих защитников, адвокатов Я. и Г., в протоколе уведомления об окончании следственных действий от 17 мая 2021 г. было сопровождено фразой Х. о том, что указанные

адвокаты «не способны обеспечить мою правовую защиту, о чем сделал письменное заявление», что давало адвокату К. основания считать свое участие 17 мая 2021 г. в осуществлении защиты Х. законным.

Адвокатом К. был поддержан отказ обвиняемого Х. от него. При этом следователем Д. в постановлении от 17 мая 2021 г. об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого Х. было отмечено, что отказ обвиняемого Х. от защитника по назначению – адвоката К. обусловлен «целью срыва запланированных следственных действий», а также «явного затягивания разумного срока уголовного судопроизводства».

При таких обстоятельствах Совет констатирует, что каких-либо доказательств наличия у обвиняемого Х. иных защитников на момент вступления в уголовное дело адвоката К. в материалах дисциплинарного производства не имеется, и приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение в выполнении адвокатом К. функций защитника-дублера не нашло своего подтверждения. Презумпция добросовестности адвоката К. в этой части дисциплинарных обвинений неопровергнута.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отказе адвоката К. от обжалования бездействия следователя Д., состоящего в необеспечении участия 17 мая 2021 г. при выполнении процессуальных действий с обвиняемым Х. его защитника по соглашению, адвоката С., в непринятии самим адвокатом К. мер по обеспечению участия адвоката С. 17 мая 2021 г. в выполнении процессуальных действий с обвиняемым Х., в предложении Х. приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела 17 мая 2021 г. в отсутствие избранного Х. защитника С., во внесении адвокатом К. в протокол уведомления

обвиняемого Х. об окончании следственных действий от 17 мая 2021 г. недостоверных сведений о том, что им предпринимались попытки вызова адвоката С. по телефону для участия в процессуальных действиях, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает указанные обвинения необоснованными.

Так, в протоколе уведомления об окончании следственных действий от 17 мая 2021 г. после записи адвоката К. о предпринятых мерах по обеспечению участия адвоката С. в выполнении процессуальных действий с участием обвиняемого Х. стоит подпись Х., а какие-либо заявления со стороны Х. о том, что данное заявление адвоката К. в протоколе от 17 мая 2021 г. не соответствует действительности, в указанном протоколе отсутствуют.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что информация, полученная непосредственно от заявителя Х., о наличии у него защитника по соглашению в лице адвоката С. была проверена адвокатом К., но по состоянию на 17 мая 2021 г. подтверждения не получила.

В этой связи у адвоката К. отсутствовали основания для обжалования необеспечения следователем участия 17 мая 2021 г. при производстве процессуальных действий с участием обвиняемого Х. адвоката С.

Совет обращает внимание заявителя Х. и адвоката С. на то, что еще в 2017 году Федеральным законом № 73-ФЗ в ч. 4 ст. 49 УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми адвокат стал вступать, а не допускаться в дело в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера. При этом момент предъявления удостоверения адвоката и ордера следователю определяется самим адвокатом, а факт заключения соглашения на защиту сам

по себе не является для дознавателя, следователя или суда основанием для отыскания данного адвоката с целью обеспечения его участия в уголовном деле в качестве защитника.

Как следует из п. 2 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденного VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., после оформления ордера адвокату следует вступить в уголовное дело в качестве защитника, предъявив удостоверение адвоката и ордер дознавателю, следователю или суду, в производстве которого находится уголовное дело.

По этой причине пояснения адвоката С. о его осведомленности о том, что «допуск адвоката в дело» осуществляется по предъявлении адвокатом оригинала ордера и удостоверения адвоката, что, однако, по его мнению, не свидетельствует о том, что у Х. нет «права требовать от следователя обеспечить явку избранного им защитника», Совет рассматривает как ошибочную трактовку действующего уголовно-процессуального закона.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в недостоверности сведений, внесенных адвокатом К. в протокол уведомления об окончании следственных действий от 17 мая 2021 г., о том, что отказ от адвоката К. и заявление об обеспечении явки избранного Х. защитника, адвоката С., были сделаны заявителем Х. в ходе выполнения требований ст. 215 УПК РФ, Совет также приходит к выводу о его необоснованности, поскольку такое заявление было сделано адвокатом К. до начала данного процессуального действия.

Кроме того, в протоколе процессуального действия адвокат К. отразил те обстоятельства, которые стали ему известны именно в ходе данного следственного действия. Ничего иного ад-

вокат К. отметить в данном протоколе не мог, так как с какими-либо иными материалами уголовного дела ему в ознакомлении следователем Д. было отказано.

Дисциплинарные обвинения в возможной связи адвоката К. и следователя Д., так как они *«общались между собой как старые приятели»*, а также в том, что адвокат К. убеждал Х. о том, что *«лучше сейчас посидеть в СИЗО, так как потом наказание мне зачтется день за полтора, убеждал меня подписать график ознакомления с материалами дела, что хотя бы несколько страниц я прочитал, говорил, что если я буду конфликтовать со следователем, то получу самое суровое наказание»*, Совет признает необоснованным, поскольку они не подтверждены какими-либо доказательствами.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат К. устранился *«от процессуальных действий с моим [заявителя Х. – Примечание Совета] участием, подписал протокол уведомления меня об окончании следственных действий по уголовному делу и график ознакомления, тем самым дав формальную возможность следствию и суду продлить срок содержания меня под стражей свыше 12 месяцев»*, опровергается представленными в материалы дисциплинарного производства как самим Х., так и его представителем, адвокатом С., документами, из которых следует, что адвокатом К. были заявлены все соответствующие моменту его вступления в уголовное дело в качестве защитника Х. ходатайства, поддержаны соответствующие ходатайства самого Х. Что же касается подписания адвокатом К. протокола уведомления об окончании следственных действий от 17 мая 2021 г., то данный протокол был подписан и самим обвиняемым Х. В части под-

писания адвокатом К. графика ознакомления с материалами уголовного дела установлено, что данный график касался исключительно хода ознакомления обвиняемого Х., а не адвоката К., с материалами уголовного дела. Какого-либо графика ознакомления с материалами уголовного дела адвоката К. в материалы дисциплинарного производства не представлено. Более того, подпись адвоката К. в указанном графике ознакомления обвиняемого Х. была проставлена только в качестве подтверждения доводов о том, что обвиняемый Х. отказался от начала ознакомления с материалами уголовного дела... в связи с отсутствием адвоката С., а также отказался от адвоката К. и от подписи в данном графике.

Совет считает необходимым отдельно дать оценку установленным в ходе настоящего дисциплинарного разбирательства обстоятельствам, связанным с действиями адвоката К. при получении им от следователя Д. фактического отказа в предоставлении конфиденциального свидания с подзащитным и возможности ознакомления с протоколами следственных и иных процессуальных действий, проведенных с участием Х.

Постановлением старшего следователя по ОВД... СО СУ ...СУ СК России Д. от 17 мая 2021 г., несмотря на указание в его резолютивной части об удовлетворении ходатайства защитника Х. – адвоката К. *«о предоставлении последнему протоколов следственных и иных процессуальных документов, составленных и проведенных с участием Х., а также о предоставлении свидания в условиях конфиденциальности и без ограничения во времени»*, фактически в удовлетворении данного законного и обоснованного ходатайства адвоката К. было отказано, так как возможность предоставления свидания

и ознакомление адвоката К. с материалами дела были поставлены под условие завершения выполнения обвиняемым Х. и его защитником К. требований ст. 215 и 217 УПК РФ.

При таких обстоятельствах в строгом соответствии с п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденном VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., адвокат К. внес в протокол следственного действия соответствующее заявление о нарушении, где указал, что проводимое 17 мая 2021 г. следователем Д. процессуальное действие об уведомлении обвиняемого Х. и его защитника адвоката К. об окончании следственных действий является недопустимым, так как *«органы следствия не предоставили возможности ознакомления со следственными действиями, проводимыми с участием Х.»*, а также отказали до начала процессуального действия в конфиденциальном свидании с обвиняемым Х., указав далее в протоколе, что это лишило его возможности оказания Х. квалифицированной юридической помощи.

После указанного заявления, как следует из документов, представленных в материалы дисциплинарного производства как самим Х., так и его представителем, адвокатом С., адвокат К. к ознакомлению с материалами дела не приступал, график своего ознакомления не составлял и, подписав лишь данное заявление и заявление Х. об отказе от участия в процессуальном действии, внесенное в протокол следователем Д., покинул следственный изолятор.

При таких обстоятельствах Совет признает, что именно вследствие настойчивых и последовательных дей-

ствий адвоката К., правильно и своевременно реагирующего на допускаемые следователем нарушения прав Х. и самого адвоката К., следователем Д. были прекращены дальнейшие попытки приступить к ознакомлению обвиняемого Х. и его защитника К. с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, и производство процессуальных действий было также прекращено.

Процессуальные действия с обвиняемым Х. были возобновлены следователем 21 мая 2021 г. с участием защитника Х. по соглашению – адвоката С.

Данные обстоятельства дополнительно подтверждают необоснованность дисциплинарного обвинения в самоустранении адвоката К. от участия в процессуальных действиях с Х. 17 мая 2021 г. Кроме того, это дисциплинарное обвинение является взаимоисключающим по отношению к дисциплинарному обвинению в участии адвоката К. в тех же действиях.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. неопровергнута в отношении всех дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. ...по жалобе Х. от 31 августа 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом К. своих обязанностей перед доверителем Х.

2. Дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судей и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве

2.1. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку доводы, содержащиеся в обращении судьи о том, что адвокат не явился без уважительных причин в судебное заседание и проявил неуважение к суду, не нашли своего подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Б. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи И. районного суда города Москвы Т. от 1 июня 2021 г. ...в отношении адвоката Б.

Квалификационная комиссия 22 сентября 2021 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по обращению судьи И. районного суда города Москвы Т. от 1 июня 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат Б. подтвердил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами согласен.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав адвоката Б., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Судья И. районного суда города Москвы Т. выдвинула против адвоката Б. следующие дисциплинарные обвинения:

– опоздание в судебное заседание И. районного суда города Москвы по гражданскому делу... по иску Ш. к С., назначенное на 10.40 час. 14 апреля

2021 г. без приведения уважительности его причин;

– непредставление возражений на исковое заявление Ш.;

– «вызывающее» поведение, неоднократное проявление неуважения к суду, нарушение порядка в судебном заседании, попытка сорвать рассмотрение дела «путем заявления о своей болезни и необходимости оказания ему медицинской помощи», сопряженной с «подмигиванием судье», игнорирование замечаний председательствующего, нарушение основных принципов этики адвоката;

– оскорбление судьи, допущенное в присутствии сотрудников суда после окончания судебного заседания.

При этом заявитель ссылается на следующие положения Кодекса профессиональной этики адвоката:

«Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии» (п. 1 ст. 4);

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... уважать права, честь и достоинство... других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению» (п. 2 ст. 8);

«Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);

«Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законода-

тельства, проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий (бездействия) судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Рассматривая дисциплинарное обвинение в опоздании адвоката Б. в судебное заседание, Совет пришел к выводу, что оно не нашло своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства.

Согласно Разъяснению № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание» «Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении к судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката». (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2007. Выпуск № 4–5 (42–43). С. 15).

Адвокат Б. в своих письменных объяснениях не признает факт опоздания в указанное судебное заседание И. районного суда города Москвы, указывая, что в суд он прибыл вовремя. При этом он отмечает, что страдает сахарным диабетом 1-го типа, инсулинозависимым, что делает его состояние непредсказу-

емым. Почувствовав себя плохо, адвокат Б. отошел в уборную, чтобы проверить уровень сахара в крови и сделать укол, предупредив представителя истца.

Из представленных в материалы дисциплинарного производства фрагментов видеозаписи судебного заседания И. районного суда города Москвы от 14 апреля 2021 г. по гражданскому делу... следует, что судебное заседание действительно было открыто в отсутствие представителя ответчика С., адвоката Б., однако представитель истца Ш., Са. заявила: «Уважаемый суд! Там сидит представитель ответчика... Это он, я его знаю, будет некрасиво с моей стороны», после чего покинула зал судебного заседания. На этом фрагмент видеозаписи судебного заседания обрывается. Вышеуказанное свидетельствует о том, что на момент открытия судебного заседания адвокат Б. находился в здании суда.

Из следующего фрагмента видеозаписи судебного заседания усматривается, что в зал судебного заседания возвращается представитель истца Ш., Са., а через 45 секунд после начала соответствующего фрагмента видеозаписи в зал судебного заседания заходит представитель ответчика С. – адвокат Б.

Как указано в Заключение Квалификационной комиссии, из наименования файлов с фрагментами видеозаписей следует, что судебное заседание И. районным судом города Москвы могло быть открыто в 10.42 час., а в 10.43 час. адвокат Б. явился в зал судебного заседания, сообщив суду, что «искал кабинет».

Из протокола судебного заседания И. районного суда города Москвы по гражданскому делу... от 14 апреля 2021 г. следует, что «судебное заседание открыто в 10 часов 40 минут... В судебное заседание явились: Представитель истца Са. – личность установлена по

паспорту, доверенность в материалах дела, полномочия проверены. Представитель ответчика Б. – личность установлена по паспорту, доверенность в материалах дела, полномочия проверены».

Таким образом, факт опоздания адвоката Б. в судебное заседание опровергается содержанием протокола судебного заседания от 14 апреля 2021 г. по гражданскому делу...

Доказательств, фиксирующих время прибытия адвоката Б. в И. районный суд города Москвы, в том числе выписки из журнала учета посетителей указанного суда, заявителем в материалы дисциплинарного производства также не представлено.

При таких обстоятельствах презумпция добросовестности адвоката Б. в части данного обвинения не опровергнута.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в непредставлении представителем ответчика С., адвокатом Б., возражений на исковое заявление Ш., Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что обязанность представления возражений, а также отзыва на исковое заявление Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не установлена. По смыслу положений ст. 35 ГПК РФ возражение относительно доводов других лиц, участвующих в деле, является правом, а не обязанностью лица, участвующего в деле. Доверитель адвоката Б., С., с какими-либо жалобами на ненадлежащее оказание юридической помощи не обращался. Кроме того, Квалификационная комиссия в своих заключениях, а Совет в своих решениях неоднократно отмечали, что они не вмешиваются в тактику, определяемую самим адвокатом при ведении конкретного дела.

Таким образом, и в данной части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвока-

та нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в «вызывающем» поведении, неоднократном проявлении неуважения к суду, нарушении порядка в судебном заседании, попытке сорвать рассмотрение дела, «путем заявления о своей болезни и необходимости оказания ему медицинской помощи», сопряженной с «подмигиванием судьье», игнорированием замечаний председательствующего, нарушением основных принципов этики адвоката, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, исходит из того, что вызывающим следует рассматривать поведение, содержащее «в себе вызов, оскорбляющее общепринятые нормы, раздражающе заносчивое». При этом под «вызовом» в данном контексте следует понимать «поступок, оцениваемый как объявление борьбы, как оскорбление общепринятых норм» (см.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 1. Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ, 1935, опубликован в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте «Фундаментальная электронная библиотека» // <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>).

Из содержания представленных заявителем фрагментов видеозаписи судебного заседания И. районного суда города Москвы от 14 апреля 2021 г., а также из содержания протокола судебного заседания по гражданскому делу... от 14 апреля 2021 г. «вызывающее» поведение адвоката Б. не усматривается.

Как следует из указанных доказательств, после отказа суда в удовлетворении ряда заявленных адвокатом Б. ходатайств последний заявил: «...и что, мне просто уйти сейчас можно? Вы не

даете возможность защищаться, я прошу, чтобы ответчику был предоставлен законный суд». В связи с данным высказыванием председательствующим судьей Т. адвокату Б. было сделано замечание за нарушение порядка в судебном заседании, проявление неуважения к суду. Адвокат Б. был также предупрежден судом о возможности применения к нему мер, предусмотренных ст. 159 ГПК РФ. Форма процессуального реагирования на приведенное высказывание адвоката Б. относится к исключительной компетенции председательствующего судьи Т. Однако Совет, оценивая приведенное высказывание на предмет соблюдения адвокатом Б. профессионально-этических норм, каких-либо нарушений не усматривает. Приведенное выше заявление адвоката Б. Совет рассматривает как форму возражения против действий судьи, отмечая, что согласно ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката такие возражения должны заявляться в корректной форме и в соответствии с законом. Из фрагмента видеозаписи судебного заседания усматривается, что указанное возражение было заявлено адвокатом Б. без повышения голоса. Признаков некорректности, неуважительности его формы также не усматривается. Общая эмоциональность данного высказывания не сопряжена с проявлением неуважения к суду, умалением чести и достоинства участников судебного разбирательства. Требование об обеспечении законности при отправлении правосудия не может рассматриваться как противоречащее требованиям закона.

При таких обстоятельствах Совет не находит оснований признать данное высказывание адвоката Б. содержащим признаки дисциплинарного проступка.

Согласно устоявшейся правовой позиции Европейского Суда по правам человека «попытка установить справед-

ливый баланс между правом на свободу выражения мнения и профессиональной этикой адвоката не должна препятствовать осуществлению такой свободы адвокатами, которые из-за страха дисциплинарных санкций могут опасаться выражать свои убеждения» (см.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Эзелин (Ezelin) против Франции» от 26 апреля 1991 г., жалоба № 11800/85, §§ 52–53).

Рассматривая дисциплинарные обвинения адвоката Б. в неуважении к суду, а также в нарушении порядка в судебном заседании в форме злоупотребления адвокатом Б. своими правами, выразившегося в обращении к суду с просьбами о принятии мер к оказанию ему медицинской помощи, а также в заявлениях о невозможности продолжения участия в судебном заседании в связи с ухудшением состояния здоровья, Совет не усматривает в действиях адвоката Б. дисциплинарного проступка.

В ответ на заявления адвоката Б. о том, что у него «диабет» и «сахар 20», и заявляемые им ходатайства об организации оказания ему медицинской помощи суд неоднократно делал ему предупреждения, а также удалял из зала судебного заседания, рассматривая данные заявления как нарушение порядка в судебном заседании и проявление неуважения к суду.

Из протокола судебного заседания от 14 апреля 2021 г. следует, что в ответ на заявление адвоката Б. «Мой ответ не имеет значения. Вызывайте скорую, мне плохо» председательствующая судья Т. сделала ему второе предупреждение в связи с нарушением порядка в судебном заседании. В ответ на повторное требование адвоката Б. «Вызывайте скорую, мне плохо, у меня диабет» он был удален из зала судебного заседания «за грубое нарушение порядка в судебном заседании и проявление не-

уважения к суду». После окончания перерыва, объявленного в судебном заседании «для вызова судебных приставов и скорой помощи», на вопрос председательствующего судьи «Вы готовы продолжить судебное заседание в рамках процессуальных норм, установленных ГПК РФ?» адвокат Б. заявил: «Нет, не готов, бригада скорой помощи уехала, через 2 часа мне в поликлинику». На вопрос председательствующего судьи «Имеются ли у Вас документы, подтверждающие данные обстоятельства?» адвокат Б. повторил, что «не готов участвовать в судебном заседании в связи с тем, что бригада скорой помощи уехала. Я не готов и прошу опять вызвать мне скорую помощь, раз уж Вы не хотите принимать мой ответ. У меня сахар 20». Далее на вопрос председательствующего судьи Т. «Имеются ли у Вас документы, подтверждающие плохое самочувствие?» адвокат Б. заявил: «Ну конечно, я же их всегда с собой ношу». В связи с этим адвокату Б. было объявлено замечание «за грубое нарушение порядка в судебном заседании и проявление неуважения к суду» с разъяснением ему положений ч. 2 ст. 159 ГПК РФ. На заявление адвоката Б. «нет, я больницу карту с собой не ношу, прошу предоставить время для того, чтобы я смог ее представить, Вы так хотите, чтобы я Вам отвечал?» последовало очередное предупреждение, а требование адвоката Б. «вызывайте мне скорую помощь» повлекло принятие решения об удалении его из зала судебного заседания.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, «закрепляя удаление лица из зала судебного заседания лишь в качестве крайней меры воздействия, данная норма не предполагает какое-либо произвольное, немотивированное лишение процессуальных прав участников про-

цесса, не умаляет право участника процесса на судебную защиту, а лишь исключает возможность злоупотребления своим правом» (см., например: Определение Конституционного Суда РФ от 16 января 2007 г. № 33-О-О и от 29 сентября 2015 г. № 1913-О).

В протоколе судебного заседания от 14 апреля 2021 г. мотивы принятия судом решения об удалении адвоката Б. из зала судебного заседания не приведены, что не позволяет Совету определить, в чем именно суд усмотрел нарушение порядка в судебном заседании, неуважение к суду и нарушение этики в судебном заседании. Совет полагает, что анализируемое поведение адвоката Б. могло быть обусловлено состоянием его здоровья и возмущением недоверием суда к его заявлениям о плохом самочувствии. Совет полагает, что в сложившейся конфликтной ситуации и в условиях плохого самочувствия адвокат Б. таким образом пытался довести до сведения суда свою позицию о невозможности дальнейшего его участия в судебном заседании. При этом высказывания адвоката Б. не являются оскорбительными и не содержат признаков неуважения к суду, поскольку никак не затрагивают профессиональных и личных качеств председательствующей судьи.

При таких обстоятельствах Совет признает, что избранная адвокатом Б. форма выражения его мнения и просьбы о помощи сами по себе не противоречат требованиям закона и профессиональной этики адвоката. При этом Совет учитывает позицию Европейского Суда по правам человека, согласно которой «использование в замечаниях в адрес судьи тона разговора, который был не оскорбительным, но ироничным или даже саркастическим, считалось соответствующим статье 10 Конвенции» (см.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Гувейя

Гомеш Фернандеш и Фрейтеш э Коста (Gouveia Gomes Fernandes and Freitas e Costa) против Португалии» от 26 мая 2009 г., жалоба № 1529/08, § 48).

Не усматривает Совет и оснований для вывода о злоупотреблении адвокатом Б. процессуальными полномочиями, направленном на срыв судебного заседания. Объяснения адвоката Б. о наличии у него хронических заболеваний, в том числе «Сахарный диабет, тип 1, средней тяжести», подтверждаются светокопией направления на плановую госпитализацию от 10 августа 2010 г. Нашли свое подтверждение и объяснения адвоката Б. о том, что ему и ранее требовалось оказание скорой медицинской помощи в ходе судебного заседания, поскольку обстоятельства потери им сознания в ходе судебного заседания Н. районного суда города Москвы получили освещение в сообщениях средств массовой информации (см.: интернет-портал «Российской газеты» // <https://rg.ru/...>).

Факт обращения адвоката Б. за медицинской помощью именно 14 апреля 2021 г., в 12.00 час., то есть до закрытия судебного заседания (12.50 час.), подтверждается электрокардиограммой от 14 апреля 2021 г., содержащей отметку с номером наряда... и временем ее изготовления. Кроме того, Совет доверяет объяснениям адвоката Б. о том, что он отказался от госпитализации не по причине удовлетворительного состояния здоровья, а в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, поскольку инсулинозависимый сахарный диабет включен в Перечень заболеваний, требующих соблюдения режима самоизоляции (Приложение № 2 к Указам мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ и от 31 марта 2020 г. № 35-УМ (п. 1) (опубликован на официальном сайте мэра Москвы по адресу: [https://www.mos.ru/upload/documents/docs/35-UM\(2\).pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/docs/35-UM(2).pdf))).

То обстоятельство, что адвокат Б. госпитализирован не был, не является доказательством злоупотребления им своими правами. В свою очередь, утверждение судьи в обращении о том, что прибывшая по вызову бригада скорой медицинской помощи «никаких признаков заболевания, препятствующего Б. участвовать в судебном заседании, не отметила», ничем не подтверждается.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что действий адвоката Б., направленных на воспрепятствование проведению судебного заседания, из представленных в материалы дисциплинарного производства доказательств не усматривается.

Кроме того, срыв судебного заседания, связанный с уклонением от участия в нем адвоката, возможен лишь в том случае, если его участие в заседании обязательно. Согласно ч. 3 ст. 167 ГПК РФ «Суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными». В соответствии с ч. 4 ст. 167 ГПК РФ «Суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие».

Таким образом, судебное заседание И. районного суда города Москвы по гражданскому делу... по иску Ш. к С. не требовало обязательного участия адвоката Б., и суд был вправе рассмотреть гражданское дело и вынести решение в отсутствие извещенных о времени и месте судебного заседания ответчика и его представителя, если счел причины их отсутствия неуважительными или если таковые вообще не были ему

известны. Как следует из протокола судебного заседания от 14 апреля 2021 г., именно так суд и поступил после принятия решения об удалении адвоката Б. из зала судебного заседания.

При этом органы адвокатского самоуправления в своей дисциплинарной практике неизменно занимают позицию о том, что «болезнь (воспалительный процесс, высокая температура) является обстоятельством, исключающим возможность продолжения адвокатом участия в судебном заседании, при этом волеизъявление суда по вопросу о том, вправе ли адвокат покинуть зал суда или нет по причине болезни, правового значения не имеет, поскольку в силу ст. 20 и 21 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жесткому или унижающему человеческое достоинство обращению; в силу ст. 18 и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ указанные права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуски №№ 11–12, 13–14. С. 9–11).

Прочие высказывания и действия адвоката Б., отраженные в протоколе судебного заседания по гражданскому делу... от 14 апреля 2021 г. и зафиксированные на приложенных к материалам дисциплинарного производства фрагментах видеозаписи судебного заседания, также не содержат признаков его «вызывающего поведения, неоднократного проявления им неуважения к суду», а равно и нарушения им порядка в судебном заседании. В частности, отсутствуют доказательства упоминаемого в обращении «подмигивания» судье.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в «оскорблении судьи, допущен-

ном в присутствии сотрудников суда после окончания судебного заседания», Совет приходит к выводу о его недоказанности. Указанное обвинение основывается только на содержании докладной записки секретаря судебного заседания И. районного суда города Москвы Ша. в адрес председателя И. районного суда города Москвы Л. без даты. В данной записке в числе прочего указывается, что «14 апреля 2021 г. в 11 час. 20 мин. после удаления из зала судебного заседания... И. районного суда города Москвы представитель С. по доверенности Б. прислонился к дверям зала судебного заседания и слушал происходящее в зале. После оглашения резолютивной части решения суда Б. подошел ко мне и спросил: “Ваша судья пьяная что ли?”».

Совет полагает невозможным основываться в своих выводах лишь на данной докладной записке, поскольку она не имеет даты и, будучи приложенной к обращению судьи И. районного суда Т. от 1 июня 2021 г., могла быть составлена по прошествии значительного времени после окончания судебного заседания. Точность указанных в докладной записке сведений вызывает сомнения и в связи с тем, что в ней утверждается о действиях адвоката Б. после удаления из зала судебного заседания («прислонился к дверям зала судебного заседания и слушал происходящее в зале»). Однако согласно протоколу судебного заседания от 14 апреля 2021 г. автор записки Ша. являлась секретарем судебного заседания. Таким образом, в ходе судебного заседания она находилась в зале судебного заседания и не могла являться свидетелем действий адвоката Б., по крайней мере, до момента окончания судебного заседания или объявления в нем перерыва, поскольку, как усматривается из представленных в материалы дисциплинарного производства фрагментов видеозаписи,

дверь зала судебного заседания была закрыта.

Адвокат Б. изложенные в указанной докладной записке факты отрицает, утверждая, что вне судебного заседания, в том числе и после оглашения резолютивной части решения суда, он с секретарем судебного заседания не взаимодействовал.

При таких обстоятельствах Совет признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Б. и в части рассматриваемого дисциплинарного обвинения.

Таким образом, все дисциплинарные обвинения, выдвинутые судьей И.

районного суда города Москвы Т. в отношении адвоката Б., не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. ...по обращению судьи И. районного суда города Москвы Т. от 1 июня 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.2. Адвокату объявлено предупреждение за неявку в судебное заседание без уважительных причин, что повлекло отложение судебного заседания.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи С. районного суда города Москвы Л. от 17 июня 2021 г. ...в отношении адвоката Р.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 6 октября 2021 г. адвокат Р. допустил нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что, приняв 9 июля 2021 г. заявку об обеспечении подсудимой А. защитника по назначению, адвокат Р. 17 июня 2021 г. не явился в судебное заседание С. районного суда города Москвы по уголовному делу... по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, без уважительной на то причины.

Адвокат Р., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство

о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие... в котором также сообщил о своем ознакомлении и согласии с Заключением Квалификационной комиссии.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося участника, поскольку им было заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве С. районного суда города Москвы находилось уголовное дело... в отношении А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, защиту которой по назначению суда должен был осуществ-

влять адвокат Р., принявший 9 июня 2021 г. поручение через систему АИС АПМ по заявке № ... Однако в судебное заседание 17 июня 2021 г. адвокат Р. не явился, что повлекло отложение судебного заседания на 7 июля 2021 г.

Адвокат Р. в ходе дисциплинарного разбирательства пояснил, что он действительно был назначен защитником по уголовному делу... по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Первое судебное заседание было назначено на 17 июня 2021 г. В указанный день он не смог явиться в судебное заседание из-за высокой температуры. Он также не мог ответить на телефонные звонки, но через несколько дней сам позвонил помощнику судьи и попросил его заменить, но ему было отказано, поэтому 7 июля 2021 г. принимал участие в судебном заседании, а также участвовал в рассмотрении уголовного дела в отношении А. до его окончания. Каких-либо доказательств, подтверждающих эти пояснения и уважительность причины неявки в судебное заседание, адвокат Р. не представил.

Квалификационная комиссия в Заключении указала, что из протокола судебного заседания С. районного суда города Москвы от 17 июня 2021 г. усматривается, что о причинах своей неявки адвокат Р. суд не уведомил, документов, подтверждающих уважительность причины неявки, не представил. Как указано выше, не представил он таких доказательств и Квалификационной комиссии в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что 17 июня 2021 г. судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела в отношении А. не состоялось по вине адвока-

та Р., который в нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката в отсутствие уважительных причин не явился в судебное заседание, то есть не выполнил свои профессиональные обязанности и проявил неуважение к суду. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Р. опровергнутой, а его вину в совершении этого нарушения доказанной.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью (п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведо-

мить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимно приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим кодексом (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает его грубый характер и последствия его совершения,

2.3. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку дисциплинарное обвинение в неявке адвоката без уважительных причин в судебное заседание не нашло подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Т. районного суда города Москвы П. от 27 мая 2021 г. ...в отношении адвоката Я.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 22 сентября 2021 г. адвокат Я. нарушил взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адво-

выразившиеся в срыве судебного заседания. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Р. признал факт допущенного им нарушения. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что он, приняв 9 июля 2021 г. заявку об обеспечении подсудимой А. защитника по назначению, 17 июня 2021 г. не явился в судебное заседание С. районного суда города Москвы по уголовному делу... по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, без уважительной на то причины.

ката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), п. 1 ст. 14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в неуведомлении Т. районного суда города Москвы, в производстве которого находилось уголовное

дело в отношении Р. и Т., о невозможности явки 27 мая 2021 г. в судебное заседание по причине своей профессиональной занятости в судебном заседании Д. районного суда города Москвы в качестве защитника З.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией признано необходимым прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Я. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Я., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие... в котором также подтвердил ознакомление с Заключением Квалификационной комиссии.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося участника, поскольку им было заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако не соглашается с ее выводом в части нарушения адвокатом Я. взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объеме. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве Т. районного суда города Москвы

находилось уголовное дело... в отношении Р. и Т., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Защиту Т. по назначению суда осуществлял адвокат Я., принявший поручение 4 марта 2021 г. через систему АИС АПМ по заявке...

5 мая 2021 г. адвокат Я. в судебное заседание не явился, в связи с чем оно было отложено на 27 мая 2021 г., однако в назначенный день адвокат Я. снова не явился в судебное заседание, в связи с чем оно было отложено на 18 июня 2021 г.

Адвокат Я. в своих письменных объяснениях указал, что принимал участие в судебных заседаниях Т. районного суда города Москвы по осуществлению защиты Т. 10 и 22 марта, 9 и 21 апреля 2021 г.

21 апреля 2021 г. он был письменно уведомлен судом о дате и времени следующего судебного заседания – 5 мая 2021 г., в 9.00 час., однако в связи с установлением режима нерабочих дней в период с 4 по 7 мая 2021 г. на основании Указа Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 242 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 года» он 5 мая 2021 г. не явился в судебное заседание, объяснив причину неявки по телефону помощнику судьи. При этом он попросил заранее уведомить его о дате предстоящего судебного заседания, но сообщение из суда не поступило.

Также согласно разъяснениям Московского городского суда в период с 4 по 7 мая 2021 г. в судах общей юрисдикции должны были рассматриваться только дела и материалы безотлагательного характера, а также дела, подлежащие рассмотрению в порядке упрощенного и приказного производства; дела, по которым участники заявили ходатайства о рассмотрении дел в их отсут-

ствие, если их участие не является обязательным. Судебные заседания, ранее назначенные к слушанию на 4–7 мая 2021 г., должны были быть перенесены на более поздние даты. Информация о времени и дате рассмотрения дел должна была быть опубликована в соответствующих разделах сайтов судов общей юрисдикции, а также в адрес участников разбирательства должны были быть направлены извещения.

Уголовное дело №... не относилось к делам безотлагательного характера. Надлежащее извещение адвоката о дате и времени судебного заседания на 27 мая 2021 г., в 12.00 час., судом не производилось, поэтому 5 мая 2021 г. он принял поручение по заявке... сформированной в АИС АПМ, на осуществление защиты З. в Д. районном суде города Москвы в судебном заседании, назначенном на 27 мая 2021 года. 19 мая 2021 г., при просмотре информации, размещенной на официальном портале судов общей юрисдикции, он обнаружил, что на 27 мая 2021 г. назначено судебное заседание по уголовному делу... в Т. районном суде города Москвы, поэтому в тот же день направил в Д. районный суд города Москвы электронное обращение о замене защитника. Но поскольку сведений о результатах рассмотрения данного обращения в адрес адвоката Я. не поступило, он счел необходимым принять участие в судебном заседании Д. районного суда города Москвы, назначенном на 10.00 час. 27 мая 2021 г. Об этом он уведомил в указанный день помощника судьи Т. районного суда города Москвы. Согласно представленной справке Д. районного суда города Москвы адвокат Я. осуществлял защиту З. 27 мая 2021 г., с 10.00 час. до 12.30 час.

Квалификационная комиссия, давая оценку правомерности неявки адвоката Я. в судебное заседание Т. районного суда города Москвы 5 мая 2021 г.,

в Заключении указала, что, принимая решение об участии либо невозможности участия в судебном заседании, следственным или в ином процессуальном действии, адвокату следует руководствоваться Разъяснением № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» от 30 марта 2020 г. (утверждено Решением Совета от 30 марта 2020 г. (Протокол № 4) // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2020. Выпуск № 1(148). С. 6–8).

Согласно п. 7 указанного Разъяснения предусмотренные ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «требования к профессиональному поведению адвоката подлежат исполнению, в том числе, при нахождении адвоката в режиме самоизоляции или изоляции (карантина), с использованием всех доступных средств связи и коммуникаций (включая электронные), а также, при наличии такой возможности, путем задействования помощников и стажеров адвоката, не находящихся в условиях самоизоляции или изоляции (карантина)».

Кроме того, в силу п. 8 того же Разъяснения «Объявление на территории Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции нерабочих или выходных дней само по себе – в отсутствие оснований для изоляции (карантина) или самоизоляции адвоката – не является уважительной причиной отказа от исполнения поручения доверителя, а также от участия в судебном заседании, следственным или ином процессуальном действии. При принятии решений об осуществлении профессиональной деятельности в нерабочие (выходные)

дни адвокатам следует руководствоваться общими профессионально-этическими нормами и требованиями».

Учитывая данные разъяснения, Квалификационная комиссия в Заключении указала, что вступление в силу Указа Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 242 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 года» само по себе не освобождало адвоката Я. от обязанности явиться в назначенное на 5 мая 2021 г. судебное заседание Т. районного суда города Москвы по уголовному делу... в отношении Р. и Т., поскольку 4 марта 2021 г. им было принято поручение на осуществление по данному уголовному делу защиты Т. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ.

Вместе с тем материалами дисциплинарного производства установлено, что сообщение Московского городского суда о переносе заседаний, назначенных на даты в период с 4 по 7 мая 2021 г., действительно было распространено в средствах массовой информации.

Учитывая указанные обстоятельства, Квалификационная комиссия пришла к выводу, с которым соглашается и Совет, об уважительности причины неявки адвоката Я. 5 мая 2021 г. в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела в отношении Р. и Т.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Я. в данной части непровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неявке адвоката Я. в назначенное на 12.00 час. 27 мая 2021 г. судебное заседание Т. районного суда города Москвы по уголовному делу... что повлекло за собой отложение судебного заседания на 18 июня 2021 г., Совет не

может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Я., не уведомив заблаговременно Т. районный суд города Москвы о невозможности своей явки в судебное заседание 27 мая 2021 г. в связи с профессиональной занятостью в указанную дату в Д. районном суде города Москвы, нарушил взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Прежде всего Совет отмечает, что судья Т. районного суда города Москвы П. в своем обращении не выдвигает в отношении адвоката Я. дисциплинарное обвинение в нарушении ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с неявками адвоката Я. в судебные заседания 5 и 27 мая 2021 г. Она лишь считает, что адвокат Я. в нарушение ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката принял поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить.

Квалификационная комиссия не усмотрела в действиях адвоката Я. указанного нарушения, отметив в Заключении, что это дисциплинарное обвинение какими-либо доказательствами не подтверждено, и отметив, что 5 мая 2021 г. адвокат Я. был вправе принять поручение на осуществление защиты З. по назначению в Д. районном суде города Москвы, поскольку о назначении Т. районным судом города Москвы отложенного судебного заседания на 27 мая 2021 г. ему стало известно лишь 19 мая 2021 г.

Совет, соглашаясь с этим выводом Квалификационной комиссии, вместе с тем отмечает, что в отсутствие выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения в нарушении требований ст. 12 и 14 Кодекса профессиональной этики адвоката у Квалификационной комиссии и Совета отсутствуют основания для

оценки факта неявки адвоката Я. в судебное заседание 27 мая 2021 г. на предмет соответствия этим требованиям. Иной подход противоречил бы требованиям п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката о недопустимости выхода за пределы обращения, изменения его предмета и (или) основания. Это тем более относится к обращению судьи как профессионального участника правоотношений, не испытывающего каких-либо затруднений в формулировании своих претензий к адвокату, в том числе в их правовой оценке, и в особенности – к дисциплинарному обвинению в неуважении к суду. Если такое обвинение отсутствует в обращении судьи (суда), органы адвокатского самоуправления не имеют оснований выдвигать его самостоятельно.

Кроме того, Квалификационная комиссия признала установленным, что адвокат Я. не был уведомлен надлежащим образом о судебном заседании Т. районного суда города Москвы, назначенном на 27 мая 2021 г., а также то, что он, узнав 19 мая 2021 г. из информации, размещенной на официальном портале судов общей юрисдикции, о том, что на 27 мая 2021 г. назначено судебное заседание по уголовному делу... в Т. районном суде города Москвы, в тот же день направил в Д. районный суд города Москвы электронное обращение о замене защитника. Поскольку сведений о результатах рассмотрения данного обращения в адрес адвоката Я. не поступило, он счел необходимым принять участие в судебном заседании Д. районного суда города Мо-

сковы, назначенном на 10.00 час. 27 мая 2021 г. по осуществлению защиты З. и сообщил об этом в Т. районный суд. Таким образом, адвокат Я. стремился разрешить сложившуюся ситуацию с наложением судебных заседаний, участником которых он являлся.

Квалификационная комиссия в Заключении также указала на отсутствие доказательств того, что необходимость отложения судебного заседания Т. районного суда города Москвы 27 мая 2021 г. возникла именно в результате неявки адвоката Я., а не по иным причинам.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки ЗаклЮчению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании Кодекса профессиональной этики адвоката, признает презумпцию добросовестности адвоката Я. в части неявки в судебное заседание Т. районного суда города Москвы 27 мая 2021 г. непровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению в полном объеме.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Я. по обращению судьи Т. районного суда города Москвы П. от 27 мая 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.4. Адвокату объявлено предупреждение за заключение соглашения с третьим лицом в условиях конфликта интересов и без цели оказания юридической помощи обвиняемому.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием адвоката Г., рассмотрел в закрытом заседании с исполь-

зованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи К. районного суда

города Москвы Ф. без даты ... в отношении адвоката Г.

Квалификационная комиссия 6 октября 2021 г. вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом Г. допущено нарушение подп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заключении ею 25 июня 2021 г. с доверителем Х. Соглашения об оказании юридической помощи и оформлении ею ордера от 25 июня 2021 г. ... с предметом поручения «осуществление защиты гр-на К. в К. районном суде города Москвы» без цели оказания обвиняемому К. юридической помощи и в ознакомлении 25 июня 2021 г. в К. районном суде города Москвы с материалом... прилагаемым к ходатайству следователя... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... АО ГУ МВД России по городу Москве Т. о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Г. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии не согласилась, поддержала свои письменные «Возражения на заключение Квалификационной комиссии» от 19.11.2021 (вх. № 10019 от 19.11.2021), «Заявление к возражениям» от 26.11.2021 (вх. № 10334 от 26.11.2021) и «Запрос (дополнение к Возражениям)» от 26.11.2021 (вх. № 10347 от 26.11.2021). В указанных письменных Возражениях адвокат Г. повторила доводы своих письменных объяснений, ранее представленных в материалы дисциплинарного производства; сообщила, что, по ее мнению, в Заключении Квалификационной комиссии искажены ее устные

пояснения, данные в заседании Комиссии, что привело Комиссию к ошибочному выводу о ее злонамеренных действиях в виде принятия поручения без намерения осуществлять защиту; полагает, что Квалификационной комиссией был расширен предмет обращения судьи Ф. В «Заявлении к возражениям» от 26.11.2021 адвокат Г. просила Совет направить дисциплинарное производство Квалификационной комиссии для нового разбирательства в связи с тем, что, по ее мнению, Комиссия вышла за пределы жалобы, а выводы, изложенные в Заключении Комиссии, не соответствуют представленным в материалы дисциплинарного производства доказательствам. В «Запросе (дополнении к Возражениям)» от 26.11.2021 адвокат Г. поставила вопросы о процедурных нарушениях, допущенных, по ее мнению, Квалификационной комиссией при разбирательстве дисциплинарного производства, а именно – расширении предмета жалобы и рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие заявителя – судьи К. районного суда города Москвы Ф. Кроме того, адвокат Г. в вышеуказанных обращениях просила Совет при принятии решения по настоящему дисциплинарному производству учесть, что она глубоко сожалеет, что дала повод сомневаться в своей добросовестности при принятии поручения на защиту, а также принять во внимание, что ранее она не привлекалась к дисциплинарной ответственности и имеет на иждивении четверых детей.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав адвоката Г., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами в полном объеме, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены сле-

дующие фактические обстоятельства.

В производстве К. районного суда города Москвы с 23 июня 2021 г. находился материал... о продлении срока домашнего ареста обвиняемому Ку. Судебное заседание состоялось 25 июня 2021 г. под председательством судьи Д. Судом было вынесено постановление об удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста Ку. 6 июля 2021 г. данное постановление суда вступило в силу.

В производстве К. районного суда города Москвы с 23 июня 2021 г. находился материал... о продлении срока содержания под стражей обвиняемому К. Судебное заседание состоялось 28 июня 2021 г. под председательством судьи Ф. Судом было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о продлении К. срока содержания под стражей, мера пресечения К. изменена на домашний арест. 2 июля 2021 г. данное постановление суда вступило в силу.

25 июня 2021 г. адвокат Г. заключила соглашение на оказание юридической помощи с ранее незнакомой ей гражданкой Х. посредством онлайн-обмена документами. Предметом указанного соглашения было осуществление защиты К. и Ку. по уголовному делу на стадии предварительного расследования. В тот же день гражданка Х. произвела частичную оплату гонорара адвокату Г. в сумме... рублей.

25 июня 2021 адвокат Г. явилась в К. районный суд города Москвы и, представив удостоверение и ордер на защиту интересов обвиняемого К., ознакомилась с представленным следователем материалом, после чего ушла, поскольку заседание суда по рассмотрению указанного материала было отложено на 28 июня 2021 г. В тот же день адвокат Г., представив аналогичный ордер, ознакомилась с материа-

лом... в отношении обвиняемого Ку., являющегося обвиняемым по тому же уголовному делу, что и К. При этом в судебном заседании 25 июня 2021 г. К. районного суда города Москвы под председательством судьи Д. по рассмотрению материала... о продлении обвиняемому Ку. срока содержания под домашним арестом адвокат Г. также не участвовала. Допуск адвоката Г. к ознакомлению с материалами о продлении срока содержания К. под стражей и Ку. под домашним арестом был осуществлен судьей К. районного суда города Москвы Д., в чьем производстве по состоянию на 25 июня 2021 г. находились оба материала. Расписок об ознакомлении адвоката Г. указанные материалы не содержат, и она в ходе дисциплинарного разбирательства, в том числе и в заседании Совета, не смогла объяснить причину отсутствия таких расписок, подтвердив факт ознакомления с обоими материалами.

В судебное заседание К. районного суда по рассмотрению материала... о продлении срока содержания под стражей обвиняемому К. 28 июня 2021 г. адвокат Г. не явилась, а сам К. на вопросы суда пояснил, что данный адвокат ему неизвестен, соглашение с ним ни он, ни его родственники, включая находящуюся в зале суда жену, не заключали. Присутствовавший в зале суда следователь также пояснил, что им адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ не вызывался, и следователю адвокат Г. неизвестна.

Рассматривая доводы обращения судьи К. районного суда города Москвы Ф. без даты ...относительно предоставления адвокатом Г. ордера, подтверждающего факт заключения соглашения на защиту К., ознакомления адвоката Г. с материалом... прилагавшимся к ходатайству следователя... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве Т. о продлении

срока содержания обвиняемого К. под стражей, при отсутствии у адвоката Г. реального намерения для вступления в уголовное дело в качестве защитника К., что подтверждается ее неучастием в судебном заседании К. районного суда города Москвы 28 июня 2021 г. при рассмотрении указанного ходатайства следователя, Совет приходит к выводу о том, что данное дисциплинарное обвинение нашло свое подтверждение в ходе дисциплинарного производства.

Как следует из представленной адвокатом Г. светокопии Соглашения об оказании юридической помощи, оно было заключено между ней и доверителем Х. 25 июня 2021 г., и его предметом, изложенным в п. 1.1 соглашения, являлась защита *«двух граждан: К. ...и Ку. ...на стадии предварит. расследования по угол. делу, материалы по мере пресечения которого рассматриваются 25.06.21 в К. р-м суде Москвы (ф/с Д.)»*.

В соответствии с заключенным соглашением адвокатом Г. были выписаны два ордера от 25 июня 2021 г.: ордер... на осуществление с этой же даты защиты К. в К. районном суде города Москвы и ордер... на осуществление с этой же даты защиты Ку. в К. районном суде города Москвы и М. городском суде.

При этом, как следует из пояснений адвоката Г., на момент заключения соглашения с Х. ей было достоверно известно, что Х. действует по указанию своего сына, входившего в круг общения Ка., которого в недавнем прошлом в течение двух лет защищала адвокат Г. По уголовному делу, по которому были привлечены в качестве обвиняемых К. и Ку., также имелась вероятность уголовного преследования в отношении Ка.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, критически относит-

ся к объяснениям адвоката Г. о том, что целью заключенного ею 25 июня 2021 г. соглашения с Х. являлось оказание юридической помощи К. и Ку., поскольку еще на момент принятия поручения от доверителя Х. адвокату Г. было достоверно известно о наличии взаимосвязи между указанным уголовным делом и риском уголовного преследования ее бывшего доверителя Ка. Данное обстоятельство подтверждается позицией самой адвоката Г., указавшей в своих пояснениях в заседании Квалификационной комиссии о своей осведомленности об этой взаимосвязи, при этом адвокату Г. было достоверно известно, что уголовное преследование Ка. не завершилось тем уголовным делом, в котором она ранее в течение двух лет осуществляла его защиту.

Подпункт 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает запрет адвокату оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 кодекса.

Несмотря на указанное императивное положение Кодекса профессиональной этики адвоката и приведенные выше обстоятельства, адвокат Г. заключила соглашение с Х. о защите К. и Ку. на стадии предварительного следствия, осознавая очевидную невозможность ее вступления в указанное уголовное дело в качестве защитника этих лиц. Подтверждение данному обстоятельству содержится в части IV Соглашения об оказании юридической помощи от 25 июня 2021 г., содержащей текст следующего содержания, написанный собственноручно адвокатом Г.: *«Доверитель уведомила, что наличие конфликта интересов указанных в п. 1 договора граждан с др. подзащитным адвоката служит основанием для расторжения наст. договора в одностор. порядке, в т.ч. согласно подп. 3.5, 3.6 наст. договора»*.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что, заключая Соглашение об оказании юридической помощи с Х. на защиту К., адвокат Г. не имела реальных намерений вступить в уголовное дело в качестве защитника К. и осознавала невозможность этого, а преследовала цель получить сведения о показаниях К., Ку. и иных обвиняемых по уголовному делу относительно роли Ка. Именно поэтому, представив ордер от 25 июня 2021 г. ...на осуществление с этой же даты защиты К. в К. районном суде города Москвы, она не явилась в судебное заседание К. районного суда города Москвы 28 июня 2021 г. по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания К. под стражей. Она также не провела конфиденциального свидания с К. для получения его согласия на защиту и согласование позиции.

Данные обстоятельства находят свое подтверждение в протоколе судебного заседания К. районного суда от 28 июня 2021 г., из которого следует, адвокат Г. в данном судебном заседании не участвовала, несмотря на представленный ею ордер, с какими-либо заявлениями и ходатайствами к суду не обращалась. Более того, на вопрос председательствующего обвиняемый К. пояснил, что у него один защитник – адвокат П., с адвокатом Г. ни он, ни его жена, присутствующая в зале судебного заседания, соглашений не заключали и ничего о ней не знают.

Совет отклоняет как несостоятельное объяснение адвоката Г. о том, что она 28 июня 2021 г. не участвовала в судебном заседании К. районного суда города Москвы, так как покинула зал судебного заседания до начала процесса по указанию адвоката П. Адвокату Г. как профессиональному участнику уголовного судопроизводства заведомо известно о том, что адвокат в соот-

ветствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ вступает в дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, а не по указанию или с согласия другого адвоката и обязан провести конфиденциальное свидание с подзащитным для получения его личного согласия на защиту и согласования позиции.

В соответствии с абз. 2, 3 п. 2 Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденного Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г. (Протокол № 8), при заключении таких соглашений адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату для заключения и подписания соглашения в интересах третьих лиц. В ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьих лиц, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокату следует проявлять разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката.

Все вышеизложенные требования, изложенные в решении органа адвокатского самоуправления, принятого в пределах его компетенции, были проигнорированы адвокатом Г. При этом, как следует из собственных пояснений адвоката Г., она заведомо знала, что до-

веритель Х., заключая с ней соглашение на защиту К. и Ку., действует даже не из своего интереса, а из интересов своего сына, входящего в окружение бывшего доверителя адвоката Г. – Ка., а не К. и Ку.

Соглашение с Х. адвокатом Г. было подписано без надлежащего ее интервьюирования. Более того, как следует из объяснений самой адвоката Г., доверитель Х. ничего, кроме анкетных данных К. и Ку., полученных ею от сына, сообщить адвокату не смогла, что должно было быть самостоятельной причиной для отказа адвоката Г. от заключения с Х. соглашения об оказании юридической помощи.

Как следует из абз. 4 п. 2 того же Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 г., отсутствие у обратившегося к адвокату лица необходимой и достаточной информации об обвиняемом (подозреваемом) является одним из признаков, требующих от адвоката особо тщательного подхода к решению вопроса о возможности принятия поручения и необходимости получения согласия получателя юридической помощи до начала ее оказания, чего адвокатом Г. также не было сделано.

Согласно п. 3 Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 г. в соглашении об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу в пользу третьего лица необходимо указывать сведения, позволяющие идентифицировать и верифицировать лицо, заключающее и подписывающее соглашение, в том числе: фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации), контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.), при этом адвокатам рекомендуется самостоятельно вносить сведения о данном лице в соглашение об оказании

юридической помощи, основываясь на подлиннике документа, удостоверяющего личность.

Соглашение об оказании юридической помощи с Х. от 25 июня 2021 г., заключенное адвокатом Г., очевидно не соответствовало этим требованиям. Более того, в соглашении был указан адрес, который, по словам самой адвоката Г., не соответствует месту фактического проживания доверителя Х., и полностью отсутствуют какие-либо ее контактные данные.

Действия адвоката Г., предпринявшей попытку под видом сохранения адвокатской тайны и исполнения воли доверителя Х. о неразглашении сведений из заключенного ею соглашения от 25 июня 2021 г. и ее персональных данных, исключить из материалов дисциплинарного производства ранее присланную ею же копию этого соглашения, свидетельствует скорее не о желании адвоката Г. обеспечить сохранность адвокатской тайны, а о попытке завуалировать истинную цель представления адвокатом Г. в К. районный суд города Москвы ордера от 25 июня 2021 г. ...на осуществление защиты К., заключающуюся в получении информации о показаниях обвиняемых К., Ку. и иных лиц в отношении ее бывшего подзащитного Ка.

Дополнительным доказательством отсутствия у адвоката Г. реального намерения на вступление в уголовное дело в качестве защитника К. является тот факт, что, имея предметом соглашения защиту К. и Ку. на стадии предварительного расследования, а не в обособленной процедуре уголовного судопроизводства – при рассмотрении судом ходатайств следователя о продлении сроков действия ранее избранных указанным обвиняемым мер пресечения, адвокат Г. не предприняла каких-либо попыток по обращению к следователю, в чьем производстве

находилось данное уголовное дело, для своего вступления в него путем предоставления ордера и удостоверения. Напротив, не имея официально полученного согласия обвиняемых на их защиту и не устранив очевидных сомнений в возможности принятия на себя данного поручения по причине высоких рисков наличия существенных противоречий между позициями обвиняемых по данному уголовному делу и позицией ее бывшего подзащитного Ка., предъявила ордер на защиту К. в К. районный суд города Москвы и ознакомилась с материалами из уголовного дела, в которое не вступила.

Пояснение адвоката Г. о том, что в факте ее ознакомления как с материалом в отношении обвиняемого Ку., так и с материалом в отношении обвиняемого К. имеется вина судьи К. районного суда города Москвы Д., знавшей, по мнению адвоката Г., о наличии противоречий в позициях между обвиняемыми К. и Ку., но допустившей ознакомление адвоката Г. с обоими материалами, является явно надуманным, так как в данной стадии уголовное дело по обвинению К. и Ку. не находилось в производстве суда, в связи с чем в его компетенцию не входило определять наличие или отсутствие противоречий в позициях лиц, препятствующих одному адвокату быть защитником сразу двух лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Данное решение в имевшейся ситуации мог принять только следователь, в чьем производстве находилось уголовное дело в отношении К. и Ку., однако к следователю адвокат Г. не обращалась, равно как и не воспользовалась предоставленной ч. 4¹ ст. 49 УПК РФ возможностью получения конфиденциального свидания с обвиняемыми К. и Ку. для получения от них соответствующего согласия на вступление в уголовное дело в качестве их защитников.

Кроме того, адвокат самостоятельно принимает все решения, связанные с заключением соглашений об оказании юридической помощи, и осуществляет соответствующие действия по исполнению принятых поручений и несет персональную ответственность за соответствие этих действий требованиям закона и профессиональной этики.

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации).

Вместе с тем правовые гарантии независимости адвоката и адвокатуры обеспечивают самостоятельность адвоката и невмешательство в его профессиональную деятельность. Законодатель максимально гарантировал свободу адвоката в общении с доверителем и в представительстве интересов последнего перед государственными и иными органами и третьими лицами. Зная об этих положениях федерального законодательства, граждане доверяют адвокатам. Адвокат, будучи независимым советником по правовым вопросам и профессиональным юристом, обязан соблюдать требования закона и не вправе использовать средства защиты, противоречащие закону.

В соответствии с преамбулой Кодекса профессиональной этики адвоката «Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без... заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры».

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Согласно п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката зло-

употребление доверием несовместимо со званием адвоката.

При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Г. допустила нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заключении ею 25 июня 2021 г. с доверителем Х. Соглашения об оказании юридической помощи и оформлении ею ордера от 25 июня 2021 г. ...с предметом поручения «осуществление защиты гр-на К. в К. районном суде города Москвы» без цели оказания обвиняемому К. юридической помощи и в ознакомлении 25 июня 2021 г. в К. районном суде города Москвы с материалом... прилагаемым к ходатайству следователя... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве Т. о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей.

Совет отклоняет как несостоятельные и надуманные утверждения адвоката Г. о нарушении ее прав при разбирательстве в Квалификационной комиссии, поскольку выхода за пределы обращения Комиссией не допущено, а всем пояснениям адвоката Г. дана надлежащая оценка на основании установленных обстоятельств дела. По этой причине Совет не находит оснований для направления дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Г. за допущенное нарушение, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Г. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и профессиональной этики, в том числе в отношениях с судом. В то же время

Совет учитывает, что действия адвоката Г. не причинили реального вреда интересам обвиняемого К., адвокат Г. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, имеет на иждивении четверых детей.

При указанных обстоятельствах Совет полагает возможным предоставить адвокату Г. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и считает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Так, обращение судьи К. районного суда города Москвы Ф. в части ознакомления адвоката Г. с материалом... в отношении обвиняемого Ку. Совет признает недопустимым, поскольку, как следует из материалов дисциплинарного производства и Заключения Квалификационной комиссии, материал... о продлении срока домашнего ареста обвиняемому Ку. был рассмотрен 25 июня 2021 г. под председательством судьи Д.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для возбуждения дисциплинарного производства является обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат.

Какого-либо обращения судьи К. районного суда города Москвы Д. в Адвокатскую палату города Москвы относительно ненадлежащего профессионального поведения адвоката Г. не поступало.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Г. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заключении ею 25 июня 2021 г. с доверителем Х. Соглашения об оказании юридической

помощи и оформлении ею ордера от 25 июня 2021 г. ...с предметом поручения «осуществление защиты гр-на К. в К. районном суде города Москвы» без цели оказания обвиняемому К. юридической помощи и в ознакомлении 25 июня 2021 г. в К. районном суде города Москвы с материалом... прилагаемым к ходатайству следователя... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... АО ГУ МВД России по городу Москве Т. о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по обращению судьи К. районного суда города Москвы Ф. без даты ...вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

2.5. Адвокату объявлено предупреждение за непредставление суду графика своей профессиональной занятости и за неявку в судебные заседания без уважительных причин.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием адвоката Н., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи Б. районного суда С. области И. от 9 июля 2021 г. ...в отношении адвоката Н.

Квалификационная комиссия 20 октября 2021 г. вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом Н. допущены:

1) нарушение взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), п. 1 ст. 14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого вре-

мени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в непредставлении адвокатом Н. в Б. районный суд С. области совместно с ходатайством об отложении в связи с болезнью судебного заседания по уголовному делу... в отношении Г., назначенного на 17 мая 2021 г., графика своей профессиональной занятости, что повлекло за собой назначение судебного заседания на 10.30 час. 27 мая 2021 г., то есть на день, следующий за датой уже назначенного судебного заседания Арбитражного суда Н. области по делу... участие в котором исключало для адвоката Н. возможность принять участие в судебном заседании Б. районного суда С. области, назначенном на 10.30 час. 27 мая 2021 г., и, как следствие, отложение 27 мая 2021 г. Б. районным судом С. области судебного заседания сначала

на 17.00 час. в эту же дату, а затем на 2 июня 2021 г.;

2) нарушение положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в его неявках без уважительных причин 2, 9 и 25 июня 2021 г. в судебные заседания Б. районного суда С. области по рассмотрению уголовного дела... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в», «г», «д» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии не согласился. Сообщил, что, по его мнению, совершение дисциплинарного проступка сопряжено с наличием умысла, а в его действиях не было умысла на совершение дисциплинарных проступков; признал, что допустил небрежность в том, что не уведомил суд в письменном виде об отсутствии у матери его подзащитного Г., с которой он заключил соглашение на оказание юридической помощи, денежных средств на оплату его командировочных расходов; настаивал, что не получал от суда смс-сообщений о датах назначения судебных заседаний, что свидетельствует о его ненадлежащем извещении; кроме того, просил Совет учесть его небольшой опыт работы адвокатом и его раскаяние в совершенных по небрежности проступках.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Н., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами в полном объеме, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Б. районного суда С. области (судья И.) находилось уголовное дело... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в», «г», «д» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Уголовное дело поступило в суд 13 января 2021 г. С 9 апреля 2021 г. защите Г. в суде на основании заключенного соглашения осуществлял адвокат Н., представивший ордер... от 9 апреля 2021 г. По делу состоялись многочисленные судебные заседания.

В судебные заседания Б. районного суда С. области 17, 24 и 27 мая 2021 г., 2, 9 и 25 июня 2021 г. защитник – адвокат Н. не явился. При этом судебное заседание, назначенное на 17 мая 2021 г., в 14.00 час., было отложено на 24 мая 2021 г., в 10.30 час., ввиду неявки защитника – адвоката Н. в связи с его болезнью.

Согласно сведениям, содержащимся на официальном сайте Б. районного суда С. области, 24 мая 2021 г. судебное заседание по уголовному делу... было отложено на 27 мая 2021 г., в 10.30 час., ввиду неявки защитника. 27 мая 2021 г. судебное заседание было отложено на 2 июня 2021 г., в 11.00 час., причина отложения – «другие основания для отложения дела». 2 июня 2021 г. судебное заседание было отложено на 9 июня 2021 г., в 10.00 час., причина отложения – «другие основания для отложения дела». 9 июня 2021 г. судебное заседание было отложено на 18 июня

2021 г., в 14.00 час., причина отложения – «другие основания для отложения дела». 18 июня 2021 г. судебное заседание было отложено на 25 июня 2021 г., в 11.00 час., причина отложения – «другие основания для отложения дела».

В судебном заседании 25 июня 2021 г. подсудимый Г. заявил отказ от защитника – адвоката Н., который был принят судом.

9 июля 2021 г. Б. районным судом С. области по уголовному делу... в отношении Г. постановлен обвинительный приговор.

При этом выписка из протокола судебного заседания по уголовному делу... содержит следующие сведения:

«17.05.2021 г. в 15 часов 25 минут судебное заседание продолжено в прежнем составе суда.

Секретарь доложила о явке в суд.

В судебное заседание не явились: защитник Н. – извещен надлежащим образом, представил заявление...

Председательствующий сообщает, что по запросу суда поступил материал проверки о совершении неправомерных действий сотрудниками правоохранительных органов, а также заявление защитника Н. об отложении судебного разбирательства.

Председательствующий оглашает заявление защитника с приложением (т. 17, л. д. 87–88).

Обсуждается заявленное ходатайство.

Государственный обвинитель: Рассмотрение уголовного дела в отсутствие защитника не представляется возможным, причина неявки защитника – уважительная. В связи с этим прошу дело слушанием отложить.

Подсудимый: Полностью поддерживаю. Еще хотел бы ознакомиться с поступившим материалом проверки.

Председательствующий: Вам будет предоставлена такая возможность.

Подсудимый: Сейчас в судебном заседании это можно сделать?

Председательствующий: Если только Вы откажетесь от защитника, и судом будет принят этот отказ. В ином случае процессуальные действия, связанные с исследованием доказательств и процессуальных документов в судебном заседании, будут являться невозможными.

Подсудимый: Тогда прошу отложить судебное заседание.

Потерпевшая В.: Отложить.

Потерпевшая Кр.: Отложить.

Суд постановил: Суд не усматривает оснований сегодня продолжать судебное разбирательство, вместе с тем напоминаю подсудимому, что в соответствии с положением ч. 3 ст. 50 УПК РФ, в случае неявки защитника в течение 5 дней для участия в следственном действии, в том числе, в ходе судебного следствия, независимо от причин неявки защитника по соглашению, защитник может быть судом назначен, для этого судом предоставляется не менее 5 дней. В связи с чем судебное разбирательство отложить на 10 часов 30 минут 24 мая 2021 г.

24.05.2021 г. в 10 часов 45 минут судебное заседание продолжено в прежнем составе суда.

Секретарь доложила о явке в суд.

В судебное заседание не явились: защитник Н. – извещен надлежащим образом, причина неявки неизвестна...

Председательствующий подсудимому: У Вас заключено соглашение с каким-либо еще защитником, помимо Н.?

Подсудимый: Нет.

Председательствующий: Желаете ли Вы заключить соглашение с другим защитником, поскольку это Ваше право, учитывая повторную неявку адвоката Н.? При этом напоминаю, что причины неявки не предполагают безусловного отложения судебного разби-

рательства. То есть Вы вправе сейчас попросить время для заключения соглашения с другим защитником, либо ходатайствовать перед судом о назначении защитника по правилам, установленным ст. 50 УПК РФ.

Подсудимый: В прошлом судебном заседании неявка защитника произошла по уважительной причине, поэтому прошу судебное разбирательство приостановить до явки моего защитника по соглашению. Насколько я знаю, он болеет, а это уважительная причина. Отказываться от этого защитника мне не хотелось бы.

Государственный обвинитель: В соответствии со ст. 50 УПК РФ и с учетом мнения подсудимого Г., полагаю, необходимо назначить защитника за счет средств федерального бюджета, поскольку на сегодня Н. надлежащим образом извещен, и никаких сведений о причинах неявки защитник не предоставил. В связи с чем, в целях исключения нарушения права на защиту подсудимого, считаю необходимым обеспечить его защитником за счет государства.

Суд постановил: Несмотря на наличие в деле сведений о том, что защитник в предыдущем судебном заседании отсутствовал по болезни, учитывая его неявку в судебное заседание в течение более 5 дней, отсутствие ходатайств от подсудимого о предоставлении времени для приглашения другого защитника, принимая во внимание объем рассматриваемого уголовного дела, его сложность, тяжесть предъявленного обвинения, считаю необходимым произвести назначение защитника по правилам, установленным ст. 50 УПК РФ. В связи с чем судебное разбирательство отложить на 10 часов 30 минут 27 мая 2021 г.

Подсудимый: Ваша честь! Ч. 3 ст. 50 УПК РФ говорит, что суд впра-

ве предложить обвиняемому другого защитника. Я возражаю против приглашения другого защитника.

Председательствующий: На сегодня в связи с этим, для обеспечения явки защитника и извещения других участников процесса, судебное заседание откладывается.

27.05.2021 г. в 10 часов 30 минут судебное заседание продолжено в прежнем составе суда, с участием защитника К.

Секретарь доложила о явке в суд.

В судебное заседание не явились: защитник Н. – извещен надлежащим образом, представил заявление...

Председательствующий сообщает вновь вступившему в производство по делу защитнику К. состав суда, а также кто является секретарем судебного заседания и государственным обвинителем и разъясняет ей право заявить отводы. Отводов не поступило.

Председательствующий сообщает, что от защитника Н. поступило заявление об отложении судебного заседания.

Председательствующий оглашает заявление защитника (т. 17, л. д. 132).

Обсуждается заявленное ходатайство.

Подсудимый: Считаю, что необходимо отложиться и подождать защитника.

Защитник К.: Поддерживаю позицию моего подзащитного.

Государственный обвинитель: Полагаю, судебное заседание стоит отложить.

Потерпевшая В.: Не возражаю.

Потерпевшая Кр.: Не возражаю.

Подсудимый: Хотелось бы еще пообщаться с новым защитником.

Защитник К.: С материалами дела я ознакомилась в полном объеме, но нужна конфиденциальная беседа с моим подзащитным, это возможно

только в условиях ИВС, поэтому прошу суд предоставить такую возможность.

До разрешения ходатайства защитника Н. председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания перерыв для согласования позиции стороны защиты. Председательствующий просит сотрудников конвоя сопроводить подсудимого в ИВС, а защитника пройти туда же для консультации.

В 10 часов 35 минут суд удалился на перерыв.

В 12 часов 10 минут суд возвратился в зал судебного заседания.

Судебное заседание объявляется продолженным в прежнем составе, в отсутствие представителя потерпевших Го.

Председательствующий уточняет, согласована ли позиция стороны защиты.

Подсудимый: Не согласована, недостаточно было времени.

Председательствующий: Какие-то противоречия имеются между защитником и подсудимым?

Защитник: Не имеется.

Обсуждается ходатайство защитника Н.

Защитник К.: Считаю, что ходатайство необходимо удовлетворить.

Подсудимый: Согласен с защитником К.

Государственный обвинитель: Полагаю, необходимо удовлетворить ходатайство.

Потерпевшая Кр.: Согласна.

Потерпевшая В.: Согласна.

Суд постановил: При таких обстоятельствах, считаю возможным в присутствии защитника адвоката К. продолжить судебное следствие и исследовать материал проверки, запрошенный по ходатайству стороны защиты, после этого объявить перерыв

до явки адвоката Н., и в его присутствии провести допрос свидетеля Г.

02.06.2021 г. в 11 часов 00 минут судебное заседание продолжено в прежнем составе суда, с участием государственного обвинителя С.

Секретарь доложила о явке в суд.

В судебное заседание не явились: защитник Н. – извещен надлежащим образом, причина неявки неизвестна...

Председательствующим разъяснено право заявить отвод вновь вступившему в дело государственному обвинителю, в свою очередь – государственному обвинителю разъясняется право заявить отвод составу суда. Отводов, самоотводов не поступило.

Председательствующий выясняет у участников судебного разбирательства, имеются ли у них какие-либо заявления, ходатайства.

Защитник К.: В связи с тем, что после последнего судебного заседания прошло мало времени, и защита потратила время на ознакомление в ИВС моего подзащитного с аудиоматериалами, которые есть в материалах дела, на сегодняшний день защита не может согласовать окончательную позицию, поскольку я не ознакомлена с материалами судебного следствия, то есть, с протоколами судебных заседаний, которые предоставлены мне в аудиофайлах. Имеется большое количество судебных заседаний, которые и по продолжительности объемные. В связи с тем, что я не ознакомлена с аудиопотоками судебных заседаний, я не знаю какие доказательства были предоставлены стороной обвинения по данному делу. Поэтому полагаю, что того времени, которое было предоставлено недостаточно. Я не готова к продолжению процесса. Прошу судебное разбирательство отложить, предоставить время для ознакомления с материалами, которые были получены в ходе судебного заседания.

Обсуждается заявленное ходатайство.

Возражений не поступило.

Суд постановил: Учитывая, что защитник вступил в процесс после представления доказательств стороной обвинения, для соблюдения и обеспечения права на защиту, ознакомления с аудиопротоколом судебного заседания, для выработки позиции защиты судебное разбирательство отложить на 10 часов 00 минут 09 июня 2021 г.

09.06.2021 г. в 10 часов 25 минут судебное заседание продолжено в прежнем составе суда с участием государственного обвинителя В.

Секретарь доложила о явке в суд.

В судебное заседание не явились: защитник Н. – извещен надлежащим образом, причина неявки неизвестна...

Председательствующий выясняет мнение участников процесса о продолжении судебного разбирательства в отсутствие не явившихся защитника Н., потерпевшей Т. и представителя потерпевших Го., извещенных надлежащим образом.

Подсудимый: Я не возражаю. Хотя, возражаю, так как у моего защитника К. сегодня день рождения. Надо человека отпустить.

Защитник К.: Я связана с позицией своего доверителя. Но если мой подзащитный считает, что можно рассматривать дело в отсутствие защитника по соглашению, то у меня возражений по этому поводу нет. Что касается отсутствия потерпевшей и ее представителя, то у меня тоже нет оснований возражать. Мой день рождения не влияет на судебный процесс, я готова работать.

От других участников процесса возражений не поступило.

Председательствующий подсудимому: Соглашение с адвокатом Н. не было расторгнуто?

Подсудимый: Я не знаю.

Суд постановил: Неявка извещенных надлежащим образом участников процесса не является препятствием для его продолжения, в том числе и одного из защитников при явке другого защитника. Продолжить судебное разбирательство в отсутствие не явившихся защитника Н., потерпевшей Т. и представителя потерпевших Го.

25.06.2021 г. в 11 часов 00 минут судебное заседание продолжено в прежнем составе суда.

Секретарь доложила о явке в суд.

В судебное заседание не явились: защитник по соглашению Н. – извещен, причина неявки неизвестна...

Председательствующий выясняет мнение участников процесса о продолжении судебного разбирательства в отсутствие не явившихся потерпевших и защитника по соглашению Н.

Возражений не поступило.

Суд постановил: Продолжить судебное разбирательство при состоявшейся явке.

Председательствующий объявляет обеденный перерыв до 14 часов 45 минут.

В 13 часов 31 минуту суд удалился на перерыв.

В 15 часов 05 минут суд возвратился в зал судебного заседания.

Судебное заседание объявляется продолженным в прежнем составе, с участием потерпевшей Кр.

Председательствующий оглашает поступившее ходатайство защитника Н. о назначении повторной судебной экспертизы о принадлежности костных останков потерпевшему (приобщено в письменном виде т. 17 л.д. 228).

Обсуждается заявленное ходатайство.

Подсудимый: Поддерживаю.

Защитник К.: Поддерживаю.

Государственный обвинитель: ...

Прошу в удовлетворении ходатайства отказать.

Потерпевшая Кр.: Согласна с прокурором.

Потерпевшая В.: Согласна с прокурором.

Суд постановил: ...В удовлетворении данного ходатайства отказать.

Подсудимый: У меня ходатайство. Прошу принять мой письменный отказ от моего защитника адвоката Н. без объяснения причин (приобщено в письменном виде, т. 17, л. д. 234).

Председательствующий: Вы этот отказ заявляете добровольно?

Подсудимый: Да.

Возражений от участников процесса не поступило.

Суд постановил: Принять отказ от данного защитника и освободить адвоката Н. от участия в производстве по данному уголовному делу».

В обращении судьи Б. районного суда С. области В. против адвоката Н. были выдвинуты дисциплинарные обвинения в неявках без уважительных причин в назначенные на 24 и 27 мая, 2, 9 и 25 июня 2021 г. судебные заседания Б. районного суда С. области.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Н. в том, что 27 мая 2021 г. он без уважительных причин не явился в судебное заседание по указанному выше уголовному делу, Совет пришел к выводу, что они нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

В Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утвержденном Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 г. (Протокол № 1)) содержатся следующие указания о профессиональном поведении адвоката, необходимом для надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, в том числе, и перед судом:

«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 статьи 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

– отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

– тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

– длительность содержания обвиняемого под стражей;

– сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты».

Указанные разъяснения доведены до сведения членов адвокатского сообщества и иных лиц путем официального опубликования на официальном сайте адвокатов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, где и сейчас доступно по ссылке: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards%2011/>

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 26 мая 2021 г., в 11.23 час., адвокат Н. направил на электронный почтовый адрес Б. район-

ного суда С. области... на имя судьи И. электронное письмо следующего содержания: *«Прошу согласовать возможность проведения судебного заседания по делу Г. завтра в 17.00 по следующей причине. В настоящее время нахожусь в Н. в связи с занятостью по делу... находясь в производстве Арбитражного суда Н. области. Судебное заседание назначено на сегодня. Указанные обстоятельства (участие в деле, назначение с/з на сегодня) подтверждаются Определением суда... и карточкой дела... размещенными на сайте арбитражного суда. Н. с С. прямого ежедневного авиасообщения не имеет. Ближайший рейс имеется на завтра (сегодня нет) – с прилетом в С. в 15 часов, плюс 1,5 часа до суда на такси».*

Вместе с тем 27 мая 2021 г. адвокат Н. в судебное заседание Б. районного суда С. области не явился ни в 10.30 час., ни позднее.

При этом в материалах дисциплинарного производства имеется информация официального портала арбитражных судов Российской Федерации (<https://kad.arbitr.ru/>) о находящемся в производстве Арбитражного суда Н. области деле... из которой следует, что еще 11 мая 2021 г. судом вынесено определение об отложении слушания по указанному делу на 26 мая 2021 г., в 09.30 час., в помещении Арбитражного суда Н. области по адресу...

Адвокат Н. относительно своей неявки в Б. районный суд С. области 27 мая 2021 г. пояснял, что, направив 26 мая 2021 г. вышеуказанное ходатайство, ждал принятия решения судом по нему, но, поскольку ответа получено не было, «он был вынужден отказаться от этой затеи, возвратившись в город Москву». При этом подтверждает, что 27 мая 2021 г., примерно в 13.00–14.00, ему поступил звонок из суда, секретарь судьи выясняла, когда он будет в суде.

Однако в процессе рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что, получив 17 мая 2021 г. листок нетрудоспособности и уведомив о своей болезни судью И., адвокат Н. не предпринял мер по своевременному уведомлению последнего о своей профессиональной занятости 26 мая 2021 г. в судебном заседании Арбитражного суда Н. области и по согласованию даты следующего судебного заседания с учетом времени, необходимого адвокату для прибытия в суд.

Сопоставляя вышеприведенные положения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» с установленными по настоящему дисциплинарному производству фактическими обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу, что адвокату Н. начиная с 17 мая 2021 г. (дата выдачи листка нетрудоспособности) надлежало уведомить Б. районный суд С. области о своей профессиональной занятости 26 мая 2021 г. в Арбитражном суде Н. области и предпринять меры по согласованию даты следующего судебного заседания по уголовному делу... с учетом данной занятости. Вместо этого адвокат Н. своими действиями создал неопределенную ситуацию относительно возможности или невозможности своей явки 27 мая 2021 г. в судебное заседание, при этом содержание направленного адвокатом Н. вышеуказанного электронного письма было расценено судом как ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного 27 мая 2021 г., в 10.30 час., на более позднее время, а именно на 17.00 час., что сле-

дует из протокола судебного заседания Б. районного суда С. области по уголовному делу... и обращения (частного постановления) судьи И. от 9 июля 2021 г.

При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Н. взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), п. 1 ст. 14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в непредставлении адвокатом Н. в Б. районный суд С. области совместно с ходатайством об отложении в связи с болезнью судебного заседания по уголовному делу... в отношении Г., назначенного на 17 мая 2021 г., графика своей профессиональной занятости, что повлекло за собой назначение судебного заседания на 10.30 час. 27 мая 2021 г., то есть на день, следующий за датой уже назначенного судебного заседания Арбитражного суда Н. области по делу... участие в котором исключало для адвоката Н. возможность принять участие в судебном заседании Б. районного суда С. области, назначенном на 10.30 час. 27 мая 2021 г., и, как следствие, отложение 27 мая 2021 г. Б. районным судом С. области судебного заседания сначала на 17.00 час. в эту же дату, а затем на 2 июня 2021 г.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Н. в его неявках в судебные заседания Б. районного суда С. области 2, 9 и 25 июня 2021 г., Совет также пришел к выводу, что они нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения дисциплинарного производства.

В своих письменных объяснениях, направленных в Квалификационную комиссию, и в устных объяснениях, данных в заседании Совета, адвокат Н. указал, что он не был извещен судом об этих судебных заседаниях, а на официальном сайте Б. районного суда С. области несвоевременно размещалась информация о предстоящих судебных заседаниях по указанному выше уголовному делу. В ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства адвокат Н., отвечая на вопросы Квалификационной комиссии, давал противоречивые пояснения относительно обстоятельств его уведомления судом о судебных заседаниях, назначенных на указанные даты, и не смог точно пояснить, извещался ли он судом о датах и времени этих судебных заседаний или нет.

Вместе с тем оценив имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что доводы адвоката Н. о неуведомлении его судом о датах и времени судебных заседаний, назначенных на 2, 9 и 25 июня 2021 г., являются явно надуманными.

Так, о дате судебного заседания, назначенного на 2 июня 2021 г., адвокат Н. был уведомлен посредством направления ему судом 27 мая 2021 г., в 18.24 час., смс-сообщения. При этом о согласии на свое уведомление о датах судебных заседаний данным способом адвокат Н. проинформировал суд еще 16 апреля 2021 г., о чем имеется его собственноручная расписка.

Об извещении адвоката Н. о датах судебных заседаний, назначенных на 9 и 25 июня 2021 г., свидетельствуют «Листы извещения участников процесса о времени и месте судебного заседания» от 2 и 18 июня 2021 г. соответственно, на которых имеются подписи адвоката Н.

Из письменных пояснений адвоката Н. также следует, что ему было известно о том, что судья И. установил определенный график рассмотрения указанного уголовного дела, а именно слушания по делу проходили два раза в неделю.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Н. в указанной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в нарушении положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в его неявках без уважительных причин 2, 9 и 25 июня 2021 г. в судебные заседания Б. районного суда С. области по рассмотрению уголовного дела... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в», «г», «д» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 105 УК РФ, установленной.

Совет отклоняет как несостоятельную ссылку адвоката Н. на материальные затруднения у его доверителя, препятствующие возмещению его расходов на поездки в суд. Эти утверждения ничем не подтверждены, а соглашение на защиту Г. в период неявок в судебные заседания 2, 9 и 25 июня 2021 г. не было расторгнуто. Следовательно, адвокат Н. был обязан являться в указанные судебные заседания.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Н. за допущенные им нарушения, Совет учитывает их умышленный и злостный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Н. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и правил профессиональной этики. В то же время Совет учитывает, что адво-

кат Н. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушения фактически признал, имеет незначительный стаж адвокатской деятельности.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Так, рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Н. в том, что 24 мая 2021 г. он без уважительных причин не явился в судебное заседание по указанному выше уголовному делу, Совет пришел к выводу, что указанное дисциплинарное обвинение не нашло своего подтверждения.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 17 мая 2021 г. ГБУЗ ДКЦ № ... филиал № ... Департамента здравоохранения города Москвы адвокату Н. был выдан листок нетрудоспособности... в котором указано, что он освобожден от работы на период с 17 по 23 мая 2021 г. Копия данного листка нетрудоспособности была направлена адвокатом Н. в адрес суда, о чем свидетельствует факт ее предоставления судьей И. по запросу Адвокатской палаты города Москвы. В копии листка нетрудоспособности, поступившей в Адвокатскую палату города Москвы от судьи Б. районного суда С. области И.,

отсутствует запись о его закрытии. Таким образом, период нетрудоспособности адвоката Н. закачивался в воскресенье 23 мая 2021 г., что предполагало необходимость его явки в медицинское учреждение, выдавшее листок нетрудоспособности, для его продления либо закрытия в ближайший рабочий день, то есть 24 мая 2021 г. В представленном адвокатом Н. совместно с письменными объяснениями листке нетрудоспособности имеются запись «Приступить к работе с 24 мая 2021 г.» и подпись врача, вследствие чего Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает достоверными пояснения адвоката Н. о том, что листок нетрудоспособности был «закрыт» только 24 мая 2021 г. и в указанный день ему было необходимо явиться к врачу, в связи с чем он не смог явиться в судебное заседание Б. районного суда С. области.

При таких обстоятельствах Совет признает причину неявки адвоката Н. в судебное заседание 24 мая 2021 г. уважительной, а презумпцию его добросовестности в данной части – неопровергнутой.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Н. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– нарушение взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), п. 1 ст. 14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в непредставлении адвокатом Н. в Б. районный суд С. области совместно с ходатай-

ством об отложении в связи с болезнью судебного заседания по уголовному делу... в отношении Г., назначенного на 17 мая 2021 г., графика своей профессиональной занятости, что повлекло за собой назначение судебного заседания на 10.30 час. 27 мая 2021 г., то есть на день, следующий за датой уже назначенного судебного заседания Арбитражного суда Н. области по делу... участие в котором исключало для адвоката Н. возможность принять участие в судебном заседании Б. районного суда С. области, назначенном на 10.30 час. 27 мая 2021 г., и, как следствие, отложение 27 мая 2021 г. Б. районным судом С. области судебного заседания сначала на 17.00 час. в эту же дату, а затем на 2 июня 2021 г.;

– нарушение положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение

2.6. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав, что дисциплинарное обвинение в неявке адвоката в судебное заседание без уважительных причин не нашло подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи М. городского суда Р. ...от 16 июня 2021 г. ...в отношении адвоката Б.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 6 октября 2021 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по обращению судьи М. городского суда Р. ...от 16 июня 2021 г. ...необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, 29 ноября 2021 г. заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисципли-

к суду...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в его неявках без уважительных причин 2, 9 и 25 июня 2021 г. в судебные заседания Б. районного суда С. области по рассмотрению уголовного дела... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в», «г», «д» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по обращению (частному постановлению) судьи Б. районного суда С. области И. от 9 июля 2021 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

нарного производства в ее отсутствие. В указанном выше ходатайстве адвокат Б. подтвердила ознакомление и согласие с Заключением Квалификационной комиссии.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так установлено, что в производстве старшего следователя СО ОМВД России по району Х. города Москвы И.

находилось уголовное дело по обвинению С. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ. Защиту С. на предварительном следствии по ордеру... от 15 августа 2020 г. осуществляла адвокат Б. на основании заключенного соглашения.

11 июня 2021 г. в М. городской суд поступило ходатайство следователя И. о продлении срока содержания С. под стражей. Судебное заседание по рассмотрению этого ходатайства было назначено на 15 июня 2021 г., в 14.30 час. В указанное судебное заседание под председательством судьи Р. адвокат Б. не явилась, и слушание было отложено.

Процесс возобновился в 17 часов 55 минут 16 июня 2021 г. Согласно протоколу судебного заседания в числе прочего обсуждался вопрос об участниках со стороны защиты:

«...на обсуждение сторон вопрос о продолжении судебного разбирательства при данной явке, в отсутствие защитника Б.

Обвиняемая С.: Ваша честь! Хочу, чтобы участвовала в сегодняшнем судебном заседании мой защитник по соглашению Б.

Прокурор А.: Ваша честь! Считаю возможным продолжить судебное заседание в отсутствие защитника Б., так как право на защиту обеспечено участием защитника по ст. 51 УПК РФ, Бо. Право на защиту обвиняемой не нарушено.

Следователь И.: Считаю возможным продолжить при данном адвокате Бо.

Адвокат Бо.: Возражаю, поддерживаю мою подзащитную.

Председательствующий, выслушав мнение сторон, ПОСТАНОВИЛ:

Продолжить судебное разбирательство при данной явке сторон, с участием адвоката по ст. 51 УПК РФ, в целях соблюдения права обвиняемой на защиту. Адвокат Б., будучи уведомленной

о месте и времени судебного заседания в отношении С., в суд не явилась, документов, подтверждающих уважительность невозможности участия в судебном заседании, не представила. Учитывая сокращенные сроки рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, суд считает возможным продолжить судебное разбирательство при данной явке участников процесса, с участием адвоката Бо., о поведении адвоката Б. довести до сведения адвокатской палаты города Москвы».

16 июня 2021 г. М. городским судом ходатайство органа следствия о продлении срока содержания обвиняемой С. под стражей удовлетворено; постановление от 24 июня 2021 г. вступило в законную силу 23 июля 2021 г.

Из поступившего затем в Адвокатскую палату города Москвы обращения судьи М. городского суда Р. следует, что против адвоката Б. им выдвигаются дисциплинарные обвинения в неявках без уважительных причин в назначенные на 15 и 16 июня 2021 г. судебные заседания.

Возражая против дисциплинарного обвинения в неявке в назначенное на 14.30 час. 15 июня 2021 г. судебное заседание М. городского суда, адвокат Б. отмечает, что о рассмотрении в указанную дату ходатайства органа следствия о продлении С. срока содержания под стражей следователь ее не уведомила. Только в 16.00 часов по этому поводу ей позвонила женщина и представилась секретарем судьи Р. Адвокат Б. пояснила, что не была уведомлена следователем о дате рассмотрения ходатайства. Судья Р. также не предоставил доказательств надлежащего уведомления адвоката Б. о дате и времени рассмотрения данного ходатайства.

Совет обращает внимание на тот факт, что Квалификационная комиссия

в ходе дисциплинарного разбирательства предлагала заявителю представить в обоснование доводов его обращения заверенные копии процессуальных документов о надлежащем уведомлении адвоката Б. о назначении судебного заседания на 15 июня 2021 г., в 14.30 час., и 16 июня 2021 г., в 17.00 час., для чего на его имя был направлен письменный запрос от 27 сентября 2021 г. На указанный запрос от судьи Р. поступил ответ от 5 октября 2021 г. ...следующего содержания: *«Все имеющиеся материалы и сведения относительно изложенных в обращении судьи М. городского суда от 16 июня 2021 г. ...обстоятельств участия защитника в производстве по ходатайству следователя о продлении срока содержания обвиняемой С. под стражей приобщены к указанному обращению и направлены в Ваш адрес на 7 листах».*

Вместе с тем из протокола судебного заседания М. городского суда от 15 июня 2021 г. следует, что при обсуждении причин неявки в судебное заседание в указанную дату защитника Б. следователь И. только пояснила, что адвокат Б. о судебном заседании была уведомлена 11 июня 2021 г., почему адвокат не явилась, не знает. При этом каких-либо доказательств уведомления адвоката Б. о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства органа следствия судом в судебном заседании не оглашалось и к материалу не приобщалось.

Оценивая приведенные выше доводы обращения судьи М. городского суда Р. с учетом установленных фактических обстоятельств, Совет, как и Квалификационная комиссия, в части дисциплинарных обвинений адвоката Б. в неявке 15 июня 2021 г. в судебное заседание М. городского суда признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Б., поскольку заявителем не представлено доказательств ее

надлежащего уведомления о дате и времени рассмотрения судом ходатайства следствия о продлении С. срока содержания под стражей. При этом, как указано выше, сама адвокат Б. факт своего уведомления о судебном заседании, назначенном на указанную дату, категорически отрицает.

Давая оценку дисциплинарного обвинения в отношении адвоката Б. в неявке без уважительных причин 16 июня 2021 г. в судебное заседание по указанному выше материалу, Совет отмечает следующее.

Согласно Разъяснению № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утвержденному Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 г. (Протокол № 1)), *«...В том случае, если... дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:*

– *отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;*

– *тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;*

– *длительность содержания обвиняемого под стражей;*

– *сложность административного, гражданского дела и т. п.*

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката). Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты».

Таким образом, у адвоката Б. с 15 июня 2021 г. возникла обязанность по уведомлению суда о невозможности своей явки в судебное заседание 16 июня 2021 г., и это ею было сделано через следователя, в производстве которого находилось уголовное дело. Так, из представленных совместно с обращением судьи Р. документов усматривается, что адвокат Б. 16 июня 2021 г. письменно уведомила старшего следователя И. о том, что «на 16.06.2021 г. назначено рассмотрение ходатайства о продлении срока стражи С. Явиться не смогу в связи с занятостью в суде. Не возражаю против участия адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ». Адвокат Б. пояснила, что указанное сообщение она направила на телефонный номер следователя И. в мессенджере WhatsApp.

Факт своевременного уведомления адвокатом Б. следователя о своей профессиональной занятости подтверждается и тем, что 16 июня 2021 г., в 11.41 час., следователем И. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы была создана заявка... об обеспечении обвиняемой С. защитника по назначению в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, на 16 июня 2021 г.,

в 16.00 час., которая в тот же день, в 12.41 час., была распределена адвокату Бо., и он осуществлял защиту С. в судебном заседании М. городского суда 16 июня 2021 г. при рассмотрении материала... При этом указанное выше уведомление адвоката Б. о ее занятости и невозможности явки также было рассмотрено судом в судебном заседании 16 июня 2021 г., что нашло отражение в протоколе судебного заседания.

В подтверждение своей профессиональной занятости 16 июня 2021 г. адвокатом Б. представлена справка П. районного суда города Москвы от 16 июня 2021 г. ...из которой усматривается, что адвокат Б. 16 июня 2021 г., с 12.00 час. по 15.15 час., была занята в судебном заседании П. районного суда города Москвы по уголовному делу... в отношении К., Са., Г. Данная информация также подтверждается сведениями, опубликованными на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы (<http://www.mos-gorsud.ru>), о том, что судебное заседание П. районного суда города Москвы по уголовному делу... было назначено на 12.00 час. 16 июня 2021 г.

Сопоставляя вышеприведенные Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» с установленными по настоящему дисциплинарному производству фактическими обстоятельствами, Совет приходит к выводу о том, что причина неявки адвоката Б. в судебное заседание М. городского суда 16 июня 2021 г. являлась уважительной, поскольку адвокат Б. в этот день принимала участие в ранее назначенном судебном заседании П. районного суда города Москвы по уголовному делу...

С учетом изложенного Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что в части дисциплинарных обвинений адвоката Б. в неявке 16 июня 2021 г. в судебное заседание М. городского суда презумпция добросовестности адвоката Б. также не опровергнута.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

2.7. Адвокату объявлено предупреждение за неознакомление с материалами уголовного дела при осуществлении защиты по назначению, что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции на другую дату.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката К. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению Судебной коллегии по уголовным делам В. от 29 июня 2021 г. ... в отношении адвоката К.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 6 октября 2021 г. адвокатом К. допущено нарушение взаимосвязанных положений подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что, приняв 7 июня 2021 г. заявку об обеспечении осужденному Л. защитника по назначению, адвокат К. не ознакомился с материалами уголовного дела... находящегося в производстве Судебной коллегии по уголовным делам В., что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции на другую дату.

Адвокат К. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии получено им своевременно, с содержанием Заключения он ознакомлен и согласен с выводами Комиссии.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката К., Совет соглашается

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. ...по обращению судьи М. городского суда Р. ...от 16 июня 2021 г. ...вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве Судебной коллегии по уголовным делам В. находилось уголовное дело... в отношении осужденного к пожизненному лишению свободы Л. по его кассационной жалобе на приговор М. областного суда от 25 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции от 12 марта 2020 г. Судебное заседание было назначено на 29 июня 2021 г. Защиту Л. по назначению Судебной коллегии осуществлял адвокат К., принявший поручение 7 июня 2021 г. через систему АИС АПМ по заявке...

29 июня 2021 г. адвокат К. явился в судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам В. В ходе судебного разбирательства осужденный Л. на вопрос председательствующего сообщил, что до начала судебного заседания пообщался с адвокатом К. и не возражает, если он будет осуществлять его защиту.

В протоколе судебного заседания указано: *«Председательствующий обращается к адвокату К.»*

– Вы представили ордер от 29 июня, то есть выписанный сегодня. Вы изучали материалы уголовного дела?

– Нет.

– А почему Вы не заявили никаких ходатайств и не попросили отложить дело?

– Я пообщался с подзащитным. Я выяснил его позицию и ее поддерживаю. Если необходимо время для изучения материалов дела, я его изучу.

– Вы считаете, что не должны знакомиться с материалами дела, выступая в В.?

– Это другой вопрос.

– Значит, Вы дело не изучали и выступали только исходя из позиции подзащитного, высказанной в ходе беседы?

– Да. После изучения уголовного дела моя позиция не изменится. Я обязан поддерживать позицию подзащитного.

– Понятно. Для того, чтобы поддерживать позицию нужно знать материалы дела?

Судебная коллегия удаляется в совещательную комнату.

По возвращении из совещательной комнаты оглашается резолютивная часть частного определения суда.

Судебная коллегия сообщает, что рассмотрение уголовного дела отложено на 6 августа 2021 г. в 10 часов 00 минут, осужденному Л. постановлено назначить нового защитника.

Председательствующий закрывает судебное заседание в 11 часов 39 минут».

Таким образом, в судебном заседании 29 июня 2021 г. было установлено, что адвокат К., приняв 7 июня 2021 г. поручение на осуществление защиты Л., к выполнению своих профессиональных обязанностей не приступил, для изучения материалов уголовного дела в В. не явился. Каких-либо препятствий со стороны суда в осуществлении

обязанностей адвоката по ознакомлению с материалами уголовного дела не имелось.

Кроме того, в судебном заседании адвокат К. ходатайств, в том числе об отложении рассмотрения уголовного дела по причине неознакомления с материалами уголовного дела, не заявлял, ограничился лишь заявлением о том, что он поддерживает позицию осужденного.

С учетом указанных обстоятельств Судебная коллегия сочла невозможным рассмотрение уголовного дела с участием защитника адвоката К. и приняла решение об отложении судебного заседания с назначением другого адвоката.

Адвокат К. в ходе дисциплинарного разбирательства пояснил, что 7 июня 2021 г. на его электронную почту пришло письмо со ссылкой на «Систему назначения адвокатов в порядке ст. 51 УПК РФ». Просмотрев заявку, он скрыл данное сообщение, но, по всей видимости, нажал на кнопку «Принять заявку», и тем самым система назначила его защитником Л. при рассмотрении 29 июня 2021 г. уголовного дела в кассационном порядке в В. Так как отказаться от участия в уголовном деле после принятия заявки было невозможно, он принял решение о необходимости явиться в назначенное время в В., при этом отметив, что из аппарата В. с ним никто не связывался. Напротив, за сутки он сам звонил в суд и узнавал, состоится ли судебное заседание, поскольку 29 июня 2021 г. у него было назначено судебное заседание по уголовному делу в Щ. районном суде города Москвы.

Ему известно, что нужно знакомиться с материалами уголовного дела, но заранее он этого не сделал. 29 июня 2021 г. он спросил помощника судьи о возможности отложения судебного заседания. Помощник ответил, что спросит у судьи и сообщит ему. В этот момент он увидел

на экране по видео-конференц-связи своего доверителя Л., познакомился с ним, сообщив информацию о себе, и узнал причину обжалования приговора. Л. пояснил, что «слишком суровый приговор, и что его судимости, которые суды учитывали, были сняты и погашены». В этот момент вышел помощник судьи и сказал, что «мы сейчас отложимся под ваше ознакомление», с чем он согласился, попросив сделать это побыстрее, так как он очень спешит. В начале судебного заседания у Л. спросили, желает ли он, чтобы его защиту осуществлял адвокат К., Л. ответил положительно. В ходе судебного разбирательства поддержал доводы кассационной жалобы Л. и считает, что ничьи права не нарушил, поскольку для этого не было повода.

Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 48) гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ).

Публичную функцию по осуществлению защиты граждан в уголовном судопроизводстве исполняют адвокаты, деятельность которых осуществляется на основе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно ст. 1 указанного закона адвокатской деятельностью признается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Согласно подп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. Выпуск № 2(57). С. 140–142) адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными

с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться.

Содержание данного пункта Стандарта с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) в полной мере распространяется как на стадию предварительного расследования уголовного дела, так и на осуществление адвокатом защиты в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что адвокат К. фактически уклонился от исполнения своих профессиональных обязанностей по осуществлению защиты Л. поскольку, будучи заблаговременно назначенным судом защитником последнего, в В. для ознакомления с материалами уголовного дела... не явился, допустил свое участие в судебном заседании Судебной коллегии по уголовным делам В. 29 июня 2021 г. без ознакомления с уголовным делом, чем нарушил взаимосвязанные положения подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия обоснованно отклонила доводы адвоката К. о том, что он явился в В. за час до начала судебного заседания для того, чтобы ознакомиться с материалами уголовного дела, поскольку адвокату необходимо было заблаговременно принять меры к ознакомлению с материалами уголовного дела с тем, чтобы иметь возможность подготовиться к предстоящему судебному заседанию.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу, что 29 июня 2021 г. судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам В. не состоялось по вине адвоката К., который в нарушение взаимосвязанных положений подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в отсутствие уважительных причин не ознакомился с материалами уголовного дела... тем самым не выполнил свои профессиональные обязанности, проявив неуважение к суду, что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его вину в совершении этого нарушения доказанной.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим кодексом (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает

его грубый и злостный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований профессии, а также последствия нарушения, выразившиеся в срыве судебного заседания. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат К. признал факт допущенного им нарушения, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает возможным сохранить адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

требованиям п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что, приняв 7 июня 2021 г. заявку об обеспечении осужденному Л. защитника по назначению, адвокат К. не ознакомился с материалами уголовного дела... находящегося в производстве Судебной коллегии по уголовным делам В., что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции на другую дату.

2.8. Адвокату объявлено предупреждение за неявку в судебное заседание без уважительных причин, что повлекло задержку других судебных процессов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи С. районного суда города Москвы Лу. от 3 июня 2021 г. ...в отношении адвоката Л.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 октября 2021 г. адвокатом Л. допущено нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что, приняв 26 мая 2021 г. заявку об обеспечении подсудимого Г. защитником по назначению, адвокат Л. 3 июня 2021 г. не явился в судебное заседание С. районного суда города Москвы по уголовному делу...

по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, без уважительной на то причины, в связи с чем судья С. районного суда города Москвы Лу. была вынуждена инициировать новую заявку в системе АИС АПМ, по которой защитником был назначен адвокат Б., и судебное заседание по уголовному делу... началось вместо 12.30 час. в 17.23 час., что повлекло задержку других судебных процессов.

Адвокат Л., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, письменно ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Принимая во внимание, что участники дисциплинарного производства

своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, Квалификационной комиссией установлено, что в производстве судьи С. районного суда города Москвы Лу. находилось уголовное дело... по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, по которому 26 мая 2021 г. было вынесено постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания на 3 июня 2021 г., в 12.30 час.

26 мая 2021 г., в 12.44 час., помощником судьи М. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы была создана заявка... об обеспечении подсудимого Г. в порядке ст. 50 и 51 УПК защитника по назначению 3 июня 2021 г., в 12.30 час. Инициатор заявки – федеральный судья С. районного суда города Москвы Лу.

26 мая 2021 г., в 13.05 час., заявка была распределена системой адвокату Л., который зарегистрирован в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы на основании его личного заявления 17 июня 2019 г. и начал принимать заявки (активирован) 18 июня 2019 г.

3 июня 2021 г., в 12.30 час., адвокат Л. в судебное заседание С. районного суда города Москвы по уголовному делу в отношении Г. не явился, о причинах своей неявки суд в известность не поставил, что повлекло за собой инициирование заявителем 3 июня 2021 г., в 13.18 час., новой заявки, которая была распределена адвокату Б.

В 17.23 час. судебное заседание по уголовному делу... состоялось с участием подсудимого Г. и его защитника, адвоката Б., назначенного для осуществления защиты с использованием Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы вместо адвоката Л., ранее назначенного и не явившегося 3 июня 2021 г., в 12.30 час., в судебное заседание по указанному уголовному делу для защиты подсудимого Г.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан добросовестно, честно, разумно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соот-

ветствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимно приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

В соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда в порядке, определяемом адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г., принятым в пределах полномочий, предоставленных ему ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», утвердил По-

рядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 24 мая 2021 г. был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном

печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2019. Выпуск № 3(146). С. 2–8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке: <http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>

На основании п. 2 правил адвокаты, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, обязаны принимать участие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – участие в делах по назначению) лично или материально.

Разрешая настоящее дисциплинарное производство, Совет учитывает, что адвокат Л. зарегистрировался в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы 17 июня 2019 г. Данное обстоятельство подтверждается имеющейся в материалах дисциплинарного производства служебной запиской руководителя IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы... от 13 октября 2021 г. и означает избрание адвокатом личной формы участия по назначению в качестве защитника (представителя) в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 50, 51 УК РФ.

В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат Л. пояснил, что он принял заявку суда на обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве на 3 июня 2021 г. для осуществле-

ния защиты подсудимого Г. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ.

Причину своей неявки в судебное заседание 3 июня 2021 г. адвокат Л. объясняет плохим самочувствием, о чем он заблаговременно неоднократно пытался сообщить по телефону, номер которого указан в заявке, но не смог дозвониться. Совет отклоняет данные объяснения как несостоятельные, так как в ходе дисциплинарного производства адвокат Л. не представил никаких доказательств в подтверждение своего болезненного состояния, равно как и в подтверждение попыток предупредить суд о своей неявке.

При таких обстоятельствах Совет разделяет мотивированный вывод Квалификационной комиссии о том, что, приняв 26 мая 2021 г. заявку об обеспечении подсудимому Г. защитника по назначению 3 июня 2021 г., в 12.30 час., адвокат Л. в нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката без уважительных причин не явился 3 июня 2021 г. в назначенное время в судебное заседание С. районного суда города Москвы, то есть не выполнил свою профессиональную обязанность, чем проявил неуважение к суду.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Л. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Л. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает умышленный, грубый характер данного нарушения, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Л. требований уголовно-процессуального законодательства и принятых в пределах их компетенции решений органов адвокатского само-

управления о порядке участия адвокатов по назначению в уголовном судопроизводстве. Кроме того, Совет полагает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката Л. наносит вред авторитету адвокатуры.

Одновременно с этим Совет учитывает то обстоятельство, что адвокат Л. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде

предупреждения за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что, приняв 26 мая 2021 г. заявку об обеспечении подсудимого Г. защитником по назначению, адвокат Л. 3 июня 2021 г. не явился в судебное заседание С. районного суда города Москвы по уголовному делу... по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, без уважительной на то причины, в связи с чем судья С. районного суда города Москвы Лу. была вынуждена инициировать новую заявку в системе АИС АПМ, по которой защитником был назначен адвокат Б., и судебное заседание по уголовному делу... началось вместо 12.30 час. в 17.23 час., что повлекло задержку других судебных процессов.

2.9. Совет объявил адвокату предупреждение за неявку без уважительных причин в судебное заседание для осуществления защиты по назначению. Совет указал, что адвокат в личном кабинете АИС АПМ может временно приостановить участие в делах по назначению либо выбрать конкретный период занятых дней, в течение которого он не будет осуществлять работу по заявкам. Однако в случае, если адвокат этого не сделал, он обязан надлежащим образом реагировать на все поступающие заявки.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Л. от 23 июля 2021 г. ...в отношении адвоката А.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 октября 2021 г. адвокатом А. допущено нарушение положений подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12, п. 6, 7 ст. 15 Кодекса профессиональной эти-

ки адвоката во взаимосвязи с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, что выразилось в отказе при отсутствии уважительных причин от осуществления защиты А.Ж. по уголовному делу... находящемуся в производстве Б. районного суда города Москвы, по назначению суда на основании распределенной заявки от 7 июля 2021 г. ...и в отказе в передаче ею в указанных целях 8 июля 2021 г. информации

в адрес судьи Б. районного суда города Москвы Л. о невозможности 8 июля 2021 г. принять участие в судебном заседании данного суда, а также просьбы о ее замене на другого адвоката.

Адвокат А., будучи надлежащим образом уведомлена о дате, месте и времени заседания Совета, заявила ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, указав, что с Заключением Квалификационной комиссии она ознакомлена и согласна. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката А.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, в производстве судьи Б. районного суда города Москвы Л. находилось уголовное дело... по обвинению А.Ж., Г.Р., Г.И., Г.А., Д.Д., Е.Т., К.Л., К.А., Ка.А., К.Ю., П.А., С.А. и Т.М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Уголовное дело поступило в суд 3 февраля 2021 г.

30 июня 2021 г. судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела... было отложено на 8 июля 2021 г. в 10.00 час.

7 июля 2021 г. в 14.27 час. секретарем судебного заседания Б. районного суда города Москвы М. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы была размещена заявка... об обеспечении подсудимой А.Ж. защитника по назна-

чению на 8 июля 2021 г., в 10.00 час. Инициатор заявки – судья Б. районного суда города Москвы Л.

8 июля 2021 г., в 07.05 час., заявка была распределена системой адвокату А., о чем адвокат А. тогда же была извещена через систему АИС АПМ.

8 июля 2021 г. адвокат А. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела... не явилась, заблаговременно не сообщила суду о невозможности своей явки и не предоставила документы, подтверждающие уважительность причин ее неявки в судебное заседание.

8 июля 2021 г., в 10.54 час., адвокату А. позвонила секретарь судебного заседания М., от которой она узнала, что была назначена защитником А.Ж. по уголовному делу... находящемуся в производстве Б. районного суда города Москвы, и ей необходимо прибыть в судебное заседание по рассмотрению указанного уголовного дела. Адвокат А. ответила секретарю судебного заседания М., что не сможет прибыть в данное судебное заседание, и попросила произвести ее замену.

В протоколе судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 8 июля 2021 г. по уголовному делу... указано, что судебное заседание началось в 11.40 час., а в связи с неявкой адвоката А. судебное заседание было отложено на 15 июля 2021 г., в 10.00 час.

Таким образом, описанное поведение адвоката А. лишило суд возможности своевременно назначить подсудимым новых защитников и привело к срыву судебного заседания.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными

законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении» (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (ч. 1 ст. 14).

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки может быть, в зависимости от фактических обстоятельств квалифицировано как нарушение

п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, либо по ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката как нарушение норм соответствующего процессуального законодательства и проявление неуважения к суду.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что адвокат А., приняв на себя обязательство круглосуточно принимать заявки на участие в уголовном судопроизводстве по назначению, проявила недопустимую неосмотрительность и проигнорировала поступление к ней заявки на защиту А.Ж. в Б. районном суде города Москвы, по этой причине не явилась в судебное заседание, заблаговременно не сообщила суду о невозможности своей явки и не представила документы, подтверждающие уважительность причин ее неявки в судебное заседание. Будучи вторично (после поступления заявки) уведомлена секретарем судебного заседания М. о необходимости явки в суд, адвокат А. отказалась это сделать, что лишило суд возможности назначить подсудимым новых защитников и привело к срыву судебного заседания. Указанное поведение адвоката А. квалифицируется как отказ от осуществления защиты.

В силу положений п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2, 3 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого

защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. (действует в редакции изменений от 18 февраля 2021 г.) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 8 июля 2021 г. был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголов-

ном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176.

В соответствии с п. 10 Правил уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу 51.advokatymoscow.ru в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

В целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания.

В случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий

(в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам (п. 11 указанных правил).

Адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, самостоятельно и за свой счет обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему посредством АИС АПМ, за исключением дней, отмеченных занятыми в календаре личного кабинета АИС АПМ (п. 13 указанных правил).

Согласно п. 14 правил адвокат, принявший на себя защиту, представительство по назначению, не вправе без уважительных причин отказаться от исполнения своих обязанностей по оказанию правовой помощи до полного исполнения принятых на себя обязательств иначе как в установленном законом порядке и с учетом соответствующих разъяснений Комиссии по этике и стандартам, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, и разъяснений Адвокатской палаты города Москвы.

В Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 10 марта 2021 № 10/к), действующей по состоянию на 8 июля 2021 г., указано, что адвокат в своем личном кабинете АИС АПМ может временно приостановить участие в делах по назначению либо выбрать конкретный период занятых дней, в течение которого он не будет осуществлять работу по заявкам, а также получать уведомления по заявкам, назначенным на эти дни. При этом количество занятых дней в году не может быть более 200 дней

включительно (страница 77 инструкции). Адвокат А. этой возможностью не воспользовалась, следовательно, обязалась принимать заявки круглосуточно в любой день.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Неявку в судебное заседание адвокат А. объясняла тем, что несвоевременно прочитала сообщение, поступившее на ее мобильный телефон, а о своем назначении в качестве защитника подсудимой А.Ж. она узнала непосредственно в день судебного заседания, на который у нее уже были запланированы другие дела. При этом адвокат А. не ходатайствовала перед судом об отложении судебного заседания, а попросила ее заменить.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие уважительные причины неявки адвоката А. в судебное заседание, а ее доводы о несвоевременном прочтении сообщения, поступившего от АИС АПМ, Советом отклоняются как несостоятельные, поскольку именно на адвоката, избравшего форму личного участия в делах по назначению, возлагается обязанность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Адвокат А. в своем личном кабинете в АИС АПМ временно не приостанавливала участие в делах по назначению и не выбирала конкретный период занятых дней, в течение которого она не будет осуществлять работу по заявкам,

а также получать уведомления по заявкам, назначенным на эти дни.

В соответствии с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 г. (утверждено Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 г.), при участии адвоката в мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе (п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Указанные обстоятельства свидетельствует о грубом и умышленном игнорировании адвокатом А. норм Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что в соответствии с п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката учитывается Советом при избрании меры дисциплинарной ответственности. Совет также учитывает, что адвокат А. нарушение совершила впервые, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде пред-

упреждения за нарушение положений подп. 2 п. 1 ст. 7 («Адвокат обязан: ... исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда») Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), п. 6, 7 ст. 15 («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции», «Адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению... суда в порядке, определяемом решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации») Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, что выразилось в отказе при отсутствии уважительных причин от осуществления защиты А.Ж. по уголовному делу... находящемуся в производстве Б. районного суда города Москвы, по назначению суда на основании распределенной заявки от 7 июля 2021 г. ...и передаче ею в указанных целях 8 июля 2021 г. информации в адрес судьи Б. районного суда города Москвы Л. о невозможности 8 июля 2021 г. принять участие в судебном заседании данного суда, а также просьбы о ее замене на другого адвоката.

2.10. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав, что дисциплинарное обвинение в неуважении к суду, выразившемся в самовольном покидании зала судебного заседания, не нашло подтверждения. Действия адвоката были направлены на соблюдение права доверителя на свободный выбор защитника.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием адвоката Я. и его представителя адвоката С. ...рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) П. районного суда города Москвы (судья См.) от 15 июля 2021 г. ...в отношении адвоката Я.

Квалификационная комиссия 20 октября 2021 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Я. по обращению (частному постановлению) П. районного суда города Москвы (судья См.) от 15 июля 2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат Я. и его представитель адвокат С. подтвердили, что получили Заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним, с выводами согласны.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав адвоката Я. и его представителя адвоката С., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве следователя СО ОМВД России по району Н. города Москвы

С.С. находилось уголовное дело, возбужденное 16 апреля 2021 г. по признакам преступления, предусмотренного п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

17 апреля 2021 г. М. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, и в этот же день ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. 19 апреля 2021 г. П. районный суд города Москвы избрал обвиняемому М. меру пресечения в виде заключения под стражу, в дальнейшем срок содержания под стражей был продлен до 16 июля 2021 г.

Защиту М. на предварительном следствии осуществлял защитник по соглашению – адвокат К., которая предоставила ордер от 29 апреля 2021 г.

6 июля 2021 г. следователь СО ОМВД России по району Н. города Москвы С.С. вынес постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей, которое в этот же день подписано руководителем следственного органа. Материал, содержащий данное ходатайство и его обоснования, 9 июля 2021 г. зарегистрирован в П. районном суде города Москвы под № ... Судебное заседание было назначено на 15 июля 2021 года. 12 июля 2021 г. следователь СО ОМВД России по району Н. города Москвы С.С. в мессенджере WhatsApp уведомил защитника по соглашению – адвоката К. о необходимости ее явки 15 июля 2021 г. в судебное заседание П. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей. Защитник по соглашению – адво-

кат К. подала следователю заявление от 14 июля 2021 г., адресованное П. районному суду города Москвы, о том, что в связи с несвоевременным извещением ее следователем о дате судебного заседания она не сможет принять участие в нем.

14 июля 2021 г. в целях обеспечения права обвиняемого М. на защиту следователем СО ОМВД России по району Н. города Москвы С.С. в АИС АПМ была размещена заявка на обеспечение обвиняемого М. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. В этот же день АИС АПМ заявка была распределена адвокату Я. 15 июля 2021 г. следователь СО ОМВД России по району Н. города Москвы С.С. вынес постановление о назначении в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, обвиняемому М. защитника – адвоката Я. В этот же день защитник по назначению – адвокат Я. явился в П. районный суд города Москвы и представил ордер от 15 июля 2021 г. ...выданный ему на защиту М. в СО ОМВД России по району Н. города Москвы.

15 июля 2021 г. защитник по соглашению, адвокат К., в судебное заседание П. районного суда города Москвы не явилась. По ходатайству следователя СО ОМВД России по району Н. города Москвы С.С. суд приобщил к материалу... следующие документы: заявление адвоката К. от 14 июля 2021 г. о том, что в связи с несвоевременным извещением ее о дате и времени судебного заседания она не имеет возможности прибыть в него; приказ № 5 председателя И. областной коллегии адвокатов... о предоставлении адвокату К. отпуска; скриншот экрана смартфона, содержащий переписку в мессенджере WhatsApp между следователем С.С. и адвокатом К.; рапорт следователя С.С. от 15 июля 2021 г., содержащий информацию об уведомлении 12 июля 2021 г.

через мессенджер WhatsApp защитника по соглашению, адвоката К., о необходимости ее явки 15 июля 2021 г. в судебное заседание П. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей и о заявлении адвоката о невозможности прибыть в указанное судебное заседание; постановление следователя С.С. от 15 июля 2021 г. о назначении М. защитника в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ.

В ходе судебного заседания обвиняемый М. заявил отвод защитнику по назначению, адвокату Я., поскольку у него имеется защитник по соглашению. Адвокат Я. поддержал позицию обвиняемого М. Суд вынес постановление об отказе в удовлетворении заявленного отвода, обосновав его тем, что адвокат Я. участвует в судебном заседании по назначению следователя, при этом суду представлены документы, подтверждающие извещение защитника по соглашению, адвоката К., о дате и времени судебного заседания, которая не явилась в судебное заседание в связи с нахождением в отпуске по личным обстоятельствам, а срок содержания обвиняемого М. истекает 16 июля 2021 г.

После оглашения судом указанного постановления адвокат Я. покинул зал судебного заседания, а суд отложил судебное заседание для обеспечения явки другого защитника. В тот же день П. районный суд города Москвы в отсутствие защитника продлил срок содержания обвиняемого М. под стражей.

19 июля 2021 г. адвокат Я. обжаловал в апелляционном порядке постановление П. районного суда города Москвы от 15 июля 2021 г. об отказе в удовлетворении заявленного обвиняемым М. отвода защитника по назначению – адвоката Я. 20 июля 2021 г. постановлением П. районного суда города Москвы

апелляционная жалоба адвоката Я. на это постановление была возвращена заявителю.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что 15 июля 2021 г., после оглашения постановления П. районного суда города Москвы об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого М. об отводе защитника по назначению, адвоката Я., последний в нарушение постановления суда отказался от принятой на себя защиты, самовольно покинул зал судебного заседания, чем проявил неуважение к суду и лицам, участвующим в деле, Совет приходит к выводу о том, что они не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1–3 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель, следователь или суд принимают меры по назначению (замене) защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не при-

глашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 настоящего кодекса.

Согласно подп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. Выпуск № 2(57). С. 140–142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить

у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого

находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве” указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетво-

рении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (Определение от 25 июля 2012 г. № 5-Д12–65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов самоуправления Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О “двойной

защите»» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (подп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (см. «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42); «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск №№ 11–12(121–122); «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. Выпуск № 1(69). С. 83).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», утвержденных Советом 2 марта 2004 г., указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе

от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см.:

«Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; 2004. Выпуск №№ 11–12(13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 109–111).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», утвержденных Советом 18 января 2016 г., отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (см. Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов – защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти

разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение

своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при

условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих разъяснений.

Изложенное разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 4(130). С. 17–21; 2016. Выпуск № 3(133). С. 85–90).

Как следует из содержания письменных объяснений адвоката Я., после принятия заявки... АИС АПМ он обратился к следователю СО ОМВД России по району Н. города Москвы С.С., из разговора с которым ему стало известно, что у обвиняемого М. имеется защитник по соглашению – адвокат К.

Адвокат Я. связался с адвокатом К., которая пояснила ему, что только 12 июля 2021 г. следователь С.С. в мессенджере WhatsApp уведомил ее о дате и времени судебного заседания П. районного суда города Москвы, назначенного на 15 июля 2021 г.

Объяснения адвоката Я. подтверждаются материалами дисциплинарного производства, в том числе документами, приобщенными 15 июля 2021 г. по ходатайству следователя С.С. к материалу № ...

В судебном заседании П. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей последний заявил отвод защитнику по назначению – адвокату Я. Это заявление фактически являлось заявлением об отказе от назначенного защитника и было мотивировано наличием у М. защитника по соглашению. Адвокат Я. поддержал позицию обвиняемого М. об отказе от него.

П. районный суд города Москвы своим постановлением отказал в удовлетворении заявления обвиняемого М., обосновав его тем, что адвокат Я. назначен следователем, при этом суду предоставлены документы, подтверждающие извещение защитника по соглашению – адвоката К. о дате и времени судебного заседания, которая находится в отпуске, а срок содержания обвиняемого М. истекает 16 июля 2021 г.

При этом в постановлении П. районного суда города Москвы отсутствуют выводы о том, действия (бездействие) защитника по соглашению или самого

обвиняемого противоречат требованиям закона либо являются недобросовестными, направленными на дезорганизацию и срыв судебного процесса.

Оценивая действия (бездействие) адвоката Я. на предмет их соответствия приведенным выше требованиям закона, разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и органов адвокатского самоуправления, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что у адвоката Я. 15 июля 2021 г. после вынесения П. районным судом города Москвы постановления, разрешившего указанным выше образом заявленный обвиняемым М. отвод защитнику по назначению, не имелось оснований продолжать участие в судебном заседании П. районного суда города Москвы в качестве защитника обвиняемого М. при продлении последнему срока содержания под стражей. Действия адвоката Я., выразившиеся в покидании зала судебного заседания, были направлены на соблюдение права доверителя на свободный выбор защитника.

В соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Я. в части всех выдвинутых против него судьей П. районного суда города Москвы С. дисциплинарных обвинений.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Я. ...по обращению (частному постановлению) П. районного суда города Москвы (судья С.) от 15 июля

2021 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об ад-

вокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.11. Адвокату объявлено предупреждение за несообщение суду о невозможности явки в судебное заседание и непредставление документов, подтверждающих уважительность причин его неявки.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи К. районного суда города Москвы Д. от 4 августа 2021 г. в отношении адвоката Ф.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2021 г. адвокатом Ф. допущено нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в его неявке без уважительных причин 4 августа 2021 г. в судебное заседание К. районного суда города Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела... по обвинению Г. и еще 20 подсудимых в совершении тяжких преступлений.

Адвокат Ф., будучи надлежащим образом извещен о дате, времени и месте заседания Совета, в заседание не явился, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ф.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, в производстве К. районного суда города Москвы с 3 февраля 2021 г. находится уголовное дело... в отношении 21 подсудимого, включая Г., обвиняемых в совершении 100 преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ.

С 15 июня 2021 г. защиту обвиняемого Г. на основании ордера от 15 июня 2021 г. ...выданного коллегией адвокатов «...», осуществляет адвокат Ф., принявший 12 июня 2021 г. через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) заявку... на защиту Г. по назначению К. районного суда города Москвы (инициатор заявки – судья Д.).

В судебном заседании 15 июня 2021 г. председательствующим было высказано участникам процесса предложение о согласовании следующих дат судебного рассмотрения уголовного дела... начиная с 26 июля 2021 г. – даты выхода председательствующего из очередного отпуска.

Как следует из видеозаписи выше-названного судебного заседания, председательствующий предложил дату заседания 2 августа 2021 г. (фрагмент видеозаписи на 18 минуте 25 секунде), однако один из участников процесса указал на невозможность своего участия в деле в указанную дату, в связи с чем председательствующим была предложена новая дата судебного заседания – 4 августа 2021 г., в 12.00 час. (фрагмент видеозаписи на 18 минуте 37 секунде). В отношении этой даты ни от одного из

участников судебного разбирательства, включая присутствовавшего в зале суда адвоката Ф., каких-либо возражений не поступило. В частности, адвокатом Ф. не было заявлено о своей профессиональной занятости в указанный день.

Из видеозаписи судебного заседания К. районного суда города Москвы от 15 июня 2021 г. по уголовному делу... также усматривается, что председательствующий напомнил всем участникам процесса о ранее согласованных датах судебных заседаний по данному уголовному делу, назначенных на 23 июня 2021 г., в 12.00 час. (фрагмент видеозаписи на 17 минуте 03 секунде), 30 июня 2021 г., в 12.00 час. (фрагмент видеозаписи на 17 минуте 11 секунде), а также 7 июля 2021 г., в 12.00 час. (фрагмент видеозаписи на 18 минуте 00 секунде), что свидетельствует о рациональном подходе суда к планированию дат судебных заседаний, не создающем каких-либо препятствий адвокату Ф. для такого же рационального планирования своей профессиональной занятости.

4 августа 2021 г. адвокат Ф. в судебное заседание К. районного суда города Москвы по уголовному делу... не явился. По этой причине заседание К. районного суда города Москвы по уголовному делу... было отложено на 9 августа 2021 г.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Феде-

рального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки может быть в зависимости от фактических обстоятельств квалифицировано как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, либо по ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката как нарушение норм соответствующего процессуального законодательства и проявление неуважения к суду.

Имея в производстве несколько дел, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату.

При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению.

Адвокат также должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты своей профессиональной занятости.

При участии адвоката в мероприятиях, не связанных с исполнением профессиональных обязательств по принятым поручениям, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе (п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что адвокат Ф. не сообщил суду о невозможности своей явки и не предоставил документы, подтверждающие уважительность причин его неявки в судебное заседание, что привело к срыву судебного заседания. Факт неявки адвоката Ф. в судебное заседание им не отрицается. Адвокат Ф. сообщил суду о невозможности своей явки лишь 4 августа 2021 г., когда ему позволил помощник судьи Д. для выяснения причин его неявки в заблаговременно назначенное судебное заседание.

Как следует из материалов дисциплинарного производства и указано выше, адвокат Ф. был извещен о дате

и времени судебного заседания более чем за полтора месяца.

Следовательно, адвокат Ф. при отсутствии каких-либо уважительных причин не явился в судебное заседание К. районного суда города Москвы по уголовному делу... чем допустил нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, проявив неуважение к суду.

Указанные обстоятельства свидетельствует о грубом и умышленном нарушении адвокатом Ф. норм Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что учитывается Советом при определении меры дисциплинарной ответственности в силу п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также учитывает, что адвокат Ф. нарушение совершил впервые, обещает не допускать подобных случаев. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату Ф. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в его неявке без уважительных причин 4 августа 2021 г. в судебное заседание К. районного суда города Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела... по обвинению Г. и еще 20 подсудимых в совершении тяжких преступлений.

3. Дисциплинарные производства иных категорий

3.1. Совет прекратил статус адвоката за умышленное и систематическое представление в Адвокатскую палату города Москвы недостоверных сведений об оказании бесплатной юридической помощи гражданам.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката К. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ...возбужденное по представлениям вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 31 августа 2021 г. и б/н от 17 сентября 2021 г.

Квалификационная комиссия 22 сентября 2021 г. вынесла Заключение о:

– нарушении адвокатом К. п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предоставлении им в Адвокатскую палату города Москвы совместно с сопроводительным письмом от 27 мая 2021 г. ... документов, содержащих не соответствующие действительности сведения об оказании 30 апреля 2021 г. бесплатной юридической помощи Р., умершему 11 августа 2020 г., в виде одной устной и пяти письменных консультаций с выездом на дом, а также об оказании 10 мая 2021 г. бесплатной юридической помощи Б., умершему 15 апреля 2021 г., в виде одной устной и пяти письменных консультаций, которым перечисленная юридическая помощь в действительности в указанные даты не оказывалась, в целях получения из бюджета города Москвы оплаты за указанную юридическую помощь;

– нарушении адвокатом К. п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предоставлении им в Адвокатскую палату города Москвы совместно с сопроводительным письмом от 31 июля 2021 г. ... документов, содержащих не соответствующие действительности сведения об

оказании 19 июля 2021 г. бесплатной юридической помощи С., умершему 3 января 2020 г., в виде одной устной и пяти письменных консультаций, а также об оказании 23 июля 2021 г. бесплатной юридической помощи Д., умершей в апреле 2018 года, в виде одной устной и пяти письменных консультаций, которым перечисленная юридическая помощь в указанные даты в действительности не оказывалась, в целях получения из бюджета города Москвы оплаты за указанную юридическую помощь;

– необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат К. подтвердил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами согласен, поскольку они сделаны на основе его объяснений, но полагает их «немного жестковатыми». Считает, что выводы Квалификационной комиссии о предоставлении им недостоверных данных об оказанной юридической помощи не совсем верные, так как юридическую помощь ранее оказывал, но отчитался по ней неправильно, и в этой части с выводами Комиссии согласен: «В результате того, что отчитался неправильно, получились недостоверные данные. Людей принимал и занимался ими, и это не пустые люди. Но отчитался за них неверно: не тем числом, по прошествии какого-то времени – вот это сделал неправильно». В отношении Д. он ошибся, так как

был материал с созвучной фамилией, и в этом случае «получился взаимозачет какой-то»: за До. не отчитывался, а за Д. отчет подал – «получился взаимозачет граждан, получилась вот такая ошибка». Адвокат К. пояснил, что он «с Р. занимался неоднократно; с Б. тоже занимался, тот принес не относящиеся к делу документы, но они подтверждают, что Б. у меня был. Но вместо апреля отчитался за него в мае, после того, как тот умер. С. тоже приходил, материал об этом остался, так как его принимал, то решил отчитаться за него позже. Неправильно сделал, согласен, что нельзя было этого делать». Пояснил, что у него «налажена работа с этими людьми», и в этой системе он работает уже пять лет, но «каждый человек приносит материалы, которые скапливаются, и в этой куче материалов произошло вот это всё, даже не знаю, как это объяснить; запутался, зарепортовался». Вместе с тем адвокат К. не смог пояснить причину разницы своих объяснений в заседании Совета и версии, которую он излагал в письменных объяснениях и в заседании Квалификационной комиссии.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав доводы адвоката К., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат К. участвует лично в оказании гражданам Российской Федерации юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

В целях получения оплаты за бесплатную юридическую помощь, якобы оказанную гражданам Р. и Б. 30 апреля и 10 мая 2021 г. соответственно, адвокат К. совместно с сопроводительным

письмом от 27 мая 2021 г. ...представил в Адвокатскую палату города Москвы комплекты документов, предусмотренных Законом города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» и Постановлением Правительства Москвы от 15 октября 2013 г. № 687-ПП «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в городе Москве» (в том числе и в части указанных граждан), на основании которых им были сформированы отчеты о расходах в связи с оказанием бесплатной юридической помощи за период со 2 апреля по 27 мая 2021 г. Отчеты были зарегистрированы Адвокатской палатой города Москвы 27 мая 2021 г. за входящим № ...

Адвокат К. совместно с заявлением от 23 августа 2021 г. ...представил в Адвокатскую палату города Москвы комплекты документов в отношении граждан Р. и Б., ранее представлявшиеся им в Палату совместно с отчетами, подлежащими направлению в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы.

В числе прочего, адвокатом К. в Адвокатскую палату города Москвы совместно с заявлением от 23 августа 2021 г. ...были представлены следующие документы:

– заявление Р. от «30 IV 2021», адресованное адвокату К. и содержащее просьбу оказать Р. юридическую помощь в виде «правового консультирования в устной и письменной форме» [*на заявлении под подписью заявителя содержится рукописная запись «Представитель» без указания сведений о представителе и его полномочиях действовать от имени Р. – Примечание Совета*]; Соглашение без номера от 30 апреля 2021 г. об оказании бесплатной юридической помощи, заключен-

ное между адвокатом К. и гражданином Р. [в разделе «Реквизиты и подписи сторон» указанного Соглашения содержится подпись неустановленного лица, рукописная запись «Представитель» без указания сведений о представителе и его полномочиях действовать от имени Р. – Примечание Совета]; Акт от 30 апреля 2021 г. о получении гражданином Р. 30 апреля 2021 г. бесплатной юридической помощи в виде одной устной и пяти письменных консультаций с выездом на дом, оказанной адвокатом в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи [в разделе «(Заявитель) – подпись» акта содержится подпись неустановленного лица, рукописная запись «Представитель» без указания сведений о представителе и его полномочиях действовать от имени Р. – Примечание Совета];

– заявление Б. от «10 IV 2021», адресованное адвокату К. и содержащее просьбу оказать Б. юридическую помощь в виде «правового консультирования в устной и письменной форме»; Соглашение без номера от «10 IV 2021» об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи, заключенное между адвокатом К. и гражданином Б.; Акт от «10 I 2021» о получении гражданином Б. 10 мая 2021 г. бесплатной юридической помощи в виде одной устной и пяти письменных консультаций, оказанной адвокатом К. в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

Согласно представленным адвокатом К. актам 30 апреля 2021 г. он выехал к Р. на дом, где проконсультировал его шесть раз (одна устная и пять письменных консультаций), а 10 мая 2021 г. он проконсультировал Б. шесть раз (одна устная и пять письменных консультаций).

Однако согласно сведениям, содержащимся в письме первого заместите-

ля руководителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Г. от 26 июля 2021 г. ...гражданин Р. скончался 11 августа 2020 г., а гражданин Б. – 15 апреля 2021 г.

Адвокат К. в письменных объяснениях объясняет включение в отчет и соответствующие документы об оказании бесплатной юридической помощи поименованным гражданам недостоверных сведений тем, что оказывал юридическую помощь Р. 30 апреля 2021 г. в связи с обращением его представителей, не проинформировавших его (адвоката К.) о факте смерти Р.; ранее Р. якобы была оказана юридическая помощь, а именно выезд на дом для консультаций 3 августа 2020 г., которую адвокат включил в акт от 30 апреля 2021 г. При заполнении документов об оказании юридической помощи Б. была допущена ошибка: фактически юридическая помощь ему была оказана, но не 10 мая 2021 г., а в начале апреля 2021 года.

К данным объяснениям адвоката К., а также к его пояснениям, данным в ходе заседания Совета, Совет относится критически и отклоняет их ввиду следующего.

В силу положений п. 1 и 2 ст. 3 Закона города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» документы, подтверждающие право на получение бесплатной юридической помощи, предоставляются непосредственно гражданином адвокату (в адвокатское образование). По просьбе гражданина они могут быть также предоставлены другим лицом в случаях, перечисленных в законе, при этом полномочия представителя в указанных случаях подтверждаются в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

«Представители», якобы обратившиеся к адвокату К. за получением бес-

платной юридической помощи от имени умершего Р., никаких подтверждений своих полномочий не представили. Кроме того, адвокат К. в заседании Квалификационной комиссии не смог сообщить какие-либо установочные данные указанных представителей, включая их половую принадлежность, сообщив при этом, что общался с ними по телефону Р., что свидетельствует о явной надуманности избранной адвокатом защитительной версии. Явно надуманными Совет считает и объяснения адвоката К. о том, что выезд к Р. он включил в акт и отчет с неверной датой 30 апреля 2021 г., так как 3 августа 2020 г. он якобы действительно выезжал к Р. для дачи консультаций, но ошибочно не включил этот выезд при «списании материалов».

Не принимаются Советом объяснения адвоката К. и в части ошибки в указании месяца, допущенной им при оформлении документов об оказании юридической помощи Б.

Из акта от «10/ 2021» о получении Б. бесплатной юридической помощи усматривается, что в нем арабскими цифрами указана дата консультаций «10 05 21», вписанная адвокатом К. собственноручно. При этом в заявлении, составленном от имени Б. и содержащем просьбу оказать ему (Б.) бесплатную юридическую помощь, и в Соглашении без номера об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи после знака дроби «/» проставлена римская цифра V, в результате чего месяц изготовления указанных документов стал похож на апрель – на римскую цифру IV.

Такое несоответствие написания дат на документах, которые должны были оформляться адвокатом и его доверителем Б. одновременно, а также использование в перечисленных документах арабского и римского обозначения цифр, по мнению Совета, указывает на то обстоятельство, что римская

цифра V была вписана адвокатом К. в перечисленные документы после их возвращения адвокату из бухгалтерии Адвокатской палаты города Москвы и ознакомления последнего с содержанием письма первого заместителя руководителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Г. от 26 июля 2021 г.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с выводами Квалификационной комиссии, признает установленным, что адвокат К. умышленно представил в Адвокатскую палату города Москвы недостоверные сведения об оказании им бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации Р. и Б. в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства также установлено, что в целях получения оплаты за бесплатную юридическую помощь, якобы оказанную гражданам С. и Д. 19 и 23 июля 2021 г. соответственно, адвокат К. совместно с сопроводительным письмом от 31 июля 2021 г. ...представил в Адвокатскую палату города Москвы комплекты документов, предусмотренных Законом города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» и Постановлением Правительства Москвы от 15 октября 2013 г. № 687-ПП «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в городе Москве», на основании которых им были сформированы отчеты о расходах в связи с оказанием бесплатной юридической помощи за период с 1 по 31 июля 2021 г.. Отчеты были зарегистрированы Палатой 23 августа 2021 г. за входящим № ...

Адвокат К. указанные обстоятельства также не отрицает, кроме того, они

подтверждаются документами, представленными адвокатом К. в Адвокатскую палату города Москвы совместно с сопроводительным письмом от 31 июля 2021 г.

Согласно представленным адвокатом К. актам 19 июля 2021 г. он проконсультировал С. шесть раз (одна устная и пять письменных консультаций), а 23 июля 2021 г. он проконсультировал Д. шесть раз (одна устная и пять письменных консультаций).

Весте с тем согласно сведениям, содержащимся в письме первого заместителя руководителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Г. от 14 сентября 2021 г. ...гражданка Д. скончалась в апреле 2018 года, а гражданин С. скончался 3 января 2020 г.

Адвокат К. объясняет включение в отчет и соответствующие документы об оказании бесплатной юридической помощи поименованным гражданам недостоверных сведений тем, что ранее оказывал им юридическую помощь, однако материал так и остался «неписанным». Кроме того, в части включения в соответствующие документы и отчет юридической помощи, якобы оказанной Д. 23 июля 2021 г., адвокат ссылается на ошибку, допущенную из-за созвучности фамилий Д. и До., указывая, что последняя обращалась к нему в июле 2021 года за получением бесплатной юридической помощи.

Данные объяснения адвоката К. Совет также считает явно надуманными и отклоняет, поскольку в соответствии с п. 5 Постановления Правительства Москвы от 15 октября 2013 г. № 687-ПП «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в городе Москве» ежегодно в срок до 25 января года, следующего за отчетным, Адвокатская палата города Москвы направляет в Департамент труда

и социальной защиты населения города Москвы доклад и сводный отчет об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве. При этом оплата труда и компенсация расходов адвокатам, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве, производится Адвокатской палатой города Москвы за счет субсидии, получаемой из бюджета города Москвы за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных Департаменту на указанные цели на соответствующий финансовый год и плановый период (п. 3 постановления).

Таким образом, возможность оплаты труда адвоката по оказанию бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве за периоды, предшествующие отчетному, а тем более формирование в указанных целях недостоверных документов, действующими нормативными актами не предусмотрена.

Помимо этого, адвокат К. ничем не подтвердил факты предшествующего оказания юридической помощи всем указанным лицам, но даже не привел никаких конкретных сведений о ее характере, содержании и времени оказания.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с выводами Квалификационной комиссии, признает установленным, что адвокат К. умышленно представил в Адвокатскую палату города Москвы недостоверные сведения об оказании им бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации С. и Д. в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

Вместе с тем Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в ходе рассмотрения дисциплинарного производства не нашел своего подтверждения факт включения адвокатом К. в отчет и соответствующие документы выезд к гражданке Д. 23 июля 2021 г., поскольку таких сведений в имеющихся в материалах дисциплинарного производства документах не содержится, в связи с чем в указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Давая юридическую оценку действиям адвоката К. применительно к установленным в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствам, Совет отмечает, что в соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре; согласно п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката. Совет, вопреки доводам адвоката К., признает, что его действия, выразившиеся в представлении в Адвокатскую палату города Москвы для получения соответствующих выплат заведомо недостоверных документов, подтверждающих оказание бесплатной юридической помощи умершим гражданам, которым она в действительности не оказывалась, свидетельствуют о нарушении адвокатом К. требований п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный, злостный и систематический характер, а также безнравственность и наличие корыстного мотива. Действия

адвоката К. противоречат назначению и традициям российской адвокатуры по оказанию бесплатной юридической помощи «по праву бедности», причиняют серьезный репутационный ущерб адвокатуре как институту гражданского общества. Совершенные адвокатом К. деяния вне разумных сомнений являются злоупотреблением доверием и направлены к подрыву доверия к адвокату и адвокатуре в целом, что несовместимо со статусом адвоката.

При таких обстоятельствах Совет полагает невозможным применение к адвокату К. более мягкой, чем прекращение статуса адвоката, меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, и могло бы дать основание полагать, что совершенные им нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К.

может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая длительный стаж профессиональной деятельности адвоката К. и отсутствие у него дисциплинарных взысканий, считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение им:

– п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предоставлении им в Адвокатскую палату города Москвы совместно с сопроводительным письмом от 27 мая 2021 г. ... документов, содержащих не соответствующие действительности сведения об оказании 30 апреля 2021 г. бесплатной юридической помощи Р., умершему 11 августа 2020 г., в виде одной устной и пяти письменных консультаций с выездом на дом, а также об оказании 10 мая 2021 г. бесплатной юридической помощи Б., умершему 15 апреля 2021 г., в виде одной устной и пяти письменных консультаций, которым перечисленная юридическая помощь в действительности в указанные даты не оказывалась, в целях получения из бюджета города Москвы оплаты за указанную юридическую помощь;

– п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предоставлении им в Адвокатскую палату города Москвы совместно с сопроводительным письмом от 31 июля 2021 г. ... документов, содержащих не соответствующие действительности сведения об оказании 19 июля 2021 г. бесплатной юридической помощи С., умершему 3 января 2020 г., в виде одной устной и пяти письменных консультаций, а также об оказании 23 июля 2021 г. бесплатной юридической помощи Д., умершей в апреле 2018 года, в виде одной устной и пяти письменных консультаций, которым перечисленная юридическая помощь в указанные даты в действительности не оказывалась, в целях получения из бюджета города Москвы оплаты за указанную юридическую помощь.

Установить срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3(три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... б/н от 17 сентября 2021 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В ПОМОЩЬ АДВОКАТУ

1. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам. Вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве // <https://clck.ru/dZMTs>

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора» // www.vsrfr.ru/documents/own/30614/

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 45 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // www.vsrfr.ru/documents/own/30628/

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // www.vsrfr.ru/documents/own/30629/

5. Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 декабря 2021 г.) // www.vsrfr.ru/documents/all/30586/

6. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 октября 2021 г.) // www.vsrfr.ru/documents/all/30461/

7. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 октября 2021 г.) // www.vsrfr.ru/documents/all/30477/

**Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 декабря 2021 г. № 53-П
«По делу о проверке конституционности статей 416 и 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ф.Б. Исхакова»**

(извлечение)

...Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать статьи 416 и 417 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они позволяют суду при признании незаконным или необоснованным постановления прокурора о прекращении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по жалобе заинтересованного лица принять решение об отмене приговора, определения или постановления суда и о передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства либо принять решение об их отмене и о прекращении уголовного дела при совпадении таких условий, когда:

инициируемый пересмотр уголовного дела направлен на улучшение правового положения осужденного;

суд ранее по жалобе осужденного уже признавал незаконность или необоснованность постановления прокурора о прекращении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по данному делу или неправомерность бездействия прокурора по подготовке заключения о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам;

материалы проведенной проверки или расследования, в том числе истребованные судом, содержат, по мнению суда, достаточные сведения, свидетельствующие о наличии обстоятельств, повлекших за собой постановление судебного акта, содержащего фундаментальную судебную ошибку, в том числе однородных по содержанию вновь открывшимся обстоятельствам, как определяет их Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, притом что по объективным причинам невозможны акты суда или следствия (дознания), указанные в частях третьей и пятой его статьи 413.

2. Судебные акты по делу гражданина Исхакова Фатхуллы Бадретдиновича, вынесенные на основании статей 416 и 417 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

**Обзор судебной практики Верховного Суда
Российской Федерации № 4 (2021)
(Утвержден Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации 16 февраля 2022 г.).**

(извлечение)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Процессуальные вопросы

/.../

32. В силу положений ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы судом и нашли отражение в протоколе судебного заседания.

По приговору Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 10 декабря 2018 г. (с учетом изменений, внесенных судами апелляционной и кассационной инстанций) Б. признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ за покушение на незаконный сбыт психотропного вещества - амфетамина массой не менее 2,02 г в крупном размере и наркотического средства - гашиша массой не менее 7,6 г в значительном размере, группой лиц по предварительному сговору. Преступление совершено в период с 25 по 27 мая 2018 г.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов осужденного оспаривал состоявшиеся в отношении Б. судебные решения, утверждал, что заключение эксперта от 6 июня 2018 г. № 3963 в нарушение требований ст. 240 УПК РФ не было исследовано в судебном заседании, однако приведено в приговоре в качестве доказательства виновности осужденного.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор и последующие судебные решения, указав следующее.

В соответствии со ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

Принимая решение о виновности осужденного Б. в совершении инкриминируемого ему преступления, суд первой инстанции сослался в приговоре на доказательство виновности осужденного, то есть на заключение эксперта от 6 июня 2018 г. № 3963, согласно которому представленное на экспертизу вещество, изъятое 27 мая 2018 г. в ходе осмотра места происшествия, является наркотическим средством.

Между тем из протокола судебного заседания следует, что указанное доказательство не оглашалось судом и не было исследовано в суде первой инстанции.

Таким образом, суд первой инстанции, оценив вышеприведенное доказательство без его исследования в рамках судебного разбирательства и фактически лишив стороны возможности всесторонне реализовать свои процессуальные права, допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое не получило должной правовой оценки и со стороны судов апелляционной и кассационной инстанций.

Определение № 45-УД21-25-К7

33. С учетом того, что положения ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда относятся лишь к стадии судебного разбирательства, проведение предварительного слушания и последующего судебного разбирательства по уголовному делу двумя разными судьями не противоречит данному положению закона.

По приговору Кемеровского областного суда от 28 ноября 2019 г. (оставленному судом апелляционной инстанции без изменения) С. осужден по пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный просил отменить приговор в связи с нарушениями норм уголовно-процессуального закона, в том числе и о несменяемости судей при рассмотрении уголовного дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила приговор и апелляционное определение без изменения, указав следующее.

Требование ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда относится лишь к стадии судебного разбирательства.

С учетом этого проведение предварительного слушания по делу судьей Г. и последующее судебное разбирательство дела по существу судьей И. не являются нарушением положений действующего законодательства.

Определение № 81-УД21-5-А5

34. Непредоставление осужденному, в отношении которого проверяется в апелляционном порядке приговор, последнего слова является основанием для отмены решения суда апелляционной инстанции.

По приговору мирового судьи судебного участка № 170 Орехово-Зуевского судебного района Московской области от 14 июля 2020 г. (оставленному судами апелляционной и кассационной инстанций без изменения) И. осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ. На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ он освобожден от отбывания назначенного наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, рассмотрев кассационную жалобу защитника, отменила апелляционное постановление и определение суда кассационной инстанции, а уголовное дело передала на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом, указав следующее.

Согласно ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном гл. 35–39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1 УПК РФ. В соответствии с этим порядком после открытия председательствующим судебного заседания, объявления состава

суда, участников судебного заседания, выяснения наличия у участников судебного заседания отводов и ходатайств проводится судебное следствие, состоящее из изложения судьей-докладчиком существа дела, содержания апелляционных жалоб и возражений на них, заслушивания выступлений сторон, проверки доказательств, в том числе дополнительных материалов, после чего выслушиваются судебные прения сторон, а также последнее слово лица, в отношении которого проверяется судебное решение, если это лицо участвует в судебном заседании.

Между тем из протокола судебного заседания усматривается, что суд апелляционной инстанции по окончании судебных прений, не разъясняя осужденному право выступить с последним словом и не объявляя о предоставлении ему такой возможности, удалился в совещательную комнату для принятия решения по делу и по выходе из нее огласил вынесенное им апелляционное постановление.

Исходя из приведенных выше требований непредоставление осужденному, в отношении которого проверяется приговор, последнего слова является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влияющим на исход дела и влекущим отмену решения суда апелляционной инстанции.

Наличие в аудиозаписи заседания суда апелляционной инстанции данных о том, что председательствующий выяснял у сторон после завершения судебных прений, имеются ли у них ходатайства об исследовании дополнительных доказательств или какие-либо дополнения к выступлениям по существу дела, не может расцениваться как компенсация права осужденного на последнее слово, порядок предоставления и реализации которого регламентированы уголовно-процессуальным законом.

Замена последнего слова выступлением осужденного в иной процессуальной форме законом не допускается.

Определение № 4-УД21-22-К1

35. Нарушение права на участие в судебном заседании, выразившееся в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции в отсутствие представителя потерпевшего при условии заявления им ходатайства об этом, влечет отмену кассационного определения.

По приговору мирового судьи судебного участка № 7 по Туймазинскому району и г. Туймазы Республики Башкортостан от 18 декабря 2019 г. Ю. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Апелляционным постановлением Туймазинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 21 мая 2020 г. приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2020 г. вышеуказанные судебные решения в отношении Ю. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе представитель потерпевшего ООО «А» – Г.Р. просил кассационное определение отменить, а дело направить на новое кассационное рассмотрение, обращая внимание, что о дате, месте и времени судебного заседания они были извещены. Указывал, что он и Г., представители потерпевшего ООО «А», заблаговременно явились в суд, но были лишены возможности принять участие в судебном заседании, поскольку секретарь судебного заседания не проверила явку и не пригласила их в зал, где проходило заседание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила кассационное определение и уголовное дело передала на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом суда, указав следующее.

В соответствии с п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций.

При этом, исходя из положений ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда, содержащихся в п. 36 постановления от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», представители потерпевшего принимают участие в судебном заседании кассационной инстанции при условии заявления ими ходатайств об этом, а право на участие должно быть обеспечено судом, который извещает их о дате, времени и месте судебного разбирательства.

Из материалов дела следует, что на приговор и апелляционное постановление были поданы кассационные жалобы не только самим осужденным, но и представителем потерпевшего ООО «А». Жалоба осужденного была получена представителями потерпевшего Г.Р. и Г., которые заявили о желании участвовать в заседании суда кассационной инстанции.

Постановлением судьи от 11 августа 2020 г. назначено заседание суда кассационной инстанции на 23 сентября 2020 г. с 10 ч. 00 мин. В постановлении указано, что представители потерпевшего желают участвовать в судебном заседании лично, в связи с чем постановлено известить их о дате, месте и времени и обеспечить личное участие в судебном заседании.

Из протокола судебного заседания следует, что заседание было открыто 23 сентября 2020 г. в 10 ч. 00 мин., объявлено о неявке представителей потерпевшего и с учетом мнения сторон принято решение о рассмотрении дела в их отсутствие. Причины неявки, несмотря на ранее выраженное желание об участии, не выяснились.

Между тем из приложенных к жалобе представителя потерпевшего документов по факту проведенной Шестым кассационным судом общей юрисдикции проверки следует, что он 23 сентября 2020 г. заблаговременно прибыл в суд для участия в судебном заседании, непосредственно перед его началом ожидал вызова в зал, однако не был приглашен, и судебное заседание состоялось в его отсутствие.

Таким образом, суд кассационной инстанции рассмотрел кассационные жалобы, в том числе и представителя потерпевшего, без участия последнего, тем самым нарушил его права, не обеспечил возможность довести до суда свою позицию, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Определение № 49-УД21-11-К6

36. С учетом того, что разбирательство дела в суде производится только в отношении подсудимых, использование в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц, в том числе в отношении которых дело выделено в отдельное производство, не допускается.

По приговору Архангельского областного суда от 25 декабря 2019 г., постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, осуждены М. по п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и К. – по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г. вышеуказанный приговор в отношении М. изменен в части назначения наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда приговор и апелляционное определение изменила на основании ст. 401.14 УПК РФ, указав следующее.

В силу ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, суд не вправе допускать в приговоре формулировки, свидетельствующие о виновности в совершении преступления других лиц. Если дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство, в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимыми совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий.

В нарушение вышеуказанных требований уголовно-процессуального закона суд в описательно-мотивировочной части приговора, обосновывая квалификацию действий М. и К., сделал выводы о совершении ими преступлений совместно с Б., уголовное дело, в отношении которого приостановлено. Аналогичное нарушение допущено и судебной коллегией по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции, которая в апелляционном определении указала на совершение осужденными хищения совместно с Б.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда приговор, апелляционное определение изменила, исключив из описательно-мотивировочных частей судебных решений указание на фамилию «Б.».

Определение № 1-УД21-3СП-А2

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека¹ № 1 (2021)²

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений:

- запрет пыток, иного недопустимого обращения (недопустимость домашнего насилия);
- запрет недопустимого обращения (вопросы помещения обвиняемых, подсудимых в металлические клетки в ходе судебного разбирательства);
- право на свободу и личную неприкосновенность (лишение свободы согласно закону, несвоевременное составление сотрудниками полиции протокола задержания);
- право на свободу и личную неприкосновенность (право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда);
- право на свободу и личную неприкосновенность (право на участие защитника при рассмотрении жалоб на решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также на решения о продлении срока действия указанной меры пресечения);
- право на свободу и личную неприкосновенность (право на личное участие в судебном разбирательстве при рассмотрении жалобы на решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или на решение о продлении срока действия указанной меры пресечения);
- право на свободу и личную неприкосновенность (право на участие защитника при рассмотрении жалобы на решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или на решение о продлении срока действия указанной меры пресечения);
- право на свободу и личную неприкосновенность (право на незамедлительное рассмотрение жалобы на решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или на решение о продлении срока действия указанной меры пресечения);
- право на справедливое судебное разбирательство (право на разумные сроки уголовного судопроизводства).

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2021)

В сфере административно-правовых отношений:

- право на свободу и личную неприкосновенность;
- право на беспристрастное судебное разбирательство при рассмотрении дела об административном правонарушении;
- запрет дважды привлекаться к ответственности за одно и то же административное правонарушение;

¹ Данные обзоры подготовлены Верховным судом Российской Федерации. Полные тексты обзоров размещены на интернет-сайте Верховного Суда РФ в разделе «Международная практика».

² Содержание обзоров.

– право на свободу выражения мнения;
– право на свободу собраний (прекращение проведения собрания (флешмоба) сотрудниками правоохранительных органов, привлечение лица к административной ответственности).

В сфере гражданско-правовых отношений:

– право на получение компенсации вследствие незаконного лишения свободы
право на свободу выражения мнения (вопросы привлечения лица к гражданско-правовой ответственности за клевету).

В сфере гражданско-процессуальных отношений:

– право на доступ к суду (нерасмотрение судом требований о компенсации вреда, причиненного вследствие несоблюдения надлежащих условий содержания заявителя под стражей).

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений:

– запрет пыток, иного недопустимого обращения (применение насилия в отношении участников собрания; вопросы проведение эффективного расследования указанных случаев);

– право на свободу и личную неприкосновенность (лишение свободы согласно закону, несвоевременное составление сотрудниками полиции протокола о задержании);

– право на свободу выражения мнения (право собирать и распространять информацию, в том числе о предположительно незаконном поведении государственного служащего).

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 3 (2021)

В сфере административно-правовых отношений:

– вопросы обеспечения надлежащих условий содержания под стражей, в том числе при транспортировке лишенных свободы лиц условия отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы;

– право на уважение семейной жизни в аспекте определения места отбывания наказания в виде лишения свободы;

– право на свободу собраний (прекращение проведения собрания сотрудниками правоохранительных органов, привлечение лица к административной ответственности);

– право на уважение корреспонденции, направляемой лишенным свободы лицом в Европейский Суд по правам человека и получаемой из указанного Суда (статья 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В сфере гражданско-правовых отношений:

– право на уважение семейной жизни (лишение родительских прав);

– право на получение компенсации вследствие незаконного лишения свободы.

В сфере гражданско-процессуальных отношений:

– право лишенного свободы лица на участие в судебном разбирательстве по гражданскому делу, в том числе в суде апелляционной инстанции.

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений:

- право на жизнь; вопросы проведения эффективного расследования случаев лишения жизни;
- запрет пыток, иного недопустимого обращения; вопросы проведения эффективного расследования;
- право на свободу и личную неприкосновенность (лишение свободы согласно закону, несвоевременное составление сотрудниками полиции протокола задержания);
- право на свободу и личную неприкосновенность (право на разумные сроки содержания под стражей в ожидании приговора суда);
- назначение вида и срока (размера) уголовного наказания в аспекте проведения эффективного расследования случаев недопустимого обращения, осуществленного сотрудником правоохранительных органов;
- право на справедливое судебное разбирательство (недопустимость использования доказательств, полученных вследствие применения насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения);
- право на справедливое судебное разбирательство в аспекте обеспечения права на участие защитника.

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4 (2021)

В сфере административно-правовых отношений:

- вопросы обеспечения надлежащих условий содержания по стражей, в том числе условия транспортировки лишенных свободы лиц;
- право на уважение семейной жизни при рассмотрении вопросов о необходимости назначения наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

В сфере гражданско-правовых отношений:

- право на получение компенсации вреда, причиненного вследствие пыток;
- право на получение компенсации вследствие незаконного и необоснованного лишения свободы;
- право на уважение жилища (вопросы выселения);
- право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом.

В сфере гражданско-процессуальных отношений:

- право на мотивированное судебное решение.

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений:

- право на жизнь; вопросы проведения эффективного расследования случаев лишения жизни;
- запрет пыток, иного недопустимого обращения; вопросы проведения эффективного расследования;
- нахождение обвиняемого (подсудимого) в металлической клетке в ходе судебного заседания;
- право на свободу и личную неприкосновенность (лишение свободы согласно закону);

- право на свободу и личную неприкосновенность (право на разумные сроки содержания под стражей в ожидании приговора суда);
- право на свободу и личную неприкосновенность (право на рассмотрение жалобы на решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу);
- право на свободу и личную неприкосновенность (право на оперативное рассмотрение жалобы на решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу);
- право на свободу и личную неприкосновенность (право на личное участие и на участие защитника при рассмотрении жалобы на решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу);
- право на справедливое судебное разбирательство (невозможность заявителя оспорить представленные стороной обвинения доказательства);
- вопросы назначения наказания в аспекте осуществления государством эффективного расследования случаев пыток;
- право на уважение жилища (вопросы проведения незаконного обыска в жилище);
- право на беспрепятственное пользование принадлежащим лицу имуществом (уголовно-правовые аспекты).

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 5 (2021)

В сфере административно-правовых отношений:

- недопустимость депортации (выдворения) лица за пределы Российской Федерации в случае, если в государстве, в пределы юрисдикции которого предполагается осуществить депортацию (выдворение) лица, последний столкнется с реальной угрозой нарушения права на жизнь, права не подвергаться пыткам, жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению;
- вопросы обеспечения права лица на свободу и личную неприкосновенность в ходе осуществления процедуры депортации (выдворения);
- защита права находящегося в местах принудительного содержания лица на свободу религии;
- вопросы исполнения государством обеспечительных мер, принимаемых межгосударственными органами по защите прав и основных свобод человека.

В сфере уголовно-процессуальных отношений:

- защита права лица не подвергаться пыткам, жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению в аспекте непроведения эффективного расследования.

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 6 (2021)

В сфере административно-правовых отношений:

- вопросы обеспечения надлежащих условий содержания под стражей, в том числе условий транспортировки лишенных свободы лиц;

– вопросы аннулирования гражданства Российской Федерации вопросы наложения запрета иностранному гражданину (лицу без гражданства) на въезд в Российскую Федерацию;

– вопросы административного выдворения за пределы Российской Федерации;

– вопросы обеспечения права лица на свободу и личную неприкосновенность в ходе привлечения указанного лица к административной ответственности;

– право на справедливое судебное разбирательство по делу об административном правонарушении;

– право на свободу выражения мнения в аспекте блокировки доступа к сайтам;

– право на свободу мирных собраний.

В сфере гражданско-правовых отношений:

– право на компенсацию в случае незаконного и необоснованного лишения свободы;

– право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом (возложение на заявителя обязанности по уплате задолженности по налогам предприятия).

В сфере гражданско-процессуальных отношений:

– несоблюдение принципа презумпции невиновности при рассмотрении судом гражданского дела.

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений:

– нахождение обвиняемого (подсудимого) в металлической клетке в ходе судебного заседания;

– право на свободу и личную неприкосновенность (право на разумные сроки содержания под стражей в ожидании приговора суда);

– право на свободу и личную неприкосновенность (право на оперативное рассмотрение жалобы на решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу);

– право на справедливое судебное разбирательство в аспекте права обвиняемого оспорить представляемые стороной обвинения доказательства;

– право на свободу выражения мнения.

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 7 (2021)

В сфере административно-правовых отношений:

– право лица на свободу и личную неприкосновенность в ходе производства по делу об административном правонарушении;

– право лица на беспристрастный суд при рассмотрении дела об административном правонарушении;

– право на уважение частной и семейной жизни в аспекте отказа обвиняемому в предоставлении длительных свиданий во время нахождения в следственном изоляторе, а также из-за наличия стеклянной перегородки во время свиданий в изоляторе;

– право лица на свободу религии в аспекте реализации права на образование;

– право на свободу религии в аспекте отказа лишенному свободы лицу в доступе к кошерной пище;

- право на уважение частной жизни в аспекте отказа лицу в доступе к опиоидной заместительной терапии;
- осуществление мер прокурорского реагирования в аспекте защиты права лица на свободу выражения мнения;
- защита права лица на свободу выражения мнения при привлечении его к административной ответственности;
- право лица на свободу собраний;
- право лица на образование;
- право лица на обращение в межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека.

В сфере гражданско-правовых отношений:

- право лица на свободу выражения мнения при рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- право лица на уважение личной (частной) жизни в аспекте рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- право лица на образование.

В сфере гражданско-процессуальных отношений:

- право лица на обоснованное судебное постановление как неотъемлемый элемент права на справедливое судебное разбирательство;
- право лица на публичное судебное разбирательство право лишенного свободы лица на участие в судебном заседании по гражданскому делу.

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений:

- защита права лица на жизнь в аспекте исполнения государством позитивных обязательств материального характера;
- защита права лица на жизнь в аспекте проведения эффективного расследования случаев лишения жизни.

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 9 (2021)

В сфере административно-правовых отношений:

- вопросы административного выдворения;
- право на инклюзивное образование;
- защита прав лиц с ограниченными возможностями в сфере миграционных отношений (вопросы выдачи виз).

В сфере гражданско-правовых правоотношений:

- право на инклюзивное образование.

В сфере социально-трудовых правоотношений:

- вопросы трудоустройства;
- вопросы перевода лица на другую работу.

В сфере жилищных правоотношений:

- вопросы выселения (предоставление выселяемым лицам альтернативного жилья).

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 10 (2021)

В сфере административно-правовых отношений:

- вопросы административного воздействия;
- вопросы административного выдворения (право несовершеннолетнего лица быть заслушанным в ходе процедур по выдворению);
- вопросы административного выдворения (право несовершеннолетнего лица не подвергаться бесчеловечному обращению в государстве, под юрисдикцию которого предполагается осуществить его выдворение);
- защита прав несовершеннолетних в сфере миграционных отношений (вопросы установления возраста несовершеннолетнего);
- право на образование;
- защита прав лиц, принадлежащих к коренным народам.

В сфере гражданско-правовых отношений:

- право на образование.

В сфере социально-трудовых правоотношений:

- вопросы трудоустройства.

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений:

- право на беспристрастный суд при рассмотрении дела коллегией присяжных заседателей;
- вопросы соблюдения принципа презумпции невиновности;
- защита жертв торговли людьми (вопросы осуществления эффективного расследования);
- вопросы семейно-бытового насилия.

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 11 (2021)

В сфере административно-правовых отношений:

- право на уважение частной жизни (сбор и сохранение биометрических данных на удостоверениях личности);
- вопросы административного выдворения (отсутствие надлежащей оценки властями государства, осуществляющего выдворение, возможности оказания выдворяемому лицу медицинской помощи в государстве, в пределы юрисдикции которого предполагается выдворить указанное лицо).

В сфере гражданско-правовых отношений:

- вопросы определения размера присуждаемой компенсации морального вреда, причиненного вследствие нарушения права лица не подвергаться пыткам, иному бесчеловечному обращению (определение размера компенсации морального вреда, причиненного лицу вследствие установленного факта жестокого обращения с ним со стороны сотрудника правоохранительных органов);
- право на свободу выражения мнений (запрет адвокату заниматься адвокатской деятельностью и наложение на него санкции за выраженное мнение);

– право на социальное обеспечение (вопросы назначения пенсии по старости).

В сфере гражданско-процессуальных отношений:

– право на справедливое судебное разбирательство (рассмотрение органом исполнительной власти вопроса о прекращении действия лицензии на осуществление адвокатской деятельности).

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений:

– право не подвергаться пыткам, иному бесчеловечному обращению (в аспекте определения размера присуждаемой компенсации морального вреда);

– право на справедливое судебное разбирательство в аспекте недопустимости использования доказательств по делу, полученных вследствие подстрекательства со стороны сотрудников правоохранительных органов.

«УГОЛОВНОЕ ПРАВО» научно-практический журнал

Научно-практический юридический журнал, выходящий с 1996 года и освещающий вопросы уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, криминалистики, судебной и прокурорской деятельности и иных отраслей криминального цикла.

Журнал входит в утвержденный перечень российских рецензируемых журналов ВАК, находясь в числе наиболее цитируемых, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Авторы публикаций – ведущие специалисты в области уголовного права, ученые и практики, следователи, прокуроры, судьи, преподаватели кафедр права и юридических вузов. Журнал является успешной площадкой для обмена мнениями и освещения новых аспектов уголовного права и смежных областей, что позволяет оптимизировать решение наиболее актуальных проблем правотворчества и правоприменения.

Журнал предназначен для судей, сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, ученых, аспирантов и студентов юридических вузов.

Периодичность выпуска: ежемесячно

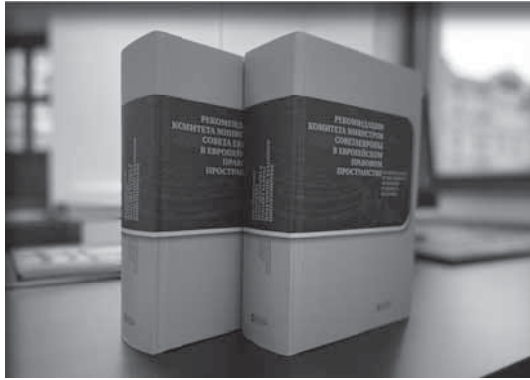
Статей в выпуске 8

ISSN 2644-5514
80 с.

Информация об этом и других изданиях –
на сайте издательского дома
«Развитие правовых систем»
www.rpspress.ru

РЕКОМЕНДАЦИИ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В книге представлен обзор наиболее важных документов Совета Европы – рекомендации Комитета Министров Совета Европы.

«Мягкое право» Совета Европы играет важнейшую роль в развитии и совершенствовании законодательства и правоприменительной практики европейских государств, предлагая общеевропейские стандарты практически во всех отраслях права. В Российской Федерации вот уже четверть века активно ведется работа в этом направлении и предпринимаемые усилия существенным образом помогли приблизить российскую правовую систему к лучшим образцам европейской правовой мысли.

Представляемое юбилейное издание, которое включает 90 рекомендаций КМСЕ, издано на двух языках – русском и английском, что позволит использовать книгу во всех государствах – членах Совета Европы в практических целях, предоставляя возможность юристам иметь рабочий инструмент, содержащий квинтэссенцию правовой мысли за несколько десятилетий сотрудничества панъевропейского масштаба.

Издание предназначается для судей, адвокатов, работников правоохранительных органов, практикующих юристов, студентов и аспирантов юридических вузов, желающих получить знания в области международного права.

ISBN 978-5-6043643-7-6
1520 с.

Информация об этом и других изданиях –
на сайте издательского дома
«Развитие правовых систем»
www.rpspress.ru

ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Издание представляет собой перевод на русский язык фундаментального труда ведущих ученых и практикующих в Европейском Суде по правам человека юристов Д. Харриса, М. О'Бойла, Э. Бейтса и К. Бакли, являющегося одним из лучших постатейных комментариев важнейшего международно-правового документа второй половины XX и начала XXI веков.

В книге дается новейшее, четкое и исчерпывающее описание страсбургского прецедентного права и его основополагающих принципов. Это комплексное исследование материального содержания всех основных прав, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, а также вероятного развития соответствующих правовых норм. В издании представлен тщательный анализ функционирования системы страсбургского контрольного механизма с главами, посвященными праву и практике вынесения решений о приемлемости жалоб для их рассмотрения по существу, организации, практике и процедуре Европейского Суда, а также режиму исполнения его постановлений.

Книга издается с предисловиями Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева и Председателя Европейского Суда по правам человека Р. Спано. Научный редактор русского издания – А.И. Ковлер.

Издание предназначается для судей, адвокатов, работников правоохранительных органов, практикующих юристов, студентов и аспирантов юридических вузов, желающих понять страсбургскую правовую систему.

ISBN 978-5-6043643-8-3

1448 с.

Информация об этом и других изданиях –
на сайте издательского дома
«Развитие правовых систем»
www.rpspress.ru

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 364 от 30 ноября 2021 года «О созыве Двдцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы»	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 365 от 30 ноября 2021 года «О норме представительства на Двдцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы и порядке избрания делегатов»	3
Порядок избрания делегатов на Двдцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы	4
Протокол собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в составе адвкватского образования (<i>образец бланка</i>)	6
Регламент проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Двдцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы	7
Руководителям органов управления коллегиями адвокатов и адвокатскими бюро, адвокатским кабинетам (<i>образец письма</i>)	9
Руководителю коллегии адвокатов, адвокатского бюро (<i>образец письма</i>)	10
Разъяснение № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению» (<i>Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 года (Протокол № 18)</i>)	11
Памятка «Критерии допустимости размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” информации об адвокате и адвокатском образовании»	13
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 336 от 28 октября 2021 года «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	25
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 337 от 28 октября 2021 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	30
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 338 от 28 октября 2021 года «О награждении адвокатов»	33
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 366 от 30 ноября 2021 года «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	35
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 367 от 30 ноября 2021 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	39

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 368 от 30 ноября 2021 года «О награждении адвокатов»	44
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 389 от 21 декабря 2021 года «Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	46
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 390 от 21 декабря 2021 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	50
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 391 от 21 декабря 2021 года «О награждении адвокатов»	53
Адвокатское сообщество	55
Обзор дисциплинарной практики	56
В помощь адвокату	181
Перечень документов Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.	181
Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 декабря 2021 г. № 53-П «По делу о проверке конституционности статей 416 и 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ф.Б. Исакова» (<i>извлечение</i>)	182
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2021). Судебная коллегия по уголовным делам. Процессуальные вопросы (<i>извлечение</i>)	183
Обзоры практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека №№ 1–11 за 2021 год	188
Книжная полка	196

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 4 (155) 2021

Учредитель
Адвокатская палата города Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель),
С.Б. Зубков, Н.М. Кипнис,
В.В. Клювгант, Г.М. Резник

Ответственные за выпуск
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант

Дата подписания в печать
14.03.2022

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва,
Сушевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.rpspress.ru, info@rpspress.ru

Отпечатано
в ООО «АГС-Принт»
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52
Формат 70 × 108 / 16. Гарнитура Times.
Усл.-печ. л. 12,5.
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Заказ № 220267

© Адвокатская палата
города Москвы, 2022
© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2022